

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

22
2022
ЧАСТЬ VIII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (417) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Валерий Владимирович Кулешов* (1942) — советский и российский экономист, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АН, академик РАН, специалист в области методологии и методики экономико-математического моделирования, анализа и прогнозирования социально-экономических процессов функционирования экономики страны и отдельных регионов.

Окончил общеэкономический факультет Московского института народного хозяйства. С 1965 года работает в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН; с 1992 по 2016 год занимал в нем должность директора. Кандидатскую диссертацию защитил в 1969 году («Моделирование организационных структур научно-исследовательских учреждений»). Валерий Вла-

димирович — координатор и член редколлегии журнала «ЭКО». Преподаёт в Новосибирском университете; заведует кафедрой экономического управления, является членом учёного совета, председателем Объединённого учёного совета по экономическим наукам СО РАН. С 1996 года В. В. Кулешов — академик Международной академии регионального развития и сотрудничества.

В 1999 году Валерий Владимирович награжден Орденом Почёта — за большой вклад в развитие отечественной науки, подготовку высококвалифицированных кадров и в связи с 275-летием Российской академии наук.

В 2007 году ему был вручен орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

- Стрельбина Н. Г.**
Организация исследовательской деятельности студентов Мурманского колледжа экономики и информационных технологий 529
- Ткаченко О. В.**
Последствия дистанционного обучения и пути их решения 531
- Токарева О. Ю.**
Духовно-нравственное воспитание личности студентов колледжа на уроках литературы..... 533
- Трифонова А. Д., Кукуев Е. А.**
Формирование учебной мотивации у младших школьников через ситуацию успеха 536
- Чернядьева А. И.**
К вопросу об адекватности упражнений развиваемым умениям изучающего чтения на иностранном языке 538

МЕДИЦИНА

- Абасов А. А.**
Вода и почва как факторы здоровья..... 542
- Аталла Ю. И., Борисова А. А.**
Клинический случай синдрома Жильбера 550
- Гамаонова В. С., Хутинаева Э. Б.**
Структура лимфоидных узелков пейеровых бляшек 552
- Гамаонова В. С., Шерхова Д. З.**
Современные топографо-анатомические сведения о возрастных особенностях тазобедренного сустава (обзор литературы) 554
- Гарковенко А. С., Клыгина О. Л., Антонюк А. Ю.**
Достоинства и недостатки современных методов хирургического лечения пролапса тазовых органов у женщин 556
- Гуртовой Е. С.**
Видные отечественные стоматологи. Часть 12 558

- Назарко О. С., Кретьова К. А., Жингель А. С., Новиков С. С.**
Изучение причин прогрессирования рака околоушных слюнных желез и возможных осложнений в зависимости от объема оперативного вмешательства 565
- Новикова Ю. Л., Семёнова Т. Н., Пашков К. А., Коротков Д. Ю.**
Нарушение обмена веществ при сахарном диабете 567
- Овезкльчев П. Т., Гельдыев А. А.**
Особенности регенерации нервных волокон роговицы при лечении гнойных кератитов аутоплазмой 571
- Томеян Ш. Н., Гостева А. В.**
Эффективность хирургических методов лечения трубного бесплодия 575

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Богданова А. Ю.**
Особенности развития билингвизма в Азербайджане 578
- Врунова А. С.**
Король Лир: на шаг ближе к пониманию персонажа 579
- Горлова Е. В., Лощакова В. А., Кузмина Я. А.**
Терминология французских политических блогов в период с 2014 по 2022 год 581
- Зезюлькин Д. Д., Букаты Е. М.**
Жанровые черты очерка в статье «Зачем нам война?» И. П. Руденко 586
- Каландарова С. С.**
Исследование субстантивов со значением «дом» в русском языке 588
- Кунецкая А. А.**
Проблема осмысления истории в поэме А. С. Пушкина «Медный всадник» и повести Н. В. Гоголя «Шинель»..... 589

Ляхова В. В.

Идейно-художественное своеобразие романа
Э. Страут «Оливия Киттеридж»..... 592

Тагильцев А. В., Вагапова А. М.

Борис Екимов: новации и традиции
в «деревенской» прозе 594

Фадеечева В. В.

Юридическая лексика и способы ее передачи
в художественном переводе (на материале
производственного романа Артура Хейли
«Детектив»).....597

ТЕОЛОГИЯ

Похващев И. А.

История и идейное содержание служб первого
и третьего часа 600

ПРОЧЕЕ

Хударганова С. С., Цыбулько Д. С.

Особенности использования онлайн-ресурсов
в сфере доступного туризма 602

ПЕДАГОГИКА

Организация исследовательской деятельности студентов Мурманского колледжа экономики и информационных технологий

Стрельбина Наталья Геннадьевна, преподаватель
Мурманский колледж экономики и информационных технологий

В статье автор описывает применение плана организации проектной деятельности студентов на практике.

Ключевые слова: исследовательская работа, проблемная ситуация, проектная деятельность.

Обучение студентов предполагает их исследовательскую работу как при подготовке к различным научно-практическим конференциям, так и к различным конкурсам проектов, выступлениям. Залогом хорошего результата деятельности и выступления является грамотная организация работы студентов. Организация проектной деятельности требует от преподавателя определённой подготовки.

В литературе встречаются рекомендации по организации работы студентов. Часть из рекомендаций можно использовать на практике в условиях нашего колледжа.

Целью данной работы является план организации исследовательской деятельности студентов, исходя из возможностей колледжа.

В процессе исследовательской работы применяются эмпирические методы исследования.

Эмпирические методы исследования подразумевают изучение объекта путём его чувственного восприятия, которое производится либо непосредственно, либо с помощью каких-то дополнительных средств [1, с. 13].

Цель эмпирического исследования — получить фактическую информацию об объекте. К методам эмпирического исследования относятся наблюдение, сравнение, измерение и эксперимент.

Этапы организации проектной деятельности можно представить следующим образом:

1. Определение проблемы как основы проектной деятельности. Проблемная ситуация берётся либо из личного опыта, либо из средств массовой информации и отражает реальную действительность.

2. Вслед за проблемной ситуацией преподаватель предлагает организовать «мозговую атаку», чтобы учащиеся имели возможность высказать свои предположения о причине возникновения данной проблемы [2, с. 211].

3. Исследовательская работа, обсуждение в группах.

4. Оформление результатов.

5. Защита проекта [2, с.212].

При подготовке к региональному конкурсу учебных проектов «Грани познания» мы со студентами первого

курса специальности «Коммерция» сначала выбрали проблемную ситуацию. В местных новостях прошла передача о проблемах раздельной утилизации мусора в Мурманской области. Информацию из этой передачи мы взяли за основу проекта. Затем обсудили план работы.

В первую очередь ребята занялись сбором информации по теме. Провели обзор литературы, информации в интернете, на радио и телевидении. Далее изучили обстановку в Мурманске, Мурманской области, России и в некоторых странах мира. Определили преимущества и недостатки утилизации мусора в разных странах.

Непосредственно «мозговая атака» не проводилась, поскольку участников проекта было всего двое. Затем была составлена анкета (Приложение 1) и проведено анкетирование примерно десяти процентов студентов нашего колледжа на предмет количества утилизированных пластиковых и металлических бутылок различного объёма в течение одной недели.

Приложение 1.

Анкета по теме: «Количество выбрасываемых пластиковых и металлических ёмкостей»

1. Группа: _____.

2. Сколько пластиковых бутылок из-под лимонада, минеральной воды и т. д. вы выбрасываете на территории колледжа в течение **учебной недели** (5–6 дней)? _____

3. Сколько из них объёмом: а) 0,25 л ____; б) 0,33 л ____; в) 0,5 л ____; г) 0,6 л ____; д) 1 л ____; е) 1,5 л ____; ж) 2 л ____?

4. Сколько металлических банок из-под лимонада и других напитков вы выбрасываете на территории колледжа в течение **учебной недели**? _____

5. Сколько из них объёмом: а) 0,33 л ____; б) 0,5 л ____?

6. Хотели бы вы, чтобы на территории колледжа появился контейнер по раздельному сбору твёрдых коммунальных отходов (пластик, металл, бумага)? Да Нет

Далее был проведен анализ результатов анкетирования (таблица 1) и сделаны соответствующие выводы.

Таблица 1. Таблица результатов анкетирования

Группа	Количество студентов	Вопрос 1 (общее количество бутылок)	Вопрос 2а) Количество бутылок объёма 0,25 л	Вопрос 2б) Количество бутылок объёма 0,33 л	Вопрос 2в) Количество бутылок объёма 0,5 л	Вопрос 2г) Количество бутылок объёма 0,6 л	Вопрос 2д) Количество бутылок объёма 1 л	Вопрос 2е) Количество бутылок объёма 1,5 л	Вопрос 2ж) Количество бутылок объёма 2 л	Вопрос 3 (общее количество банок)	Вопрос 4а) Количество банок объёма 0,33 л	Вопрос 4б) Количество банок объёма 0,5 л	Вопрос 5 "Да"	Вопрос 5 "Нет"
ИСП1	21	12	7	2	3	0	0	0	0	4	3	1	19	2
ИСП3	29	39	11	9	19	0	0	0	0	13	9	4	28	1
2ОП1	17	16	6	2	8	0	0	0	0	8	1	7	15	2
3ТЕХ1	25	38	4	10	16	0	7	1	0	43	2	41	25	0
4ПИ1	10	29	5	9	3	2	3	3	4	6	5	1	10	0
4Б1	9	45	3	9	21	2	10	0	0	29	23	6	9	0
Суммы	111	179	36	41	70	4	20	4	4	103	43	60	106	5

Результаты проведённого исследования оформили в виде статьи и доклада, сделали презентацию. Затем выступили на региональном конкурсе учебных проектов «Грани познания» среди студентов профессиональных образовательных организаций Мурманской области.

Исследовательская работа проводилась отдельно каждым участником, анкетирование, создание презентации, написание текста доклада и само выступление на конкурсе было проведено совместно.

В процессе работы применялись все методы эмпирического исследования.

При подготовке к ежегодной региональной студенческой научно-практической конференции «Первые шаги в науке» мы со студентами первого курса специальности «Поварское и кондитерское дело» тоже в первую очередь выбрали проблемную ситуацию. Поставили вопрос: «Какой картофель выгоднее покупать — вымытый или невы-

мытый, чтобы процент отходов от производства жареного картофеля был наименьшим»? Также была поставлена задача: провести сравнение потерь при холодной и тепловой обработке картофеля.

«Мозговая атака» не проводилась в связи с отсутствием её необходимости.

Был составлен план работы. Организовали сам эксперимент. Выбрали рецепт жарки картофеля. Составили список необходимых продуктов для приготовления блюда. Закупили необходимые продукты. Нашли электронные весы для контроля каждого этапа эксперимента. Распределили функции среди трёх участников: чистка картофеля, мытьё и обсушивание, взвешивание на разных этапах приготовления, обжаривание картофеля, запись результатов эксперимента, фотографирование этапов работы. Провели сам эксперимент (таблица 2).

Таблица 2. Таблица данных эксперимента

	Вымытый картофель	Невымытый картофель
Исходное количество (масса брутто)	1000 г	1000 г
Грязь	3 г	2 г
Очистки	169 г	128 г
Вес после повторного мытья и обсушивания (масса нетто)	827 г	849 г
Вес жареной картошки в горячем виде	540 г	607 г

Таблица 3. Таблица расчётных данных

	По нормативу	Вымытый картофель	Невымытый картофель
Масса отходов и потерь при холодной обработке	400 г	173 г	151 г
Масса нетто	600 г	827 г	849 г
Процент потерь при тепловой обработке	31%	34,7%	28,5%

Далее обработали результаты эксперимента, провели расчёты с использованием формул и таблиц из специальной литературы (таблица 3).

После этого сделали соответствующие выводы.

Результаты эксперимента оформили в виде статьи и презентации.

В данной работе были решены два из четырех основных типов технологических задач: задача для расчёта коли-

чества отходов и потерь и задача для расчёта массы нетто полуфабриката.

В процессе работы также применялись все методы эмпирического исследования.

В заключение следует отметить, что план организации проектной деятельности, представленный Полат Е. С., удобен в применении на практике.

Литература:

1. Набатов В. В. Методы научных исследований: учебник / В. В. Набатов. — М.: Изд. Дом НИТУ «МИСиС», 2020. — 328 с.
2. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. — 3-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 368 с.

Последствия дистанционного обучения и пути их решения

Ткаченко Олеся Васильевна, учитель английского языка

Назарбаев Интеллектуальная школа химико-биологического направления г. Караганды (г. Караганда, Казахстан)

В статье описана проблема последствий дистанционного образования в условиях пандемии, проанализированы все плюсы и минусы, а также предложены возможные пути решения.

Ключевые слова: последствия, дистанционное обучение, проблемы, решения, пандемия.

В середине марта 2020 г. в Казахстане было принято решение о переводе образовательных учреждений на дистанционный формат работы в связи с необходимыми мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. Возник вопрос о готовности школьного образования к этому переходу. С трудностями организации работы в удаленном режиме столкнулись все участники образовательного процесса. Особая нагрузка в этот период легла на учителей, которые были вынуждены за короткий период перенести привычные для них уроки в онлайн-среду. Возникли различного рода проблемы, в том числе связанные с отсутствием у детей и учителей компьютеров или смартфонов с выходом в интернет.

По результатам различных исследований по реализации дистанционного образования в школах показали, что большинство учителей, детей, и родителей высказали мнение, что учебная нагрузка после перехода на дистанционное обучение увеличилась, в то время как объем образовательной программы остался прежним. Учителям приходилось тратить больше 10 часов в день на подготовку уроков и консультаций.

Это обусловлено тем, что при дистанционном преподавании изменились условия деятельности учителя, продолжительность урока, требования к расписанию, методы обучения, оценивания, предоставления обратной связи учащимся и проверки домашних заданий. Применяемые прежде технологии и механизмы, не всегда были возможны, что требовало большего времени для подготовки к урокам.

Для понимания того, как учителя перестроились на новый формат работы и как часто в их работе возникали различного рода трудности было проведено множество исследований, задачами которых были следующие моменты: 1) оценить опыт работы учителей на образовательных онлайн-платформах; 2) выявить наиболее используемые онлайн-платформы в период перехода школ на дистанционное обучение; 3) выявить наиболее распространенные проблемы,

возникающие в процессе проведения дистанционных занятий; 4) описать наиболее распространенные формы коммуникации между учениками и учителями в этот период.

Помимо этого, в этот процесс напрямую были вовлечены учащиеся и их родители. Для них данный переход стал не менее болезненным и даже более критическим в плане результативности.

Во время карантина дети проводили все свое время со своими семьями, и, если, с одной стороны, это воспринималось, как возможность сблизиться и узнать друг друга лучше — или даже заново, с другой стороны, многим родителям было очень тяжело принять тот факт, что они внезапно обнаружили, что им приходится заниматься уходом за детьми, обучением и работой одновременно.

Учащиеся не только испытывали изоляцию и ограниченный опыт взаимодействия с учителями и одноклассниками в период дистанционного обучения, но и зачастую были лишены важного компонента коммуникативной среды. Мы знаем из исследований, насколько важны эти пространства для эмоционального развития, для обучения новым навыкам, самовыражения и развития отношений со сверстниками.

По мнению различных экспертов, влияние пандемии на образование будет иметь долгосрочное негативное последствие, если не предпринимать меры по восполнению потерь в обучении, вызванные дистанционным обучением.

Стало очевидно, что тревога, стресс, связанные с переживаниями за здоровье близких и свое будущее, вместе со снижением физической активности и дефицитом «живого общения» негативно повлияло на психическое и эмоциональное состояние детей, а также их родителей. С одной стороны, эти «испытания» можно рассмотреть как возможности, которые «закаляют» детей, повышают их адаптивные способности. Через такие вызовы закладываются основы психологической устойчивости, позволяющей здоровой личности противостоять жизненным

трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранить здоровье и работоспособность в различных испытаниях. С другой стороны, известно, что не все дети могут одинаково хорошо преодолевать трудные жизненные ситуации. Менее устойчивые дети не используют полностью свои возможности в обучении, хуже адаптированы, в связи с чем они становятся более склонными к различным нарушениям поведения.

Одним из позитивных моментов данной ситуации стал тот факт, что, дистанционное обучение привело к тому, что дети стали больше ценить такие понятия, как дружба, сплоченность, эмпатия и доброта. В данном случае семья сыграла ключевую роль, чтобы минимизировать отрицательные последствия дистанционного обучения в социальной жизни ребенка. Вопросы социального и эмоционального благополучия отныне должны стать важной частью образовательного процесса.

Вынужденный переход на онлайн-обучение стал резким триггером повсеместного применения цифровых технологий в образовательном процессе и показал потенциал улучшения обучения. Использование преимуществ современных технологий в персонализации обучения является приоритетной задачей. Внедрение машинного обучения, искусственного интеллекта и Big data в образовательный процесс позволит не только персонализировать обучение, но и адаптировать его под каждого ученика учитывая его способности и потребности.

Так каковы же пути решения данной сложившейся ситуации? Как необходимо адаптировать образовательный процесс под результаты «новой реальности»?

Преподавание в современном мире требует от нас новой культуры взаимодействия в виртуальном пространстве, в особенности соблюдения цифровой этики каждым из участников образовательного процесса, быть ответственным за собственное поведение в онлайн сообществах.

Как средство коммуникации, доступное каждому в современном обществе, социальные медиа бросают вызов учителям. Учителя находятся в центре внимания общества, на учителей равняются, поэтому данный вопрос не является простым. Важно, чтобы педагоги чувствовали собственную безопасность, имели возможность избежать социального давления и осознать возможность негативного влияния цифровых следов на будущую профессиональную деятельность.

Эффективность дистанционного обучения в условиях самоизоляции в значительной мере обусловлена психологической готовностью, мотивированностью и организованностью учащихся и родителей. Однако результаты опросов и исследований показывают, что данные показатели весьма низкие, что требует формирования системы психологической, методической и технической дифференцированной поддержки родителей и учащихся. При формировании психологически комфортной среды для дистанционного обучения данная форма обучения может применяться не только в период пандемии, но и при других обстоятельствах, в це-

лях непрерывного процесса обучения. Данная форма обучения очень удобна и продуктивна как для детей с ограниченными возможностями, так и для одаренных детей, которые опережают своих сверстников по навыкам освоения общего материала по различным дисциплинам.

Главное в дистанционном образовании — это учебный материал, который дается в соответствии с потребностью и успеваемостью ученика. Также, вместо того, чтобы предоставлять бумажный вариант, учебный материал должен быть переведён в цифровую форму, что помогло бы ученику учиться легко и без дополнительных трудностей.

Очень важно взаимодействие учителя и учащихся в данной форме обучения. Каждому преподавателю необходимо давать обратную связь ученику. Без данного звена в цепи действий конечного результата можно и не достичь. Курирование педагогом всех этапов обучения просто необходимо. Но что помогает педагогу справиться с большими объемами, так это создание групп и подгрупп по уровням, по интересам и по целям обучения.

В условиях дистанционного обучения необходимым фактором является доступ к образовательным платформам и базам данных. У обучающихся не должно возникать потребности в поиске материала в общем доступе, так как релевантность материала не может быть оценена учащимся самостоятельно. При дистанционной форме обучения очень важна регулярность выполнения заданий и их проверка вместе с обратной связью.

Если учитывать весь негативный опыт уже по сложившейся ситуации, необходимо проанализировать все плюсы и минусы данной формы обучения и в очной форме компенсировать пробелы, полученные в период пандемии. Но имея достаточное количество положительных сторон, необходимо признать удобство курирования педагогом отдельных дисциплин и возможностей в преподавании именно в формате «онлайн». В каникулярное время платформы, которые осуществляют дистанционное обучение, могут помочь учащимся, не выходя из дома выполнить определенный объем заданий под чутким руководством педагога.

Чтобы подвести итог, можно обозначить, что международные исследования показывают, что более дисциплинированные и усидчивые ученики легче приспособились к дистанционному формату обучения. По данным европейского исследования выявлено, что учащиеся, которые проводят за обучением 25 часов в неделю и более, считают, что в дистанционном формате они могут изучить больше, чем в традиционном классе; им легче просыпаться по утрам и выполнять рутинные занятия, они грамотно планируют свой день и много занимаются спортом в домашних условиях. Следовательно, дистанционное обучение имеет свои преимущества, которые необходимо уметь использовать в учебном процессе.

Сложившаяся ситуация в мире показала, что и учителя, и учащиеся владеют навыками ИКТ, необходимыми для подключения и активного участия на уроке. На боль-

шинстве онлайн-уроках учебный материал отражал взаимосвязь рассматриваемой темы с предыдущей темой. Прослеживалась межпредметная связь, учащиеся применяли знания из разных областей для решения практических задач. В ходе онлайн-уроков учителя обращались к учащимся по имени, что способствует укреплению коммуникации между учителем и учащимися. В ряде онлайн-уроков наблюдались методы активного вовлечения учащихся в ход урока. Большинство учителей умело использовали видеофрагменты, интерактивные ресурсы и функции используемых программ. Это давало возможность про-

водить лабораторные работы, визуализировать физические эффекты.

Суммируя всё вышесказанное, можно прийти к следующим выводам: содержание образовательной программы требует постоянного совершенствования с учетом происходящих в обществе изменений, которые зачастую превышают темпы обновления содержания образования. Необходимо непрерывное развитие и совершенствование. В противном случае велика вероятность того, что получаемые знания и навыки не будут достаточны для непрерывно меняющегося рынка труда.

Литература:

1. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей — https://ioe.hse.ru/fao_distant/ Институт образования/ — 2020;
2. Председатель Правления АОО НИИШ, Шамшидинова К. Н. «Новые реалии — новые возможности»/ <https://www.nis.edu.kz/ru/news?id=9022/>
3. Edge, W. D. and Loegering, J. P. «Distance Education: Expanding Learning Opportunities».
4. Исследование: учителя столкнулись с проблемами дистанционного обучения. — URL: <https://ria.ru/20200407/1569666546.html/> (дата обращения — 18.04.2020).
5. Как планировать дистанционное обучение во время временных закрытий школ. — URL: <https://ru.unesco.org/news/kak-planirovat-distancionnoe-obuchenie-vo-vremya-vremennyh-zakrytiy-shkol>. Дата обращения — 17.04.2020.

Духовно-нравственное воспитание личности студентов колледжа на уроках литературы

Токарева Ольга Юрьевна, преподаватель

Московский колледж архитектуры и градостроительства

Проблема духовно-нравственного воспитания традиционно считается одной из центральных в развитии общества. Студенты — наше будущее, именно они являются продолжателями и носителями нравственности, духовности, этики, семейных ценностей, национальных традиций. Поэтому так важно в юном возрасте заложить у них понятия добра, любви, патриотизма, милосердия — те непреходящие общечеловеческие ценности, на которых воспитывались многие поколения российского общества. Необходимо найти у студентов положительные качества, стараться развивать их. Важно найти индивидуальный подход к каждому обучающемуся. Сделать это нужно своевременно, пока их души чисты, простодушны, не обременены пороками, ведь добрые семена легче прорастают в благодатной почве.

Многие современные методисты, психологи и педагоги указывают на то, что именно в старшем школьном возрасте происходит период интенсивного нравственного формирования личности, сознания, принципов, убеждений и идеалов (А. В. Крутецкий, М. Б. Бабинский, Г. И. Беленький, Т. Г. Браже, Ю. И. Лысый, В. Г. Маранцман и др.). Следовательно, главная черта духовного развития в подростковом возрасте — это нравственное формирование

личности. Учебная информация, во многом насыщая ум студентов, в меньшей степени затрагивает мир эмоций и чувств. В этом одно из несовершенств современного образования. Вот почему особое место среди всех учебных дисциплин занимает литература. Её уроки жизненно важны, т. к. именно здесь трудится душа, происходит открытие нравственных истин, добываются знания о мире, о жизни в нем, о себе.

Именно уроки литературы являются тем системоопределяющим компонентом образования, который лежит в основе социального и нравственного воспитания студентов, формировании их личностных ориентиров, гражданской позиции. Литература должна нести добро, культивировать его, способствовать приобретению учащимися положительного нравственного опыта, пробуждать желание различать и пытаться победить в себе плохое, научить раскаиваться, просить прощения, слушаться родителей, любить окружающий мир, своих близких. Ведь первым шагом по лестнице духовного восхождения является признание собственного недостатка, попытка преодолеть себя.

В образовательном процессе у студентов формируются этические представления о жизни, осознанное восприятия

мира, определяются критерии добра и зла, любви и ненависти, правды и лжи, порядочности и подлости, возможности человека и его место в мире. Литература закладывает основные принципы гуманизма. «Урок литературы — это обретение детьми системы знаний, методов анализа и этических норм и правил как ориентиров в жизни», — утверждает современный философ и педагог В. А. Разумный.

Преподаватель должен организовать такую педагогическую деятельность, чтобы она образовывала, развивала, воспитывала студентов. Они должны уметь анализировать текст, рассуждать над проблемами, поднятыми автором в произведении, сопереживать героям, оценивать их поступки, соотносить их жизнь со своей жизнью, делать правильные выводы.

В преподавании литературы практикуются активные формы работы с классом: урок-беседа, урок-конференция, урок-лекция, урок-семинар, урок-извлечение (например, урок-семинар по творчеству В. Быкова, урок-лекцию по творчеству Б. Васильева, урок-извлечение по творчеству Ф. Достоевского и др.).

Наблюдение над текстом, его внимательное прочтение, необходимо для того, чтобы студенты поняли главное: с какой целью автор создал свое произведение. А, следовательно, прийти к выводу о том, в чем помогает герой разобраться читателю, чему учит произведение. Студенты пытаются проникать в эмоциональный мир героев, выявлять авторское отношение к ним, вырабатывать собственные оценки персонажей. Все это способствует развитию читательских навыков, глубокому постижению произведения, повышению уровня нравственной воспитанности личности, формированию нравственных идеалов. Студенты учатся у героев любившихся произведений разным чувствам: радости и огорчению, восторгу и печали. Литература приобщает к жизни в широком понимании слова, формирует опыт, развивает чувства. К тому же, книга обогащает человека духовно, воспитывает его эстетический вкус.

В своей деятельности мы стремимся к тому, чтобы студенты развивали свое воображение, раскрывали свои мысли, чувства, творческие способности. Для этого расширяю педагогическое пространство урока, определяя его ядром нравственный вопрос — проблему, злободневную, лично значимую для каждого подростка, тревожащую его отрочество (на примере романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»). Разрешить проблему, содержащуюся в вопросе, можно только путем «текстовых раскопок», анализа художественного произведения. Размышляя над проблемой, студент может всесторонне раскрыться, в том числе и для себя самого. А это и есть нравственное прозрение!

Преподаватель открывает студентам смысл и идею произведения. В работе над романом И. С. Тургенева «Отцы и дети» большое внимание мы уделяем индивидуальному стилю писателя, особенностям жанра романа. Необходимо подвести студентов к пониманию того, что в романах Тургенева всесторонне раскрыта связь человека с эпохой, поколений отцов и детей.

С уверенностью можно сказать, что урок обретает смысл, если объектом изучения является сама жизнь, столь дорогая и интересная для любого человека. Соединяя жизнь, изображенную в книге, с реальной жизнью, мы учим их разбираться в людях, делать нравственные открытия.

Каждый из нас всю свою жизнь делает выбор в пользу хорошего или плохого: уйти или остаться, обидеть или помочь. Важно «на перепутье — не перепутать, среди дорог — не заблудиться». На мой взгляд, тема свободы выбора — одна из актуальных для формирования души человека, поэтому на каждом из уроков мы обсуждаем ситуации, в которых героям произведений приходится делать выбор (например, драма А. Н. Островского «Гроза», роман И. А. Гончарова «Обломов»). В ситуации жизненного выбора проявляется характер человека. Размышляя над страницами прочитанных произведений, студент осознают, какую важную роль в жизни человека играет правильный нравственный выбор.

Обязательная характеристика уроков литературы — их эмоциональная окрашенность, так как через эмоции студент идет к постижению духовно-нравственных истин, приобщается к наивысшим ценностям общечеловеческой культуры. Способность открыто и искренне сопереживать — верный признак доброго сердца, а эмоциональность, чувствительность

Милосердие, любовь и сострадание — важнейшие темы русской литературы. Наиболее ярко они выражены в творчестве Ф. М. Достоевского, а именно в романе «Преступление и наказание», который пронизан гуманистической идеей. Сила любви такова, что она может спасти даже такого нераскаявшегося грешника, как Раскольников. Религия любви и самопожертвования приобретает исключительное и решающее значение в христианстве Достоевского. Мысль о неприкосновенности любой человеческой личности играет главную роль в понимании идейного смысла романа. В образе Раскольникова обучающиеся видят отрицание самоценности человеческой личности и рассуждают о том, что любой человек, в том числе и отвратительная старуха-процентщица, священен и неприкосновенен, и в этом отношении люди равны.

Студенты рассуждают над словами Ф. М. Достоевского: «Красота спасет мир». В ходе беседы они пытаются найти ответы на вопросы: «Что есть красота и почему ее обожествляют люди?» Приходят к выводу, что красота не пустой сосуд, а огонь, который греет теплом доброты, сердечности, милосердия. Если человек откликается на чужую боль, его сердце никогда не очерствеет, и он будет по-настоящему красив, главное в человеке — красота души!

Необходимо учить студентов тепло относиться к людям, чужим бедам, разделять боль любого живого существа, пытаться хоть чем-то облегчить его страдания. Нужно понимать тех, кто рядом с нами, помогая им и поддерживая их, мы исцеляем и наши собственные души благодаря доброте и участию. Надо только вовремя успеть помочь нуждающимся, и ты станешь лучше, чище. Так на уроках литера-

туры у студентов начинает формироваться понятие «духовный мир человека».

Ни у одного преподавателя нет такой уникальной возможности, как у педагога по литературе, открывать студентам мир. А мир — это семья, отчий дом, друзья, люди, которые нас окружают, самое главное — след наших добрых дел на земле, то, для чего мы живем, что останется после нас. В этом открытии мира, определении ценностного отношения к нему, в формировании умений взаимодействовать с ним и заключается основное содержание уроков литературы и жизни. Тема воспитания подрастающего поколения имеет большое значение. Родители беспокоятся, какими людьми будут их дети, смогут ли они стать, с одной стороны, достойными, а другой стороны, — счастливыми. Поэтому «мысль семейная», которая звучит в романе-эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир», не может оставить студентов равнодушными. Так было и на уроке, посвященном воспитанию в семье Ростовых и Болконских. Студенты участвовали в дискуссии по заранее предложенной теме «Принципы воспитания в семье Ростовых и Болконских». На таких уроках диалог невозможен без глубокого знания художественного текста.

Тема подвига народа в Великой Отечественной войне — одна из важных тем, которой уделяется большое внимание. Это лучшие образы в воспитании долга и чести подрастающего поколения, для примера изучаем произведения Б. Васильева «А зори здесь тихие», «В списках не значился». Рассматриваем новое осмысление проблемы человека на войне в произведениях В. Быкова «Сотников», В. Кондратьева «Сашка». С большим вниманием студенты следят за развивающимися действиями и событиями. Красной нитью через такие уроки проходит связь поколений.

Любовь к Родине, любовь к России, любовь к родной земле можно увидеть в таких произведениях, как «Хлебопашец» И. Филоненко, «Самородок» Ю. Сергеева. Динамика нравственных ценностей, предвидение опасности утраты человеческой памяти прослеживаются у В. Распутина «Прощание с Матерой», Ч. Айтматова «Буранный полустанок». Разные судьбы, разные характеры и безмерная любовь к Родине, к малой родине и просто земле «изливается» со страниц этих произведений. Это ли не уроки нравственности?

Литература:

1. Айзерман, Л. С. Литература в старших классах: Уроки и проблемы. Книга для учителя. — М.: Просвещение, 2002. — 239 с.
2. Амфилохиева М. В. Традиции и инновации в преподавании литературы. 9–11 классы: Методическое пособие. — СПб: ВАКО, 2003. — 137 с.
3. Даутова, О. Б., Крылова О. Н. Современные педагогические технологии в профильном обучении: Учебно-методическое пособие. — СПб.: КАРО, 2006. — 167с.
4. Соколова Г. П. Уроки русского языка и словесности. — М: Дрофа, 2003. — 352 с.

Любимые страницы изучаемых произведений, наиболее важные или эмоционально сильные эпизоды читаю на уроках сама, читаю так, чтобы самые равнодушные зажглись интересом: «А что там дальше?» Теме «Человек и природа» посвящены уроки по роману Ч. Айтматова «Плаха». Произведение многопроблемное, в котором автор поднимает вопросы честного отношения к труду, наркомании, экологии, религии.

Уроки литературы развивают и творческие способности студентов, самостоятельное мышление.

Литература — синтетический вид искусства, взаимосвязанный с различными дисциплинами. Но важнее всего то, что литература отражает определённые этапы общественной жизни, общественного сознания, общественной мысли. Таким образом, взаимосвязь литературы с рядом предметов гуманитарного профиля (история, обществознание, мировая художественная культура) способствует формированию в сознании студентов единой художественно-эстетической и философско-этической картины мира и становится фундаментом для развития полноценной духовно-нравственной личности. Восстанавливается утраченная связь времён, возвращается русская национальная культура.

Уроки литературы помогают сформировать у студентов систему ценностей, относящихся к лучшим традициям отечественной культуры. Именно они, эти традиции, станут основной духовной высоты личности студентов. Ведь, как известно, люди «не рождаются, а становятся теми, кто они есть».

Какими станут сегодняшние студенты, что принесут они обществу, что возьмут с собой во взрослую жизнь, выйдя за порог учебного заведения? Сумеет ли мы, педагоги, воспитать их душу, научить их быть милосердными, добрыми друг к другу. Ответ на этот вопрос покажет время. **Добро, любовь и вера в каждого — вот на чем, прежде всего, должна строиться воспитательная система.** Качественное образование, грамотное воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России.

Формирование учебной мотивации у младших школьников через ситуацию успеха

Трифонова Анна Дмитриевна, студент;

Кукуев Евгений Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В статье представлены теоретические положения об учебной мотивации; возрастные особенности ее формирования у младших школьников. Раскрываются теоретические аспекты такого средства как ситуация успеха. Экспериментально доказывается его положительное влияние на формировании учебной мотивации у учеников третьих классов.

Ключевые слова: учебная мотивация, ситуация успеха.

К определению понятия учебная мотивация мы подошли с точки зрения автора, писавшего о мотивации в 20 веке, Гинзбург М. Р., он говорил, что это «показатель результативности деятельности образовательного учреждения, совокупности ведущих мотивов» [4, с. 12].

Обратились к работам нейропсихолога XXI века Ксении Вотяковой, она говорит, что учебная мотивация — это «система психических и психофизиологических процессов, которые отвечают за побуждение и направление деятельности, за настойчивость и за способность долго концентрироваться на предмете деятельности» [5, с. 134].

А также, мы обратились к статье зарубежных авторов. В ней написано, что мотивацию «можно интерпретировать как движущую силу, возникающую у учащихся, которая приводит к учебной деятельности, обеспечивая непрерывность обучения...» [10, с. 53]

Из определений можно сделать вывод, что учебная мотивация это:

- 1) это один из видов мотивации;
- 2) направляющий обучающегося (движущая сила) на решения учебных задач;
- 3) под влияние внешних и внутренних факторов (учитель, образовательная среда, организация учебного процесса).

Учебную мотивацию многие авторы классифицируют, опираясь на различные характеристики.

Например, Ильина Т. А за основу классификации берет характеристику побуждений. Отсюда она выделяет следующие мотивы: «1) Мотивы, непосредственно побуждающие (зависят от личности и деятельности; опираются на произвольное внимание и положительные эмоции); 2) Мотивы, перспективно побуждающие (связаны с личными целями ученика; опираются на произвольное внимание, связанное с сознательно поставленной целью); 3) Мотивы интеллектуального побуждения (связаны с интересом к процессу умственной деятельности)» [6, с. 47].

Другой психолог, Божович Л. И., отталкивается от характеристики направленности деятельности учащихся. Она делит мотивы на «познавательные мотивы (порождаемые учебной деятельностью, связанные с содержанием и процессом учения) и социальные мотивы (порождаемые всей системой отношений существующих между ребенком и окружающей его действительностью)» [3, с. 36].

Следуя той же логике, классифицирует мотивы Маркова А. К. Но она вносит изменения в этот подход, разде-

ля познавательные мотивы на «1) Широкие познавательные мотивы (ориентация школьников на овладение новыми знаниями); 2) Учебно-познавательные мотивы (ориентация школьников на усвоение способов добывания знаний); 3) Мотивы самообразования (направленность на самостоятельное совершенствование способов добывания знаний)» [9, с. 7]. А социальные на «1) Широкие социальные мотивы (стремление получать знания, чтобы быть полезным Родине, обществу, понимание необходимости учиться и в чувстве ответственности); 2) Узкие социальные или позиционные мотивы (стремление занять определенную позицию, место в отношениях с окружающими, заслужить у них авторитет)» [9, с. 8].

Рассмотрим особенности мотивов младших школьников, их приоритетность в зависимости от возраста.

По Марковой А. К. мы можем проследить общую динамику учебной мотивации с 1 по 3 класс. Она говорит, что «вначале у школьников преобладает интерес к внешней стороне пребывания в школе, затем возникает интерес к первым результатам учебного труда и лишь после этого к процессу, содержанию учения, а еще позднее — к способам добывания знаний» [9, с. 44].

Разграничим возрастные изменения по классификации мотивов. Изменение познавательных мотивов происходит так «от интереса к отдельным фактам к интересу к закономерностям, принципам» [9, с.44]. Примерно в 9 лет у «может закладываться и интерес к способам приобретения знаний» [9, с. 44].

Маркова А. К. пишет, что «социальные мотивы развиваются от общего недифференцированного понимания социальной значимости учения... к более глубокому осознанию причин необходимости учиться, к пониманию смысла учения «для себя». Позиционные социальные мотивы в этом возрасте представлены желанием ребенка получить главным образом одобрение учителя. Отношение младшего школьника к учителю в целом доброжелательное и доверчивое, хотя его огорчает получение плохих отметок. Уже появляется стремление занять определенное место и в коллективе сверстников, ориентировка на мнение товарищей» [9, с. 44].

И самое важное, что пишет Маркова А. К. «положительное отношение к учению несколько снижается к концу начальной школы... Интерес к учебной деятельности по сравнению с другими интересами учащихся планомерно возрастает в I–II классах и заметно снижается в III

классе...» [9, с. 45]. Поэтому для своего исследования мы выбрали учеников третьих классов.

Теперь остановимся на средстве формирования учебной мотивации — ситуации успеха. По Безруковой В. С. «это такая совокупность обстоятельств и действий учителя и ученика, действуя согласно которым ученик достигает успеха в решении учебных задач» [1, с. 732].

Здесь же, считаем нужным рассмотреть условия использования ситуации успеха “... создание доброжелательной атмосферы в классе; снижение страха, психологической зажатости, повышение уверенности у учеников» [2, с. 30].

Далее перейдем к методике создания ситуации успеха на уроках. Лисицына Е. А и Еремина О. В. предлагает следующий алгоритм:

1. «установка на деятельность (эмоциональная подготовка, проба, напоминание — мотивационный этап);
2. обеспечение деятельности (создание условий для успешного решения задания — организационный этап);
3. сравнение полученных результатов с ожиданиями учащегося — (результативный этап)» [7, с. 16].

Основываясь на вышеизложенном теоретическом материале, мы составили экспериментальную программу, со-

стоящую из 22 уроков по математике и первичной и вторичном проведении диагностик (методики М. Р. Гинзбурга «Изучение учебной мотивации», «Лесенка побуждений» Елфимовой Н. В. и «Оценка уровня школьной мотивации» Н. Г. Лускановой). На каждом уроке нами использовался один прием создания ситуации успеха (проблемная ситуация, дидактические игры, мобилизация активности + опора на жизненный опыт, дифференциация заданий по уровню сложности ил количеству, «Найди ошибку», «Обмен ролями», «Педагогический рисунок», «Даю шанс»), а также вербальные и невербальные, групповые и индивидуальные (персональная исключительность, высокая оценка деталей).

Мы проводили исследование в двух классах: контрольный (3 «В») и экспериментальный (3 «А»).

При анализе результатов по методике Н. Г. Лускановой «Оценка уровня школьной мотивации» мы получили следующие данные: увеличилось желание идти в школу, делать домашнее задание; уменьшилось количество учеников, которые хотят только одни перемены и отмены уроков. А также, стало больше детей, которым симпатизируют одноклассники. В табл. 1 представлены количественные данные.

Таблица 1. Результаты анкетирования по методике Н. Г. Лускановой «Оценка уровня школьной мотивации»

Уровень мотивации	До		После	
	ЭК (3 «Г»)	КС (3 «В»)	ЭК (3 «Г»)	КК (3 «В»)
Высокий	8	10	14	6
Средний	10	10	9	8
Низкий	11	11	6	12

При анализе полученных данных с помощью U-критерия Манна-Уитни мы получили следующие выражения:

$$U_{эмп} = 346 > U_{кр} = 278, \text{ при } p \leq 0.05 \text{ (ЭК 3 «Г» и КК 3 «В»)}$$

$$U_{эмп} = 244 < U_{кр} = 278, \text{ при } p \leq 0.05 \text{ (ЭК 3 «Г» и КК 3 «В»)}$$

Так как $U_{эмп}$ меньше, то статистически значимые различия между выборками выявлены.

При анализе результатов по методике М. Р. Гинзбурга «Изучение учебной мотивации» мы получили следующие данные. Во-первых, увеличилось количество учеников, ко-

торые ходят в школу, потому им нравится учиться, или они хотят получить профессию, то есть мы можем сказать, что преобладают познавательные и социальные мотивы. Во-вторых, уменьшилось количество детей, которые учатся ради оценок, похвалы со стороны учителя, родителей и получения авторитета у сверстников, то есть мы говорим о снижении преобладания мотивов оценки и внешнего мотивы (отрицательная мотивация). В табл. 2 представлены количественные данные.

Таблица 2. Результаты анкетирования по методике М. Р. Гинзбурга «Изучение учебной мотивации»

Уровень мотивации	До		После	
	ЭК (3 «Г»)	КС (3 «В»)	ЭК (3 «Г»)	КК (3 «В»)
Высокий	15	14	19	8
Средний	8	9	8	9
Низкий	6	3	2	9

При анализе полученных данных с помощью U-критерия Манна-Уитни мы получили следующие выражения:

$$U_{эмп} = 324,5 > U_{кр} = 278, \text{ при } p \leq 0.05 \text{ (ЭК 3 «Г» и КК 3 «В»)}$$

$$U_{эмп} = 268 < U_{кр} = 278, \text{ при } p \leq 0.05 \text{ (ЭК 3 «Г» и КК 3 «В»)}$$

Так как $U_{эмп}$ меньше, то статистически значимые различия между выборками выявлены.

Анализ результатов по методике Н. В. Елфимовой «Лесенка побуждений» показал, что увеличилось количество учеников с гармоничным сочетанием мотивов, при этом на первом месте стоят широкие социальные и познавательные. Ученики хотят все знать и быть полезными людям. На втором месте стоят процессуальный и учебно-познава-

тельный мотивы. Т. е. ученики заинтересованы процессом обучения; им нравится решать задачи, искать информацию в разных источниках, узнавать новое. В табл. 3 представлены количественные данные.

Таблица 3. Результаты анкетирования по методике Н. В. Елфимовой «Лесенка побуждений»

Сочетание мотивов	До		После	
	ЭК (3 «Г»)	КС (3 «В»)	ЭК (3 «Г»)	КК (3 «В»)
Гармоничное сочетание мотивов	5	3	10	8
Доминирование познавательных мотивов	17	17	16	17
Доминирование социальных мотивов	13	11	7	6

Таким образом, можно сделать вывод о том что, использование ситуации успеха на уроках может способствовать формированию учебной мотивации у младших школьников. Это повысить уровень мотивации, и поставит во главу социальные и познавательны мотивы, что будет говорить о том, что формируется положительная (внутренняя) мотивация.

Литература:

1. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры / В. С. Безрукова. — Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — 937 с.
2. Белкин А. С. Ситуация успеха. Как ее создать: Кн. для учителя / А. С. Белкин. — М.: Просвещение, 1991. — С. 168.
3. Божович Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под редакцией Божович Л. И. и Л. В. Благондежной. — М., 2010. — 256с.
4. Гинзбург М. Р. Развитие мотивов учения у детей 6–7 лет // Особенности психологического развития детей 6–7 летнего возраста. — М.: 1988.
5. Вотякова К. «Учебная мотивация школьника: 4 главные причины исчезновения», 2021. URL: <https://teacher.yandex.ru/post/uchebnaya-motivatsiya-shkolnika-4-glavnye-prichiny-ischeznoveniya>
6. Ильина Т. А. Педагогика: Курс лекций. [Для пед. ин-тов] / Т. А. Ильина. — М.: Просвещение, 1984. — 495 с.
7. Лисицына Е. А., Еремина О. В. Создание ситуации успеха как фактор мотивации к обучению // ББК 74.04 С 56. — 2020. — С. 17. URL: https://emc21.ru/wpcontent/uploads/2020/03/Sbornik_Sovremennye-tendentsii.pdf#page=17
8. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. — М.: Просвещение, 1983. — 96 с.
9. Puspitarini Y. D., Hanif M. Using Learning Media to Increase Learning Motivation in Elementary School // Anatolian Journal of Education. — 2019. — Т. 4. — №. 2. — С. 53–60. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ1244451>

К вопросу об адекватности упражнений развиваемым умениям изучающего чтения на иностранном языке

Чернядьева Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассматривается вопрос об упражнениях, которые создадут оптимальные условия для эффективного развития умений изучающего чтения на иностранном языке у учащихся старшей школы.

Ключевые слова: иноязычное чтение, изучающие чтение, упражнение, умения изучающего чтения.

Как указано в ФГОС СОО, развитие у обучающихся умения читать и понимать несложные аутентичные тексты разнообразных функциональных стилей и жанров с различной точностью и глубиной проникновения в содержание является одной из целей обучения иностранному языку на всех ступенях обучения. Для этого необходимо знать, что такое чтение как вид речевой деятельности и какие умения обеспечивают его функционирование. Данная информация требуется для анализа упражнений с точки зрения их адекватности изучающему

чтению и условиям его реализации в иноязычной речевой деятельности. Многие отечественные методисты занимались данной проблемой (П. К. Бабинская, А. П. Василевич, Н. Д. Гальскова, Е. А. Маслыко, Е. Н. Соловова, С. К. Фолмкина, В. М. Филатов, С. Ф. Шатилов и др.), однако вопрос упражнений, направленных на развитие основных умений и способствующих достижению цели обучения изучающему чтению, не нашел своего окончательного решения. В связи с этим мы ставим задачу выявить упражнения, которые создают условия для развития умений из

учающего чтения на иностранном языке у обучающихся старшей школы.

Решая задачу исследования, мы изучили работы вышеуказанных ученых и определили чтение как перцептивный, опосредованный вид речевой деятельности, который протекает во внутреннем плане, нацеленный на извлечение информации из письменного текста и осуществляющийся на основе процессов зрительного восприятия, произвольной кратковременной памяти и перекодировки информации. При обучении иностранному языку чтение рассматривается, как самостоятельный вид речевой деятельности и речевое умение и занимает ведущие место по своей важности и доступности.

В качестве цели изучающего чтения многие ученые выделяют максимально точное понимание текста с полным осмыслением извлеченной информации и называют его разъясняющим, осмысливающим, углубленным и внимательным чтением. Кроме того, именно данный вид чтения предполагает критическую оценку прочитанного, а, следовательно, и развитие определенных умений чтения, которые зависят не только от уровня владения языком, но и от интеллектуального развития учащихся [1]. При отборе текстов для изучающего чтения необходимо учитывать тот факт, что они не должны содержать незнакомых грамматических конструкций и быть основанными на изученном лексическом материале. Скорость не является существенным критерием для изучающего чтения, но, в общем, должна составлять не менее 60 слов в минуту. Обучение данному виду чтения осуществляется по схеме: от простого к сложному, то есть от легких к более трудным текстам.

Как уже было отмечено ранее, необходимо рассмотреть умения, которые обеспечивают функционирование чтения в иноязычной речевой деятельности. Определяя основные умения чтения, С. К. Фоломкина в своих работах разделяет их на три группы [5]: **умения, связанные с пониманием языкового материала**; **умения, связанные с пониманием содержания текста**: умение выделять основные элементы, как опорные и ключевые слова или факты, умение обобщать и устанавливать иерархию этих фактов, умение соотносить отдельные части текста друг с другом, умение перерабатывать извлеченную из текста информацию; **умения, связанные с осмыслением содержания текста**: умение делать выводы на основе полученной информации, умение оценить содержание письменного текста в целом, умение интерпретировать прочитанный текст.

Обобщив представленную информацию, мы можем выделить следующие умения изучающего чтения. Данные умения, на наш взгляд, могут быть распределены в соответствии с этапами работы с текстом.

Дотекстовый этап. Данный этап предполагает создание необходимого уровня мотивации у обучающихся к работе с текстом. Кроме того, осуществляется актуализация имеющихся знаний учащихся, сокращение уровня языко-

вых и речевых трудностей и прогнозирование содержания текста на основе заголовков, рисунков и так далее. На этом этапе предполагается развитие таких умений изучающего чтения, как умение предвосхищать дальнейшее развитие событий/действий и умение вывести на основе полученной информации основную идею/замысел текста, то есть активно используется механизм антиципации.

Текстовый этап. Целью данного этапа является чтение текста и его отдельных частей для решения конкретной коммуникативной задачи, определенной на дотекстовом этапе. Объектом контроля чтения становится его понимание, как результат деятельности. В случае изучающего чтения это восприятие, полное понимание, осмысление и критическая оценка прочитанной информации. Принимая во внимание этот факт, мы отнесли к данному этапу следующие умения: умение полно, точно и глубоко понимать и критически осмысливать содержание прочитанного, умение раскрывать причинно-следственные связи и умение определять значимость и достоверность информации, соотнося ее с собственным опытом и знаниями в области изучаемого вопроса.

Послетекстовый этап. Сущность данного этапа заключается в использовании содержания текста как речевой опоры для развития умений устной и письменной речи учащихся. Основными задачами послетекстового этапа являются полное осмысление и обобщение полученной информации, а также выражение собственной точки зрения по изучаемому вопросу. К развиваемым умениям изучающего чтения на данном этапе относятся: умение интерпретировать прочитанное с целью передачи информации другому и умение воспроизводить и использовать в той или иной форме полученные сведения.

Воспользуемся выделенными умениями, чтобы выявить упражнения, которые адекватны развиваемым умениям изучающего чтения на каждом из названных этапов. Для начала рассмотрим упражнения, предложенные П. К. Бабинской, Е. А. Маслыко, Е. Н. Солововой и В. М. Филатовым для развития умений изучающего чтения в рамках дотекстового этапа в своих исследованиях. Так, Е. А. Маслыко и П. К. Бабинская выделяют следующие упражнения для развития умений изучающего чтения [2]:

- прочитать первые предложения абзацев и назвать вопросы, которые будут рассматриваться в тексте;
- изучить денотатную схему текста и сделать предположение о его содержании.

Схожие упражнения предлагает Е. Н. Соловова [3]:

- прочитать вопросы или утверждения, основанные на информации из текста и определить его тематику/проблематику;
- сформулировать предположения о тематике текста на основе имеющихся иллюстраций.

В свою очередь в работах В. М. Филатова можно выявить отличные от предыдущих упражнения, направленные на развитие умений изучающего чтения на дотекстовом этапе [4]:

- записать ключевое слово заголовка и составить ассоциогрaмму (кластер), заполняя ее ассоциациями, возникающими до прочтения текста;
- разбиться на пары, обсудить составленные ассоциогрaммы и уточнить свои предположения о теме и содержании текста и о том, как будет развиваться сюжет текста.

Проанализировав представленные упражнения, можно сделать вывод, что упражнения, предложенные Е. А. Маслыко, П. К. Бабинской и Е. Н. Солововой полностью соответствуют умению вывести на основе полученной информации основную идею/замысел текста и представлены достаточным многообразием. В то время как упражнения, адекватные умению предвосхищать дальнейшее развитие событий/действий, обнаружены только в работах В. М. Филатова.

Перейдем к рассмотрению упражнений, направленных на развитие умений изучающего чтения в рамках текстового этапа. Н. Д. Гальскова и А. П. Василевич определили ряд упражнений для развития умений изучающего чтения на этапе работы с текстом [1]:

- прочитать текст и быть готовым объяснить действия героя/события/факты;
- выделить в тексте факты, характеризующие культуру страны изучаемого языка;
- на основе прочитанного написать сценарий постановки и подробные роли участников.

Е. Н. Соловова и В. М. Филатов предлагают следующие, близкие друг другу упражнения:

- найти/выбрать/соединить: ответы на вопросы, подтверждение правильности или ложности утверждений, подходящее по смыслу предложение, описание внешности или событий [3];
- выделить ключевые слова в частях текста, установить связи между частями текста [4].

В своих работах Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, В. М. Филатов и С. Ф. Шатилов выделяют следующие упражнения на обучение изучающему чтению, соотносящихся с текстовым этапом обучения чтению:

- на основе прочитанного текста написать заметку, выразить свое мнение (согласие/несогласие) [1];
- ответить на вопрос, в чем совпали и в чем не совпали первоначальные предположения по теме текста, о содержании, развитии событий, персонажах [4];
- определить характер информации — интересная, полезная, важная, неинтересная и т. д. [6].

В результате упражнения, предложенные Е. Н. Солововой и В. М. Филатовым достаточно схожи и полностью соответствуют умению раскрывать причинно-следственные связи. В свою очередь выявленные в работах Н. Д. Гальсковой, А. П. Василевича, В. М. Филатова и С. Ф. Шатилова упражнения адекватны умению определять значимость и достоверность информации, соотнося ее с собственным опытом и знаниями в области изучаемого вопроса. Однако стоит отметить, что на развитие основного умения изучающего

чтения — умение полно, точно и глубоко понимать и критически осмысливать содержание прочитанного, направленно лишь несколько упражнений, предложенных только Н. Д. Гальсковой и А. П. Василевичем.

Для развития одного из умений изучающего чтения на послетекстовом этапе Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, Н. Д. Гальскова и С. Ф. Шатилов определяют следующие упражнения:

- объяснить, как учащиеся понимают то или иное утверждение в тексте. Выразить свое отношение к прочитанному [2];
- провести дискуссию по проблемным вопросам, затрагиваемым в тексте с использованием информации текста для аргументации и обоснования своей позиции [1];
- дать критическую оценку поведению действующих лиц, позиции автора в изображении событий/фактов. Высказать свое мнение о прочитанном [6].

В то же время в работах Е. Н. Солововой, Н. Д. Гальсковой, Е. А. Маслыко и П. К. Бабинской можно выделить и упражнения, направленные на развитие другого умения в рамках послетекстового этапа:

- придумать новый конец текста. Взяв за основу ситуацию текста, написать собственный текст в другом жанре [3];
- используя факты из текста, расскажите о том или ином факте, предложенным учителем. Объяснить, как учащиеся понимают то или иное утверждение в тексте [2];
- выполнить творческое задание, создать мини-проект по прочитанному материалу [1].

Исходя из представленной информации, можно сделать вывод, что первая группа упражнений направлена на развитие умения интерпретировать прочитанное с целью передачи информации другому и полностью ему соответствует. Вторая же группа упражнений адекватна и способствует развитию такого умения изучающего чтения как умение воспроизводить и использовать в той или иной форме полученные сведения.

Все вышеизложенное позволило нам решить задачу статьи, а именно выявить упражнения, которые создают условия для развития умений изучающего чтения на иностранном языке у обучающихся старшей школы. Однако многие упражнения, предложенные отечественными методистами, только частично адекватны основным умениям изучающего чтения. Большинство из них направлены на развитие умения вывести на основе полученной информации основную идею/замысел текста и умение раскрывать причинно-следственные связи. В то же время наименьшее внимание уделяется развитию умения критически осмысливать и оценивать содержание прочитанного, что не в полной мере способствует достижению результата обучения изучающему виду чтения, а именно полное, глубокое и точное понимание и критическое осмысление основной и второстепенной информации, содержащейся в тексте.

Литература:

1. Гальскова Н. Д. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие / Н. Д. Гальскова, А. П. Васильев, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. — М.: КНОРУС, 2017. — 390 с.
2. Маслыко Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, А. Ф. Будько, С. И. Петров. — Минск: Высшая школа, 2004. — 445 с.
3. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. — М.: Просвещение, 2006. — 239 с.
4. Филатов В. М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе. — Ростов: Феникс, 2004. — 416 с.
5. Фоломкина С. К. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. — М.: Высшая школа, 2005. — 373 с.
6. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. — М.: Просвещение, 1986. — 223 с.

МЕДИЦИНА

Вода и почва как факторы здоровья

Абасов Али Асланович, студент

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Вода представляет собой одну из наиболее важных для человека и других живых организмов Земли субстанций. Вся совокупность водяных запасов Земли объединяется понятием «гидросфера», которое включает в себя Мировой океан, подземные воды, реки, озера, болота, почвенную воду и атмосферный пар. Океаны, составляющие 94% гидросферы, покрывают 71% поверхности нашей планеты. Тот факт, что большая часть Земли покрыта водой, делает воду незаменимым компонентом всех биогеохимических процессов. Вода является компонентом всех живых тканей и участвует во всех биохимических и физиологических процессах. В организме человека на воду приходится до 70% массы. В связи с этим количество и качество воды (наличие неорганических и органических примесей, микроорганизмов) оказывают важнейшее влияние на здоровье человека.

Еще одним компонентом окружающей среды, оказывающим влияние на жизнь и здоровье человека, является почва — верхний плодородный слой литосферы, образованный в ходе выветривания горных пород и жизнедеятельности организмов. Почва также неразрывно связана с деятельностью человека и других живых существ, ее структура и состав оказывают влияние на климат и здоровье человека.

Виды источников водоснабжения

Источники воды могут быть разделены на 3 основные группы: наземные (озера, реки, пруды, водохранилища и др.), подземные (ключи, родники, почвенные воды, грунтовые воды, межпластовые воды) и атмосферные (осадки).

Подземные воды представляют собой продукт фильтрации осадков и поверхностных вод через грунт. Верхний слой земной коры — почва — проницаем для воды и значительно загрязнен микроорганизмами и органическими веществами. Ниже залегают песчаные, каменистые и глинистые структуры, также проницаемые для воды, под ними располагаются глинистые водоупорные пласты. В связи с происходящими процессами фильтрации глубина залегания вод коррелирует с их санитарно-эпидемиологическими свойствами. Наиболее загрязненными являются почвенные воды; грунтовые воды, лежащие на первом водоупорном слое, очищены от микроорганизмов и, как правило, имеют

благоприятные органолептические свойства; межпластовые воды являются наиболее безопасными.

Поверхностные воды представлены океанами, морями, реками, озерами, прудами, болотами, ручьями и искусственными акваториями. Наиболее часто в качестве источников водоснабжения используются реки, водохранилища, озера, однако значительная загрязненность поверхностных источников делает воду из них пригодной для хозяйственно-питьевых нужд лишь после специальной обработки. Вода из морей и океанов требует не только механической очистки и обеззараживания, но и опреснения.

Специальной обработки требует также вода, полученная из атмосферных осадков (дождя, снега), что связано с неблагоприятным состоянием атмосферы в современных городах.

Минеральный состав воды и его влияние на здоровье человека

Различные соли поступают в воду преимущественно при вымывании из почвы. Кроме того, химические вещества могут поступать в водоемы с промышленными и хозяйственными стоками, канализационными водами, а также из атмосферы.

Наиболее значимыми показателями солевого состава воды являются минерализация и жесткость. Минерализация — это суммарное содержание в воде минеральных веществ (выражается в мг/дм³ или в‰). По уровню минерализации воды подразделяются на ультрапресные (<0,2 г/дм³), пресные (0,2–0,5 г/дм³), воды с относительно повышенной минерализацией (0,5–1 г/дм³), соленоватые (1–3 г/дм³), соленые (3–10 г/дм³), воды с повышенной соленостью (10–35 г/дм³), рассолы (>35 г/дм³). Считается, что наиболее значимым источником минералов для человеческого организма является пища, тем не менее, употребляемая вода также играет немаловажную роль. Согласно нормативам, благоприятный диапазон общей минерализации воды составляет 100–1000 мг/л. Высокоминерализованная вода может способствовать развитию таких заболеваний, как мочекаменная болезнь, а также целому спектру акушерско-гинекологических патологий: нарушениям менструального цикла, бесплодию, преэклампсии, выкидышам. В то же время неблагоприятна для употребления и деминерализованная

(мягкая) и дистиллированная вода, поскольку она обладает низкими вкусовыми качествами.

Под жесткостью воды понимают совокупность ее свойств, которые определяются присутствием ионов кальция и магния, а также в меньшей степени других щелочно-земельных элементов. Известно, что повышенная жесткость питьевой воды (более 20 ммоль/л) способствует развитию мочекаменной болезни, кроме того, жесткая вода обладает неблагоприятными органолептическими свойствами. Вода с жесткостью более 7 ммоль/л малоприспособна для стирки и приготовления пищи, а также вызывает образование накипи в системе водоснабжения. При этом употребление мягкой воды ассоциировано с развитием атеросклероза, гипертонической болезни, ишемической болезни сердца, внезапной сердечной смерти.

Описано также влияние на человеческий организм отдельных эссенциальных и неэссенциальных химических элементов (макро- и микроэлементов), а также токсичных минеральных соединений. Различные регионы на нашей планете различаются по содержанию минеральных веществ в воде, почве и воздухе, что отражено в учении А. П. Виноградова о биогеохимических провинциях. Избыток или недостаток какого-либо вещества в окружающей среде определенной области приводит к развитию у местных жителей так называемых эндемичных заболеваний.

Эпидемиологическое значение воды

Как уже было сказано, поверхностные и почвенные воды демонстрируют значительную загрязненность микроорганизмами, что обуславливает ключевую роль воды в передаче разнообразных инфекционных заболеваний. Наиболее успешно поражают человека микроорганизмы, способные длительное время сохранять жизнеспособность в водной среде и/или характеризующиеся малой инфицирующей дозой. Такие значимые заболевания человека, как холера, брюшной тиф, ротавирусная инфекция, передаются водным путем. Наиболее уязвимыми к инфекциям, передающимся водным путем, являются дети, однако массовая заболеваемость и летальные исходы возможны также среди взрослых. Согласно оценкам ВОЗ, 9% населения Земли не имеет доступа к очищенной воде (при этом даже очищенная вода часто не удовлетворяет требованиям к питьевой воде), а 23% мировой популяции не имеют доступа к санитарно-гигиенической инфраструктуре, что способствует распространению инфекции.

Водным путем могут передаваться различные бактериальные, вирусные и протозойные заболевания, а также бактериальные токсины. К возбудителям бактериальных инфекций относятся *Salmonella* spp., *Shigella* spp., *Campylobacter* spp., патогенные штаммы *Escherichia coli*, *Vibrio cholerae*, *Yersinia enterocolitica*, *Arcobacter*, *Aeromonas hydrophila*, *Helicobacter pylori*, *Legionella* spp., *Pseudomonas aeruginosa*, *Mycobacterium avium* и другие. Заражение происходит при употреблении загрязненной воды, пищи. Значительная часть передаваемых с водой инфекций характеризуется симптоматикой гастроэнтерита, энтероколита,

колита, диареей. Наибольшая летальность среди перечисленных заболеваний свойственна холере и брюшному тифу. Бактерии рода *Legionella* вызывают болезнь легионеров и лихорадку Понтиак, характеризующиеся преимущественным поражением дыхательной системы. *Mycobacterium avium* также поражает легкие. *Pseudomonas aeruginosa* может вызывать различные инфекции дыхательной системы, мочевыводящих путей, раневые инфекции.

Также могут передаваться водным путем различные вирусные инфекции. К ним относятся возбудители энтеральных вирусных гепатитов, ротавирусы, калицивирусы, астровирусы, аденовирусы, вирусы Коксаки и ЕСНО и другие энтеровирусы. Большинство из них также вызывает симптоматику гастроэнтерита. Энтеровирусы могут вызывать различные поражения: полиомиелит, асептический менингит, миокардит, перикардит, плевродию, экзантему и другие симптомы.

С водой также могут передаваться различные простейшие: *Entamoeba histolytica*, *Balantidium coli*, *Giardia lamblia*, *Cryptosporidium* spp., *Microsporidia* и др. Данные протозойные инвазии также сопровождаются диарейными и диспептическими явлениями. У иммунокомпрометированных лиц возможно развитие амёбного энцефалита, кератита.

Характерной особенностью бактериальных кишечных инфекций является массовость вспышек среди людей, пользующихся одним источником водоснабжения, и быстрое снижение числа больных после исключения использования зараженного источника, проведения дезинфекционных мероприятий и внедрения водоохраных мер. Основными мерами профилактики заболеваний этой группы являются недопущение попадания в воду испражнений людей и животных, создание современной канализационной сети и инфраструктуры по очистке воды.

Нормативы качества питьевой воды

В нашей стране качество питьевой воды регламентируется согласно СанПиН 2.1.4.559–96 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества». Согласно требованиям, питьевая вода должна быть безопасной в эпидемиологическом отношении, в отношении радиоактивности и химического состава, а также иметь благоприятные органолептические свойства (цвет, запах, вкус). Надлежащее качество воды должно соблюдаться как перед ее поступлением в распределительную сеть, так и в точках водозабора. Контроль качества воды осуществляется по микробиологическим, паразитологическим, органолептическим, радиологическим и некоторым химическим показателям.

Микробиологические и паразитологические показатели, учитываемые при оценке качества питьевой воды, обобщены в Таблице 1. При обнаружении в пробах воды колиформных бактерий и/или колифагов в экстренном порядке производится повторное взятие проб. Для определения источника загрязнения при этом также выполняется исследование на содержание хлоридов, аммонийного

азота, нитритов, нитратов. При обнаружении в повторно взятых образцах воды колиформных бактерий и/или колифагов (число колиформных бактерий более 2 на 100 мл)

дополнительно выполняется исследование на наличие энтеровирусов и/или патогенных представителей группы кишечных бактерий.

Таблица 1. Микробиологические и паразитологические нормативы для питьевой воды

Показатели	Ед. изм.	Нормальные значения
Термотолерантные колиформные бактерии	Число бактерий на 100 мл	Отсутствуют
Общие колиформные бактерии	Число бактерий на 100 мл	Отсутствуют
Общее микробное число	Число КОЕ в 1 мл	Не более 50
Колифаги	Число БОЕ в 100 мл	Отсутствуют
Споры сульфатредуцирующих клостридий	Число спор в 20 мл	Отсутствуют
Цисты лямблий	Число цист в 50 л	Отсутствуют

КОЕ — колониеобразующие единицы, БОЕ — бляшкообразующие единицы.

Показатели, определяющие безопасность питьевой воды по содержанию в ней химических веществ, суммированы в Таблице 2. Под показателем вредности понимают лимитирующий признак вредности вещества, определяющий уста-

новку норматива. Фенольный индекс представляет собой обобщенный показатель содержания алкилфенолов (карболовая кислота, крезолы, ксиленолы и др.), реагирующих с 4-аминоантипирином.

Таблица 2. Обобщенные и химические показатели безопасности питьевой воды

Показатели	Ед. изм.	ПДК	Показатель вредности	Класс опасности
Водородный показатель	pH	6–9		
Общая минерализация	мг/л	1000		
Общая жесткость	ммоль/л	7,0		
Окисляемость перманганатная по кислороду	мг/л	5,0		
Нефтепродукты суммарно	мг/л	0,1		
ПАВ, анионоактивные	мг/л	0,5		
Фенольный индекс	мг/л	0,25		
Al ³⁺	мг/л	0,5	Санитарно-токсикологический	2
Va ²⁺	мг/л	0,1	Санитарно-токсикологический	2
Ve ²⁺	мг/л	0,002	Санитарно-токсикологический	1
V, суммарно	мг/л	0,5	Санитарно-токсикологический	2
Fe, суммарно	мг/л	0,3	Органолептический	3
Cd, суммарно	мг/л	0,001	Санитарно-токсикологический	2
Mn, суммарно	мг/л	0,1	Органолептический	3
Cu, суммарно	мг/л	1,0	Органолептический	3
Mo, суммарно	мг/л	0,25	Санитарно-токсикологический	2
As, суммарно	мг/л	0,05	Санитарно-токсикологический	2
Ni, суммарно	мг/л	0,1	Санитарно-токсикологический	3
Нитраты (по NO ³⁻)	мг/л	45	Санитарно-токсикологический	3
Hg, суммарно	мг/л	0,0005	Санитарно-токсикологический	1
Pb, суммарно	мг/л	0,03	Санитарно-токсикологический	2
Se, суммарно	мг/л	0,01	Санитарно-токсикологический	2
Sr ²⁺	мг/л	7,0	Санитарно-токсикологический	2
SO ₄ ²⁻	мг/л	500	Органолептический	4
F ⁻ , для климатических районов I и II	мг/л	1,5	Санитарно-токсикологический	2
F ⁻ , для климатических районов III	мг/л	1,2	Санитарно-токсикологический	2
Cl ⁻	мг/л	350	Органолептический	4
Cr ⁶⁺	мг/л	0,05	Санитарно-токсикологический	3

Показатели	Ед. изм.	ПДК	Показатель вредности	Класс опасности
CN ⁻	мг/л	0,035	Санитарно-токсикологический	2
Zn ²⁺	мг/л	5,0	Органолептический	3
Линдан	мг/л	0,002	Санитарно-токсикологический	1
ДДТ	мг/л	0,002	Санитарно-токсикологический	2

Таблица 3. Нормативы содержания в воде химических веществ, образующихся или поступающих в воду в процессе обработки

Показатели	Ед. изм.	ПДК	Показатель вредности	Класс опасности
Хлор остаточный свободный	мг/л	0,3–0,5	Органолептический	3
Хлор остаточный связанный	мг/л	0,8–1,2	Органолептический	3
Хлороформ	мг/л	0,22	Санитарно-токсикологический	2
Озон остаточный	мг/л	0,3	Органолептический	2
Формальдегид	мг/л	0,05	Санитарно-токсикологический	2
Полиакриламид	мг/л	2,0	Санитарно-токсикологический	2
Активированная кремниевая кислота (по Si)	мг/л	10	Санитарно-токсикологический	2
Полифосфаты (по PO ₄ ³⁻)	мг/л	3,5	Органолептический	3

Нормированию также подлежат вещества, поступающие в воду и образующиеся в ней в ходе ее обработки в системе водоснабжения (Таблица 3).

Если в воде выявляют несколько различных веществ, относящихся к 1 и 2 классам опасности и нормируемых по санитарно-токсикологическому показателю вредности, производится расчет интегративного показателя, величина которого не должна превышать единицу. Расчет производят по формуле:

$$\sum_i \frac{C_{i\text{факт}}}{C_{i\text{допустим}}},$$

где $C_{i\text{факт}}$ — фактическая концентрация вещества в воде, $C_{i\text{допустим}}$ — ПДК содержания вещества в воде.

Запах и привкус воды оцениваются в баллах. Данные показатели не должны превышать 2 балла для питьевой воды. Цветность питьевой воды не должна превышать 20 градусов, а мутность — 1,5 единиц мутности, оцениваемых по формалину или по каолину.

Общая α -радиоактивность питьевой воды не должна превышать 0,1 Бк/л, а общая β -радиоактивность — 1,0 Бк/л.

Микробиологические и паразитологические показатели пригодности питьевой воды в случае поверхностных источников оцениваются ежемесячно. Для подземных источников паразитологические исследования не выполняются, микробиологические выполняются 4 раза в год (1 раз в сезон). Органолептические и обобщенные химические показатели для подземных источников оцениваются 1 раз в сезон, для поверхностных источников — ежемесячно. Содержание неорганических и органических химических веществ в подземных источниках оценивается 1 раз в год, в поверхностных источниках — 1 раз в сезон. Радиологические показатели оцениваются 1 раз в год в обоих типах источников.

Острый вирусный гепатит А как пример заболевания, передающегося водным путем

Острый вирусный гепатит А (ОГА) представляет собой инфекционное заболевание вирусной природы, характеризующееся воспалительным поражением ткани печени. Вирус гепатита А передается фекально-оральным путем: при употреблении контаминированной воды (загрязненной сточными водами либо недостаточно очищенной), купании в загрязненных водоемах, употреблении в пищу зараженных продуктов, несоблюдении правил гигиены рук. Заболеваемость ОГА имеет преимущественно спорадический, единичный характер, однако возможна также групповая и вспышечная заболеваемость, вовлекающая десятки и сотни людей. В Российской Федерации большая часть заболеваемости ОГА приходится на детей до 14 лет.

Заболевание представляет опасность для неиммунных (не переболевших ранее либо невакцинированных) лиц. В группе риска находятся люди, проживающие в неблагоприятных санитарных условиях, не имеющие доступа к источникам очищенной воды. Инкубационный период составляет от 2 до 4 недель. Симптомами заболевания являются лихорадка, анорексия, тошнота, ощущение дискомфорта в абдоминальной области и правом подреберье, желтуха, потемнение мочи (характерно улучшение общего самочувствия больных после развития желтухи). Данное заболевание не переходит в хроническую форму, однако может иметь фульминантное течение с развитием печеночной недостаточности и летальным исходом.

ОГА продолжает оставаться актуальной проблемой мирового и российского здравоохранения, несмотря на значительные успехи в изучении возбудителя и создание эффективной вакцины. При этом в целом по Российской Федерации заметна неуклонная тенденция к снижению заболеваемости ОГА (значения на 100 000 населения):

с 10,8 в 2007 году до 1,89 в 2020 году (Рисунок 1). При этом в 2014 году был зарегистрирован подъем заболеваемости с 5,8 (2013 год) до 7,3 случаев (в 2015 году заболеваемость составила 4,4 случая на 100 000 населения). Подъемы заболеваемости могут быть вызваны завозными случаями, а также формированием прослоек неиммунного населения, однако

постоянная регистрация водных вспышек (по результатам эпидемиологических расследований) свидетельствует о сохраняющемся неблагополучии в сфере обеспечения населения безопасной водой как в крупных, так и в мелких населенных пунктах.

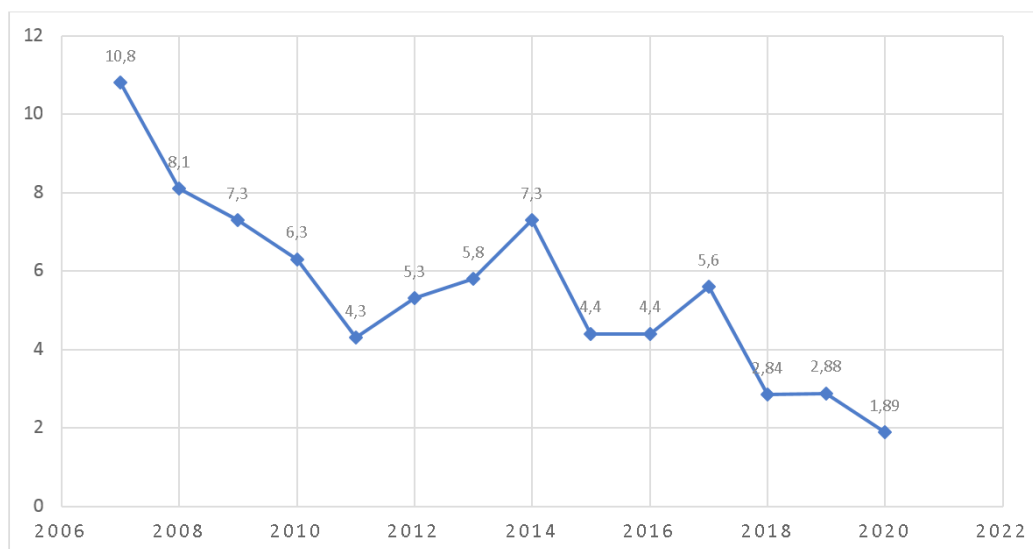

Рис. 1. Показатели заболеваемости ОГА в Российской Федерации в 2007–2020 годах (на 100 000 населения)

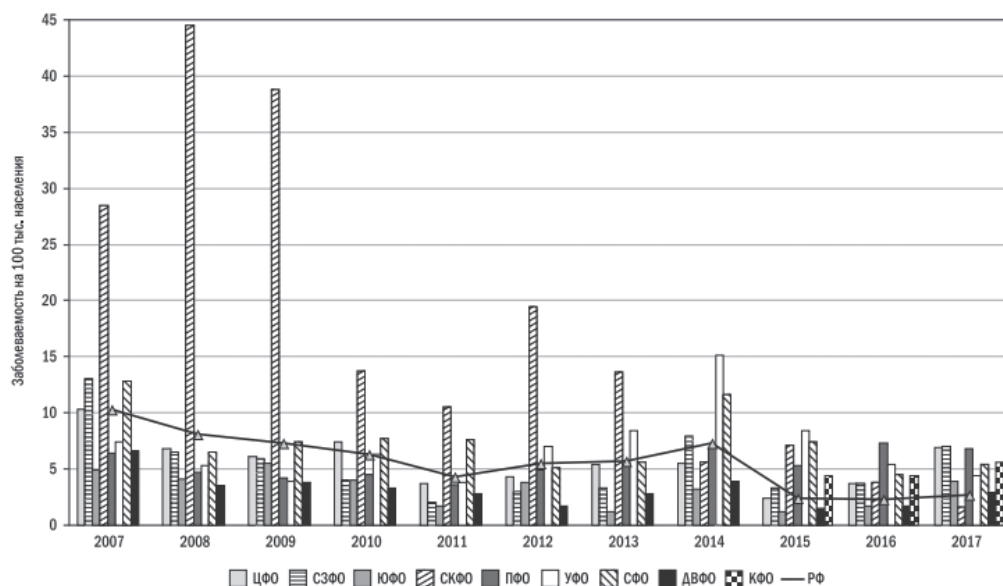

Рис. 2. Показатели заболеваемости ОГА в федеральных округах Российской Федерации в 2007–2017 годах (на 100 000 населения). Источник: Вирусные гепатиты в Российской Федерации. Аналитический разбор

При этом уровень заболеваемости в различных регионах Российской Федерации является различным. На Рисунке 2 приведены показатели заболеваемости ОГА в различных федеральных округах за 2007–2017 годы (на 100 000 населения).

Обращает на себя внимание заболеваемость ОГА в Северо-Западном Федеральном округе (СЗФО), который до 2014 года демонстрировал самую неблагополучную эпи-

демиологическую ситуацию по ОГА в стране. Негативное влияние на заболеваемость в округе оказывают значительная трудовая миграция, разветвленная портовая сеть. Кроме того, свой вклад в заболеваемость ОГА вносят климатические условия — по мнению исследователей, низкие температуры воздуха со значительными перепадами, высокая влажность, сниженная инсоляция, выраженная фотопериодичность способствуют снижению резистентности

организма и повышению заболеваемости в том числе ОГА. Значительное влияние на распространение ОГА оказывает также состояние источников водоснабжения в округе — по данным на начало XXI века около 25% централизованных источников водоснабжения в Архангельской области и Санкт-Петербурге были небезопасны по микробиологическим показателям. Сходная ситуация наблюдалась в Республике Карелия, Ленинградской области, Новгородской области. Загрязненными были в том числе такие крупные реки, как Нева и Северная Двина. Снижение заболеваемости ОГА в СЗФО более чем в 10 раз в период с 2007 по 2017 год объясняется в том числе проведением коммунального благоустройства как в крупных, так и в небольших городах округа. Другими факторами, оказавшими влияние на заболеваемость, являются: вакцинация, изменения в работе предприятий пищевой промышленности (распространение реализации продуктов в упаковке, уменьшение реализации разливных напитков, более частое использование одноразовой посуды), а также сокращение числа детских дошкольных учреждений.

Примечательной является динамика заболеваемости ОГА в республике Тыва. В течение десятилетий заболеваемость в регионе сохранялась на крайне высоком уровне, позволявшем считать Тыву гиперэндемичным районом по ОГА: например, в 1996 году заболеваемость ОГА на 100 000 населения составила 261,9 случаев. Однако уже в 2017 году в республике не было зарегистрировано ни одного случая ОГА. При анализе динамики заболеваемости становится понятно, что высокие значения заболеваемости сохранялись в регионе до 2012 года, когда было зарегистрировано 97,4 случаев ОГА на 100 000 населения. Резкое падение числа случаев ОГА может быть объяснено тем, что в 2012 году для иммунизации детей республики Тыва было передано 39611 доз вакцины «Хаврикс», используемой для иммунизации против ВГА. С 2013 года данная вакцина была включена в региональный календарь профилактических прививок, что привело к выраженному снижению заболеваемости: в 2013 году было зарегистрировано всего 3,17 случаев ОГА на 100 000 населения. Однако масштабная кампания по вакцинации населения являлась не единственным фактором, который способствовал улучшению эпидемиологической обстановки по ОГА в регионе. В 2004 году в докладе Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Республика Тыва была названа регионом с крайне неблагоприятной ситуацией по сбросу не прошедших очистку сточных вод в водоемы. Однако последние два десятилетия в регионе ведется непрерывная работа по модернизации и улучшению систем водоснабжения. В настоящее время в Тыве действует региональный проект «Чистая вода», направленный на повышение качества питьевой воды, что также способствует элиминации ОГА.

Общие сведения о составе и свойствах почвы

Как уже было сказано выше, почва представляет собой верхний плодородный слой земной коры, сформиро-

ванный в результате выветривания горных пород и жизнедеятельности различных организмов. Мощность почвы, то есть ее вертикальная протяженность, составляет в среднем от 50 до 150 см. В структуре почвы можно выделить 5 слоев. Верхний плодородный слой почвы, который иначе называется пахотным, состоит из минеральных и органических веществ, почвенной воды, почвенного воздуха и живых организмов (бактерий, грибов, растений, водорослей, червей, насекомых, млекопитающих). Второй, подзолистый, слой почвы (подпочва) состоит из неорганических веществ. Третий и четвертый слои (переходный слой и горизонт вымывания) также состоят из неорганических веществ и богаты глинистыми соединениями. Самый глубокий слой, материнская порода, дает начало вышележащим слоям почвы и определяет ее свойства. Материнская порода состоит из песка, глины, ила, различных минеральных солей. Основными свойствами почвы являются ее пористость (отношение суммарного объема пор к объему почвы, %), воздухопроницаемость, водопроницаемость, влагоемкость (объем воды, который может удерживаться в почве) и капиллярность (способность поднимать воду из нижних горизонтов в верхние благодаря капиллярам).

Минеральный состав почвы и его влияние на здоровье человека

Стоит отметить, что в случае большинства элементов (кроме фтора) основным источником для организма человека является не вода, а почва, из которой элементы попадают в продукты питания. Наиболее значимыми химическими элементами, поступающими в организм человека из почвы, являются хром, молибден, селен, бор, никель, ванадий, алюминий. Описаны как симптомы отравления избытком данных веществ (поражение нервной, дыхательной и костно-мышечной систем при интоксикации алюминием, «молибденовая подагра» при избыточном поступлении в организм молибдена и другие), так и симптомы их нехватки (например, дефицит хрома способствует снижению толерантности к глюкозе, развитию сахарного диабета, гипертонической болезни, ожирения, ишемической болезни сердца, резких колебаний настроения).

Эпидемиологическое значение почвы

Почва имеет большое значение в распространении заболеваний с алиментарным, водным, контактным, воздушно-пылевым путями распространения. Сюда относятся возбудители бактериальных кишечных инфекций, сибирской язвы, столбняка, газовой гангрены, ботулизма, бруцеллеза, туберкулеза, энтеровирусы (вирус полиомиелита, вирусы Коксаки и ЕСНО), вирус гепатита А, возбудители различных гельминтозов (например, аскариды). Заражение может происходить при употреблении контаминированной пищи и воды, вдыхании пылевых частиц, загрязнении ран частицами почвы.

Особое значение имеет почва в качестве фактора передачи глистных заболеваний: аскаридоза, трихоцефалеза, энтеробиоза, тениоза, тениаринхоза и других. Яйца возбудителей попадают в почву с фекалиями человека или дру-

гих животных, дозревают там до инвазионной стадии, после чего попадают в организм человека с загрязненными продуктами питания, при несоблюдении правил гигиены рук, кроме того, из почвы инфекционные агенты способны проникать в источники водоснабжения.

Нормативы безопасности почвы

Критерии определения безопасности почвы изложены в СанПиН 2.1.7.1287-03 «Санитарно-эпидемиологические

требования к качеству почвы». Почвы территории населенных мест оцениваются по токсикологическим, бактериологическим, паразитологическим, энтомологическим, химическим показателям. Токсикологическая характеристика почвы дается в соответствии с ПДК для веществ, относящихся к различным классам опасности. Показатели эпидемиологической (бактериологической, паразитологической, энтомологической) безопасности почвы приведены в Таблице 4.

Таблица 4. Показатели эпидемиологической безопасности почвы

Категория загрязнения почв	Индекс БГКП	Индекс энтерококков	Патогенные бактерии, в т. ч. сальмонеллы	Яйца гельминтов, экз./кг	Личинки и куколки мух, экз., в участке почвы площадью 20*20 см
Чистая	1–10	1–10	0	0	0
Умеренно опасная	10–100	10–100	0	До 10	Л до 10, К отсутствуют
Опасная	100–1000	100–1000	0	До 100	Л до 100, К до 10
Чрезвычайно опасная	1000 и выше	1000 и выше	0	Более 100	Л более 100, К более 10

БГКП — бактерии группы кишечной палочки. Индекс БГКП, индекс энтерококков — общее число микроорганизмов в 1 г образца почвы

Показателем химического загрязнения почвы является санитарное число Хлебникова — отношение азота гумуса (перегноя) к общему органическому азоту почвы. Для чистой почвы его значение составляет 0,98–1, для умеренно опасной — 0,85–0,98, для опасной — 0,7–0,85, для чрезвычайно опасной — менее 0,7.

Аскаридоз как пример заболевания, передающегося через почву

Аскаридоз представляет собой паразитарное заболевание, вызываемое круглым червем *Ascaris lumbricoides*. Чаще всего аскаридозом болеют дети до 10 лет, у них же может наблюдаться наиболее тяжелое течение заболевания и даже летальные исходы, обусловленные кишечной непроходимостью или обтурацией желчевыводящих путей. Как и в случае с ОГА, наибольшему риску заражения аскаридозом подвержены люди, живущие в неблагоприятных санитарно-гигиенических условиях.

Заражение происходит при проглатывании яиц аскариды. В двенадцатиперстной кишке человека из яиц развиваются личинки, обладающие инвазионной способностью и мигрирующие через кишечную стенку и далее по кровеносным сосудам в направлении печени и далее в легкие. После пребывания в альвеолярных капиллярах, личинки выходят в просвет альвеол и поднимаются по дыхательным путям в ротоглотку, где проглатываются и снова попадают в пищеварительный тракт, где развиваются во взрослых особей, которые спариваются и откладывают яйца, которые затем выводятся с калом во внешнюю среду. Симптомами аскаридоза являются кашель, хрипы, кровохарканье, снижение аппетита. Иногда могут появляться признаки кишечной непроходимости: боль в животе, вздутие, рвота. Острая кишечная непроходимость может привести к смерти пациента.

На сегодняшний день аскаридоз является одним из наиболее распространенных гельминтозов на терри-

тории Российской Федерации и занимает второе место в структуре заболеваемости глистными инвазиями после энтеробиоза. В последние годы аскаридоз перестал быть болезнью исключительно сельского населения — доля городских жителей в структуре заболеваемости может достигать 70%. Этому способствует употребление в пищу загрязненных продуктов питания (фруктов, овощей, зелени), приобретенных на рынках или у частных лиц, при несоблюдении гигиенических норм обращения с продуктами.

Распространению аскаридоза способствуют применение в качестве удобрения необеззараженных фекалий и осадков сточных вод, а также использование воды из загрязненных источников для полива растений. Дальнейшее складирование плодоовощной продукции на зараженной земле также способствует ее контаминации яйцами аскарид. В последние годы в Российской Федерации происходит увеличение площади тепличных комплексов, почва в которых часто оказывается источником яиц аскарид.

Контаминации плодоовощной продукции также способствует миграция населения: в сезон сборки урожая происходит привлечение мигрантов, в том числе прибывших из стран с неблагополучной эпидемиологической ситуацией по аскаридозу, к сбору урожая.

Несмотря на указанные факторы, заболеваемость аскаридозом в Российской Федерации снижается. Активные мероприятия, направленные на борьбу с аскаридозом (учет больных, санитарно-просветительские мероприятия), начали внедрять в конце первой половины XX века. С 1960 по 2014 год заболеваемость аскаридозом на территории Российской Федерации снизилась с 2618,6 до 18,42 случаев на 100 000 населения. На Рисунке 3 изображена динамика заболеваемости аскаридозом с 2005 по 2020 годы (на 100 000 населения).

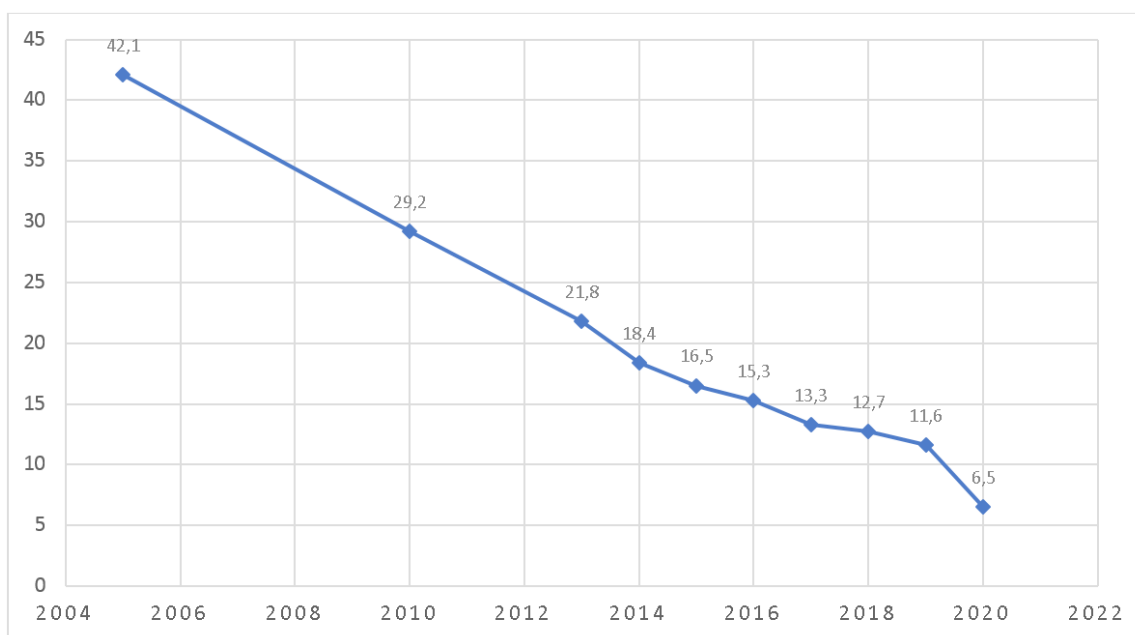

Рис. 3. Показатели заболеваемости аскаридозом в Российской Федерации в 2005–2020 годах (на 100 000 населения)

Наиболее неблагоприятным по заболеваемости аскаридозом регионом Российской Федерации является Республика Дагестан. Несмотря на то, что заболеваемость в данном регионе также неуклонно снижается (385 случаев на 100 000 населения в 2006 году, 319,9 случаев на 100 000 населения в 2007 году, 97,3 случаев на 100 000 населения в 2015 году, 98,5 случаев на 100 000 населения в 2016 году, 74,22 случая на 100 000 населения в 2018 году), ее значения в 5–6 раз превышают значения заболеваемости в Российской Федерации. Одним из факторов, обуславливающим столь высокую заболеваемость, является климат данного региона — благодаря более длительному сохранению высоких температур в поверхностных слоях почвы наблюда-

ется более длительный сезон размножения аскарид. Также влияние могут оказывать региональные особенности ведения сельского хозяйства.

Снижению заболеваемости аскаридозом в Российской Федерации способствует внедрение профилактических мер: внедрение в практику копроовоскопического обследования населения (детей дошкольного и школьного возраста, а также лиц, проживающих в неблагоприятных санитарно-гигиенических условиях и лиц, занимающихся выращиванием плодоовощной продукции на продажу), санитарно-просветительская работа с населением, оздоровление очагов с помощью антигельминтных препаратов.

Литература:

1. СанПиН 2.1.4.559–96 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества»
2. СанПиН 2.1.7.1287–03 «Санитарно-эпидемиологические требования к качеству почвы»
3. СанПиН 3.2.569–96 «Профилактика паразитарных болезней на территории Российской Федерации»
4. ГОСТ 27593–88 «Почвы. Термины и определения»
5. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов в Российской Федерации в 2018 году»
6. Приказ Минстроя России от 27.12.2021 N 1016/пр «Об утверждении СП 31.13330.2021 СНиП 2.04.02–84 Водоснабжение. Наружные сети и сооружения»
7. <https://dc-region.ru/vodoistochniki>
8. <https://docs.cntd.ru/document/553381105>
9. https://ekolog.org/books/37/2_2_4.htm
10. https://05.rospotrebnadzor.ru/371/-/asset_publisher/m7XL/content/влияние-воды-на-здоровье-населения
11. <https://42.rospotrebnadzor.ru/content/777/101714/>
12. <https://strategy24.ru/17/ecology/projects/chistaya-voda-2>
13. <https://docs.cntd.ru/document/901964989>
14. <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/health/perechen-zabolevanij?territory=45000000>
15. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hepatitis-a>

16. Вирусные гепатиты в Российской Федерации. Аналитический разбор. 11 выпуск (под редакцией В. И. Покровского, А. А. Тотоляна)
17. Рубис Л. В. Эпидемиологические особенности вирусного гепатита А на территориях северо-запада России: дис. ... канд. мед. наук: 14.00.30. — СПб., 2005. — 141с.
18. Супряга ВГ и др. Современная эпидемиологическая ситуация по аскаридозу в Российской Федерации // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. 2018. Т. 1. С. 8–12.
19. Турбабина Н. А. Оценка влияния климатических факторов на риск заражения аскаридозом в России: дис. ... канд. мед. наук: 03.02.11 — М., 2019. — 101с.
20. Aliasgharpour M, Rahnamaye Farzami M. Trace elements in human nutrition: A review // International journal of medical investigation. 2013. Т. 2. № 3. С. 0–0.
21. Ferreira-Pêgo C и др. Water mineralization and its importance for health // Alimentacion, Nutricion y Salud. 2016. Т. 23. № 1. С. 4–18.
22. Gintam B, Shukla R, Khan A. Water Minerals Associated in Health Risks: A Review // Research and reviews: Journal of medical and health sciences. 2019. Т. 8. С. 17–24.
23. Griffiths J. K. Waterborne Diseases // Int. Encycl. Public Heal. 2017. С. 388–401.

Клинический случай синдрома Жильбера

Аталла Юсаб Имад, студент;

Борисова Антонина Александровна, студент

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера

В статье рассматривается клинический случай синдрома Жильбера. Синдром Жильбера является распространенным, практически бессимптомным генетически обусловленным заболеванием. Зачастую у пациента отсутствуют клинические проявления и сам диагноз является случайной находкой при выявленной гипербилирубинемии. Лечение направлено на раннюю профилактику развития желчнокаменной болезни. Симптоматическое его лечение не имеет единого видения, поэтому тема является очень актуальной на данный момент.

Ключевые слова: синдром Жильбера, клинический случай.

Clinical case of Gilbert syndrome

Atalla Yousab Emad, student;

Borisova Antonina Aleksandrovna, student

Perm State Medical University named after academician EA Vagner

The article considers a clinical case of Gilbert's disease. a common disease, but incidentally diagnosed disorder. genetically determined disease. The treatment of which is aimed at early prevention in parents. Its symptomatic treatment has a great disagreement, so the topic is very relevant at the moment.

Синдром Жильбера (СЖ) — наследственное заболевание, связанное с преимущественным нарушением захвата и конъюгации билирубина, проявляющееся умеренной желтухой с периодическим ухудшением на фоне физического напряжения, фебрильных заболеваний, погрешностей в диете, психических стрессов, голодания.

Данное состояние обусловлено мутацией в гене UGT1A1, который кодирует фермент — уридиндифосфат (УДФ) — глюкурозилтрансферазу.

Синонимы: простая семейная холемия, конституциональная или идиопатическая (доброкачественная) неконъюгированная гипербилирубинемия, негемолитическая семейная желтуха.

Цель исследования — изучить клинический случай СЖ. Совместно с врачом провести физические методы обследования больного для постановки диагноза.

Задачи:

1. Изучить клинические рекомендации Российской гастроэнтерологической ассоциации и ассоциации детских гастроэнтерологов России.
2. Изучить историю болезни, результаты лабораторных и инструментальных исследований.
3. Провести общий осмотр больного, оценить общее состояния.
4. Провести наружный осмотр системы пищеварения.

5. Провести перкуссию живота, поверхностную ориентировочную пальпацию живота, глубокую методическую скользящую пальпацию живота по методу Образцова — Стражеско. Провести аускультацию живота.

6. Подтвердить поставленный диагноз.

Объект исследования — больной Синдромом Жильбера

Методы исследования — **теоретический**

Синдром Жильбера чаще проявляется в возрасте от 11 до 30 лет. Основное его проявление — это желтушность кожных покровов и склер. Синдром имеет доброкачественное течение, но при сочетании его с другой патологией, он может стать ключевым звеном в прогрессировании сопутствующей патологии.

Синдром встречается у 5% населения, у мужчин в 4 раза чаще, чем у женщин. Этиология СЖ установлена — по 2 типа наследования; аутосомно-доминантный и аутосомно-рецессивный типы. Кроме генетического дефекта должны присутствовать одновременно и триггеры: погрешность в питании, ЛС, алкоголь, инфекции, физические и психические перегрузки, травмы и хирургические вмешательства. Следовательно, этиотропное лечение направлено на раннее выявление этих генетических дефектов, с целью адекватной модификации образа жизни (женские консультации, исследование до соглашения брака).

При СЖ повышение фракции непрямого билирубина не имеет отрицательного влияние на организм и его органы, так как билирубин не существенно повышается и не достигает такого порога, что является токсичным для организма и его систем. Наоборот говорят о ряде преимуществ дан-

Б/х анализ крови:

Определение	Единица	Норма	Результат 29.08.21
АСТ	Ед/л	0–31	21
АЛТ	Ед/л	0–32	12
Общий белок	г/л	64–85	40,7
Альбумин	г/л	35–50	40
Глюкоза	Ммоль/л	3.3–6.4	5,4
Билирубин общий		8.50–20.50	52
Непрямой	Мкмоль/л	До 17,1	42
Прямой		До 4,3	10
Железо	Мкмоль/л	8.8–27.0	9,0
Креатинин	Мкмоль/л	44–106	60,8
СРБ		До 5,0	2,3
Мочевина	Ммоль/л	2,8–8,3	6,1

Коагулограмма

Определение	Единица	Норма	Результат 29.08.21
Фибриноген	г/л	2–4	3
АЧТВ	сек.	35–45	39
МНО		1	1,09
Протромбиновое время	сек	12–14	9,0

ОАМ от 29.08.2021 г: Плотность — 1012 г/л, рН 6,0, Белок — 0,56 г/л, Лейкоциты 1–2–0 в п/з, Эпителий плоски 2 в п/з, Бактерии —

ного синдрома в сторону ССС и ЖКБ; при этом обсуждается роль билирубина в качестве мощного антиоксиданта и антиагреганта.

В процессе исследования была изучена история болезни пациента С., 24 лет. С 29.08.21 года был генетически верифицирован — синдром Жильбера.

Сопутствующие заболевания отсутствуют. Пациент при первом обращении жаловался на повышенную утомляемость, сонливость, общее недомогание, ломоту в теле и повышенную потливость.

Из анамнеза: пациент не соблюдает режима труда и отдыха, испытывает постоянную нервную перегрузку, с момента перехода на новую работу начал употреблять большое количество консервантов, отрицает курение и алкоголь, отмечает наличие у отца ЖКБ, аллергия на цветы и клубнику, перенесенные в детском возрасте ОРВИ и ОКИ.

Пациент отмечает появление и нарастание желтухи при погрешности в питании; особенно жирная пища, также при психической перегрузке. Симптомы уменьшаются или полностью исчезают по мере перехода в покое и соблюдения правильного питания.

При первичном осмотре выявлена незначительная иктеричность склер.

Лабораторные исследования

ОАК от 29.08.2021 года: Эритроциты $5,3 \times 10^{12}$, Нб по Сали — 155 г/л, Нт — 29%, Тромбоциты — 320×10^9 , Лейкоциты — $7,8 \times 10^9$, Нейтрофилы: палочкоядерные — 4%, сегментарные — 66%, Лимфоциты 22%, Моноциты — 8%, Анитоцитоз -, СОЭ 14мм/ч, Св. крови — 5,30'

Инструментальные исследования:

УЗИ БП от 10.09.2021 г: признаки дискинезии ЖВП.

С утра 11.09.21г была проведена проба с голоданием, пациент в течение 48 часов употреблял по 400 Ккал в сутки; перед и после пробы натощак проводились БАК для определения количества билирубина, что отмечается нарастание фракции непрямого билирубина на 75% (был 40 стал 70 мкмоль/л)

Практический

Для определения функционального состояния органов пищеварения, 01.09.2021 г был проведен осмотр пациента.

Объективные данные пациента: язык нормальной величины, влажный, имеется незначительный белый налет, наблюдается небольшая желтушность слизистых оболочек, сосочковый слой слизистой развит умеренно, трещин, язвочек нет. При осмотре зубов — без патологии. Зубные протезы отсутствуют. Десны розовые, налета, высыпаний, язвочек, эрозий, разрыхленности нет. Слизистая полости рта бледно-желтая, имеется серовато-желтый налета, высыпаний нет. Миндалины не увеличены, гнойных пробок, разрыхленности нет, состояние дужек вокруг миндалин удовлетворительное (не увеличены).

При осмотре живота, мягкий, безболезненный; печень выступает из-под края на 2 см.

При поверхностной пальпации живота брюшная стенка мягкая. Гиперестезии кожи нет, безболезненная. Грыжевых выпячиваний, опухолевидных образований не определяется. Симптом Щеткина — Блюмберга отрицательный.

References:

1. Протоколы заседаний Экспертного совета РЦРЗ МЗСР РК, 2012.
2. Губергриц Н.Б., Лукашевич Г.М. Функциональные гипербилирубинемии. Москва, 2013 г. 20 с. 2. Баранов А.А., Володина Н.Н. Рациональная фармакотерапия детских заболеваний. Книга 2. Руководство для практикующих врачей. Москва, Изд-во Литерра, 2007. С.187–196.

При перкуссии нижняя граница желудка на 4 см выше пупка по срединной линии. При перкуссии органов брюшной полости пространства Траубе определяется в нижнем переднем отделе грудной клетки. Симптом Менделя отрицательный.

При аускультации определяется кишечная перистальтика, кишечные шумы не выслушиваются. Шум трения брюшины над печенью и селезенкой, не выслушивается. шум плеска не отмечается. Нижняя граница желудка методом аускультоаффрикции определяется.

При осмотре заднего прохода без особенностей.

Заключение:

По полученным результатам и исключение других патологий, пациенту был поставлен диагноз СЖ и направлен на ДНК-диагностику что и потом подтвердился (по данным прямой ДНК-диагностики выявлен UGT1A1 (TA) 7/ (TA) 7 — генотип, характеризующийся увеличением ТА-повторов в гене в гомозиготном состоянии).

Пациенту была назначена строгая диета. В связи с умеренным нарушением обмена билирубина было решено отказаться от приема барбитуратов, обладающих большим спектром побочных эффектов в пользу дезинтоксикационной и гепатопротективной терапии.

В настоящее время отмечается рост случаев СЖ в связи с доступностью и упрощенности условий диагностики.

Однако, несмотря на уже собранную большую базу клинических случаев медицинским сообществом, остается нерешенным вопрос об оптимальных сроках контроля, целесообразной профилактике и должном уровне билирубина у этой группы пациентов.

Структура лимфоидных узелков пейеровых бляшек

Гамаонова Виктория Сергеевна, студент;

Хутинаева Эмма Батразовна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Иммунная система играет важную роль в организме человека. Имея множество звеньев, иммунная система справляется с огромным количеством задач по сохранению здоровья организма в целом. Изучение вопросов этиопатогенеза различных заболеваний неотделимо от изучения анатомо-морфологической структуры и принципов функционирования как системы в целом, так и отдельных ее элементов. В этой статье рассматриваются

лимфоидные образования, входящие в состав иммунной системы.

Собственные лимфоидные образования, располагающиеся на слизистой оболочке и подслизистой основе тонкой кишки, представляют собой органы иммуногенеза. Групповые лимфоидные узелки, именуемые бляшки Пайера, являются одним из таких органов. Чаще всего имеют овальную форму, беловатого цвета, могут возвышаться

над плоскостью слизистой оболочки или формирования углубление, длина их составляет 2–10 см., ширина — 0.12–1.2 см. Лимфоидные образования тонкой и толстой кишки занимают весьма заметное место в общей иммунной системе слизистых оболочек внутренних органов.

Предметом данной статьи является изучение возрастных особенностей структуры и капиллярного русла лимфоидных узелков Пейеровых бляшек.

Изучая вопрос о гистотопографии кровеносных сосудов, волокнистых структур, клеточного состава лимфоидных узелков Пейеровых бляшек, следует рассмотреть парафиновые срезы, окрашенные гематоксилин-эозином, по Ван-Гизон, фукселином Вейгерта и импрегнированные по Гордон-Свиту.

Существуют данные о том, что в составе Пейеровой бляшки каждый лимфоидный узелок расположен изолированно от другого волокнами соединительной ткани, *которые претерпевают довольно значительные возрастные изменения.*

В антенатальном периоде наблюдается нечеткое выявление границ отдельных фолликулов и аргирофильные волокна образуют равномерную сеть по всему лимфоидному скоплению. По мере созревания фолликулов волокна переплетаются и образуют сеть по периферии, в петлях которой находятся кровеносные сосуды и лимфоидные клетки. Эти же волокна, приближаясь к центру фолликула, обрываются.

В своем анализе структуры лимфоидных узелков Пейеровых бляшек мы ориентировались на схему строения по Сапину М. Р., исходя из которой в лимфоидном узелке различают центр размножения, вокруг которого располагается краевая зона, так называемая, мантия. Немного утолщенный участок мантии, расположенный ближе к эпителию, обозначают как «ворона», выпуклая ее часть уже под эпителием формирует купол. Но не смотря на это, встречаются узелки без центров размножения.

С возрастом у плодов, новорожденных и детей происходит утолщение и огрубение нежных тонких аргирофильных волокон. Проявление их дистрофических изменений наблюдается прежде всего в основании лимфоидных фолликулов.

В процессе онтогенеза, в зрелом возрасте аргирофильные волокна лимфоидных фолликулов Пейеровых бляшек претерпевают изменения, наблюдается их заметное утолщение и выраженная импрегнация, особенно в возрасте старше 75 лет. Волокна грубые, местами с расширениями формируют густые сети. Дистрофические процессы выражены больше со стороны подслизистого слоя в базальных отделах фолликулов, чем со стороны слизистой оболочки. По мере увеличения возраста плода увеличивается также и количество эластических волокон. В только формирующихся фолликулах происходит образование сетей из волокон, в зрелых же фолликулах они располагаются по периферии.

У молодых людей возраста 12–20 лет эластические элементы структур лимфоидных узелков Пейеровых бляшек

представлены большим количеством тонких дугообразных волокон. Далее в процессе развития организма можно наблюдать дистрофические изменения эластических волокон в виде извилистости и их утолщения. У людей старческого возраста наряду с этим они становятся варикозно расширенными. Данные изменения эластических волокон более выражены в базальных отделах фолликулов. Имеются данные о том, что признаки возрастной дистрофии волокнистых структур появляются, прежде всего, и выражены наилучшим образом именно в базальных отделах лимфоидных узелков. С возрастом также происходит увеличение количества коллагеновых волокон как между фолликулами, так и внутри их.

Подслизистое артериальное сплетение является источником кровоснабжения Пейеровых бляшек. Также следует отметить, что на фоне существенной возрастной перестройки волокнистых структур выявляются возрастные изменения и капиллярных сетей лимфоидных фолликулов Пейеровых бляшек.

В зрелых возрастных группах наблюдается удлинение и приближение к мышечной оболочке отходящих от сплетения фолликулярных и межфолликулярных артерий. В пожилом и старческом возрасте можно наблюдать выраженную *извилистость* подслизистого сплетения, от которого отходят артерии в слизистую оболочку. Так называемая «поверхностная» капиллярная сеть образуется за счет ветвления сосудов на свободной поверхности фолликулов в области мантии и купола. В свою очередь, базальная капиллярная сеть образуется в основании лимфоидных узелков фолликулярными и межфолликулярными артериями. Отдельные капилляры из указанных сетей проникают в вещество фолликулов и образуют в центре фолликула пространственную сеть. Можно сказать, что лимфоидные фолликулы окружены со всех сторон сосудистой сетью в виде «корзиночек». В возрасте 40–45 лет наблюдаются их дистрофические изменения, которые с возрастом прогрессируют.

Существуют данные, основанные на рассмотрении просветленных препаратов, о наличии анастомозов между базальными сетями лимфоидных фолликулов Пейеровых бляшек, между поверхностной капиллярной сетью фолликулов и прилегающими ворсинами, а также с капиллярами прилегающих отделов слизистой оболочки. Также мы можем наблюдать между кровеносными капиллярами и стромой узелков установление тесных гистотопографических взаимоотношений. Различные клеточные элементы, эластические и ретикулярные волокна, прилегают к стенкам кровеносных капилляров. Наиболее многочисленными клеточными элементами являются лимфоциты, имеющие локальные особенности расположения в лимфоидном фолликуле. В герминативных центрах и в мантии узелков наблюдается наибольшее их скопление. В зоне мантии лимфоциты малого и среднего размера входят в состав характерных тяжей в направлении слизистой оболочки. При контакте с антигеном пути миграции лимфоцитов к эпителию

определяются по ходу данных тяжей. Таким образом, можно проследить наличие соответствий между изменениями во-

локнистых структур и полученных данных капиллярного русла лимфоидных узелков.

Литература:

1. Лимфатический узелок аппендикса. Афанасьев Ю. И., Нозерин В. И., Субботин С. М. // Архив АГЭ. 1985
2. Возрастная динамика клеток лимфоидных узелков слепой кишки человека. Аминова Г. Г. // Морфология. 2008
3. Анатомия периваскулярных лимфоидных узелков. Петренко В. М. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014.
4. Анатомия человека. Сапин М. Р., Шецов Э. В. // Феникс. 2008
5. Лимфатическая система и ее роль в иммунных процессах. Сапин М. Р. // Морфология. 2007.
6. Gastrointestinal neuroimmune interactions. Wood J. D. // Advances in the innervations of the gastrointestinal tract. 1992
7. Gray D. // Res. Immunol. 1991
8. Bjenestock J. The derivation, distribution, and function of intestinal mucosae lymphocytes // Sumposium: Endocytosis and exocytosis in host devence Basel. 2001

Современные топографо-анатомические сведения о возрастных особенностях тазобедренного сустава (обзор литературы)

Гамаонова Виктория Сергеевна, студент;

Шерхова Диана Зауровна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Настоящая тема является достаточно актуальной, так как наблюдается множество заболеваний тазобедренного сустава у людей разных возрастов и сложности возникающие в процессе диагностики группы заболеваний опорно-двигательного аппарата. В определенной степени, это можно связать с тем, что имеются топографо-анатомические особенности в строении тазобедренного сустава у разных возрастных групп, что затрудняет диагностику и в дальнейшем лечение. В данной статье будут рассмотрены современные аспекты особенностей строения тазобедренного сустава у детей. В настоящее время имеются достаточно неоднозначные сведения об анатомическом строении тазобедренного сустава у детей и подростков и времени окостенения его отдельных частей. Большинство авторов приводят лишь сроки появления так называемых точек окостенения отделов сустава. Особенности строения в более полной мере описаны у новорожденных. Трудности изучения данной темы у детей в более старшем возрасте по-видимому связаны с меньшим количеством секционного материала. Тем не менее, большой интерес в этой области представляют работы Е. С. Тихоненкова. Ему удалось изучить 138 секционных комплексов и описать особенности строения тазобедренного сустава у детей до 12 лет, но эти исследования затрагивают в основном вопросы параметров вертлужной впадины (линейных и угловых) и взаимоотношений их в пространстве. Что же касается выявления состояния хрящевых и мягкотканых структур, то здесь большое значение имеют современные методы диагностики, такие как компьютерная томо-

графия, магнитно-резонансная томография, артроскопия. Они обладают высокой разрешающей способностью и позволяют выявить состояние структур, не визуализируемых при рентгенологическом исследовании. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости изучения данного вопроса, а именно применения современных методов обследования для оценки состояния тазобедренного сустава, с целью возможности выбора правильной тактики лечения при тех или иных заболеваниях.

Существуют исследования, показывающие что у новорожденных отделы, располагающиеся у края вертлужной впадины, головки бедра, большая часть ее шейки, апофизы представляют собой хрящ. Далее наблюдается увеличение в размере хрящевых составляющих костей, формирующих тазобедренный сустав, которые потом проходят процесс оссификации. Следует отметить, что оссификация проходит по принципу прямого остеогенеза, то есть в процессе остеогенеза появляются основные и дополнительные ядра окостенения в определенной последовательности, соответственно возрастному периоду. Ядро окостенения в центре головки бедренной кости появляется в 3–6 месячном возрасте и в 1 год достигает 5–6 мм в диаметре. Практически вся шейка бедренной кости подвергается оссификации первый год жизни, кроме верхних и задних отделов, в которых прослойка хрящевой ткани сохраняется до периода подросткового возраста. К возрасту 4–5 лет оссификация бедренной кости достигает 70–80%. Следует отметить, что с возраста 1,5 лет нижний полюс зоны окостенения головки всегда располагается кзади от зоны окостенения шейки бедренной ко-

сти. В 3–4 года появляется одно или несколько ядер окостенения в основании большого вертела. В малом вертеле ядро окостенения появляется в возрасте 7–8 лет. В возрасте 10–13 лет толщина хряща головки равноверху 1,5 мм, по центру 3–3,2 мм и внизу 2–2,2 мм. В этот же период возникают дополнительные центры окостенения вертлужной впадины, *ossa acetabula*, которые расположены в области Y-образного хряща и в хрящевой ткани по краям вертлужной впадины. В 15–16 лет наблюдается закрытие ростковых зон.

Так называемый Y-образный хрящ формируется слиянием хрящевых прослоек, расположенных между основными зонами оксификации подвздошной, лобковой, и седалищной костей и является весьма обширной структурой. Но при проведении рентгенологического исследования в прямой проекции он визуализируется как промежуток между накладывающимися друг на друга зонами оксификации тел лобковой и седалищной костей и зоной оксификации тела подвздошной кости, что соответствует его центральному отделу. Определить все отделы Y-образного хряща представляется возможным при помощи компьютерной томографии при использовании косой дополнительной укладки, когда плоскость срезов проходит параллельно плоскости входа в вертлужную впадину. В этом положении хорошо визуализируются дополнительные ядра окостенения, которые могут располагаться как по периферии, ближе к краям вертлужной впадины, так и в самом центре Y-образного хряща.

Известно, что за счет Y-образного хряща и хрящевых структур вертлужной впадины происходит ее рост. При этом, зоной роста тазовой кости является Y-образный хрящ, аналогично метаэпифизарной ростковой зоне тазовой кости. У детей, перенесших гематогенный остеомиелит

наблюдается грубое недоразвитие в процессе роста вертлужной впадины и собственно тазовой кости.

При изучении данных лучевых методов диагностики и данных анатомической картины наблюдаются грубые несоответствия, обусловленные наличием значительной доли хрящевой ткани в тазобедренном суставе детей, которая является проницаемой для рентгеновского излучения. В работах Центрального института травматологии и ортопедии им. Н. Н. Пирогова указано, что использование различных методик контрастирования тазобедренного сустава помогает визуализировать хрящевые и внутрисуставные структуры, а также капсульно-связочный аппарат сустава.

Исследования, проведенные в Центральном институте травматологии и ортопедии им. Н. Н. Пирогова показывают, что методом выбора в раннем выявлении основных и дополнительных центров оксификации и структурных изменений тазобедренного сустава является компьютерная томография. Классическая рентгенография, в свою очередь, наиболее информативна для характеристики зоны роста головки бедра и выявления рентгеноанатомических соотношений тазобедренного сустава. Методом выбора в визуализации суставных поверхностей хрящевых структур тазобедренного сустава, поперечной связки, собственной связки головки бедра, а также жировой подушки вертлужной впадины является магнитно-резонансная томография. Рассмотрение динамики процесса анатомических изменений на протяжении роста тазобедренного сустава и правильный выбор метода лучевой диагностики или альтернативной диагностики является важным решением для раннего определения патологических изменений и выбора дальнейшей тактики лечения.

Литература:

1. Малахов О. А., Морозов А. К., Огарев Е. В., Косова И. А., Развитие тазобедренного сустава у детей и подростков (экспериментальное анатомо-рентгенологическое исследование), 2002.
2. Осьминина А. Т. Клиническая анатомия тазобедренных суставов новорожденных (анатомо-рентгенологическое исследование): Автореф. Дис. ... к.мн. — М., 1968.
3. Тихоненков Е. С. Остаточные подвывихи бедра у детей и их оперативное лечение: Дис. ... д-ра мед. Наук. — Л., 1981.
4. Власенко В. Е., Яськив Б. И., Ортопед.травматол-1972, С 14–18.
5. Лагунова И. Г. Рентгенанатомия скелета. — М., 1957.
6. Садофьева В. И. Нормальная рентгенанатомия костно-суставной системы у детей. — Л., 1990.
7. Hergan K., Oser W., Moriggl B. // Eur.Radiol. — 2000 — N10 — P. 624–628.

Достоинства и недостатки современных методов хирургического лечения пролапса тазовых органов у женщин

Гарковенко Александр Сергеевич, врач акушер-гинеколог;

Клыгина Ольга Леонидовна, врач акушер-гинеколог;

Антонюк Алексей Юрьевич, врач акушер-гинеколог

Ставропольский краевой клинический консультативно-диагностический центр

В статье описаны современные методы хирургического лечения пролапса тазовых органов (ПТО) у женщин. Особое внимание уделено достоинствам и недостаткам применяемых методик оперативного вмешательства, а также мнениям различных авторов по отбору пациентов к их проведению. На основании проведенного анализа литературных данных сделан вывод, что используемые методы коррекции ПТО достаточно эффективны, но их применение в той или иной категории больных дискуссионно ввиду наличия различных послеоперационных осложнений или риска рецидива.

Ключевые слова: пролапс тазовых органов, сетчатые импланты, имплант-ассоциированные осложнения.

Пролапс тазовых органов (ПТО) является достаточно значимой медико-социальной проблемой [1–3]. Согласно с общемировыми данными проявления ПТО обнаруживаются с частотой от 2,9 до 53%. В подавляющем большинстве случаев заболевание протекает бессимптомно, однако это не обуславливает того факта, что ПТО нередко манифестирует в репродуктивном возрасте и имеет постепенное прогрессирующее течение [1]. По подсчетам к 80 годам каждая 5-я женщина с симптомами ПТО может быть прооперирована по поводу ПТО или недержания мочи [4].

Представленные данные обусловлены особенностями этиопатогенеза развития и течения расстройства. ПТО является многофакторным заболеванием, в патогенезе развития которого выделяют следующие факторы: предрасполагающие (дисплазия соединительной ткани, особенности васкуляризации и иннервации тазового дна и т.д.); провоцирующие (травматическое, хирургические и другие повреждения тазового дна и органов малого таза (ОМТ)); способствующие (беременность, ожирение и другие факторы, ведущие к увеличению внутрибрюшного давления); декомпенсирующие (инволютивные возрастные изменения) [4]. Так, по данным Негмаджанова Б. Б. и соавторов из 126 больных, подвергшихся хирургическому лечению по поводу ПТО, наследственную предрасположенность имели 55,9% женщин; а анамнез вагинальных родов выявлялся у 36,5%, при том факте, что более чем у половины имелся травматизм в родах. Кроме того, у всех 126 больных обнаруживались гинекологические заболевания воспалительного характера; а 52,5% женщин имели анамнез искусственных или самопроизвольных аборт [5].

Существует множество классификаций ПТО. В хирургической практике особое значение имеет определение степени ПТО [1] и анатомического отдела тазового дна, в котором обнаруживается дефект. Выделяют пролапс переднего (выпадение уретры, мочевого пузыря), среднего (пролапс сводов влагалища и матки) и заднего отделов тазового дна (ректо- и энтероцеле) [4]. В подавляющем большинстве случаев обнаруживается сочетанный ПТО, нежели монопролапс [6, 12].

Клинические симптомы ПТО многообразны [4]. Особое значение имеют симптомы, значительно снижающие качество жизни больных, а именно сексуальная дисфункция, различные расстройства мочеиспускания и дефекации [2, 4, 6].

Целью настоящей работы являлось изучение современных методов хирургического лечения ПТО у женщин с выявлением их достоинств и недостатков.

Все существующие методы хирургического лечения ПТО направлены не только на восстановление нормальной анатомии тазового дна и расположения ОМТ, но и на коррекцию вызванных данными изменениями функциональных нарушений [6, 12]. По данным ряда авторов существует больше 300 методик хирургического лечения ПТО и еще больше их модификаций [5, 7–9]. Данное разнообразие свидетельствует об определенном несовершенстве каждого из применяемых методов при стандартном их применении на широкую популяцию женщин с ПТО [9].

Все методы хирургического лечения ПТО можно классифицировать в зависимости от используемого доступа на вагинальный и абдоминальный, который в свою очередь подразделяется на лапаротомный и лапароскопический; применяется также комбинированный доступ [4, 8]. Кроме того, в современной практике используются методики коррекции ПТО с применением роботизированных технологий [6]. К примеру, Попов А. А. приводят данные, что малоинвазивные роботизированные вмешательства ассоциируются с низким риском развития осложнений и рецидива, поэтому могут быть использованы у пожилых женщин с отягощенным соматическим анамнезом и выраженной степенью ПТО [10].

В настоящее время для укрепления тазового дна при ПТО применяется пластика собственными тканями, установка различных синтетических имплантов или биологических трансплантатов [4, 3, 7]. Каждая методика из них имеет как свои плюсы, так и свои минусы, поэтому мнения по данному вопросу достаточно разнообразны и дискуссионны [7]. К примеру, пластика дефекта тазового дна собственными тканями эффективна, но ассоциируется с высо-

кой вероятностью развития рецидива (в 30–58% случаев) [4, 7]; при том факте, что у трети больных требуется повторное оперативное вмешательство, отличающиеся повышенной сложностью ввиду наличия послеоперационных соединительнотканых изменений [8].

Внедрение MESH-технологий и синтетических имплантов в хирургическую практику ПТО позволило снизить риск развития рецидива до 10% [4, 6, 7]. Однако применение имплантов ассоциируется с большей частотой развития послеоперационных осложнений в сравнении с пластикой собственными тканями [6]. По данным ряда авторов после операции могут обнаруживаться синехии, эрозии, инфицирование и болевой синдром в месте имплантации, а также сморщивание и протрузия импланта [7, 6, 11]. В связи с этим в 2016 г. с рынка были выведены несколько крупных производителей полипропиленовых сеток, применяемых для коррекции ПТО, в частности слинговые ленты и Prolift® [6]. По данным опросов в последние десятилетия наблюдается всё большая приверженность хирургов к корректировке ПТО нативными тканями [6, 8]. Однако все же около 19% женщин после коррекции тазового дна собственными тканями нуждаются в дополнительной фиксации имплантом или трансплантатом [3].

В своем исследовании Попов А. А. и соавторы утверждают, что использование сетчатых имплантов является почти безальтернативным методом лечения женщин, имеющих обширные дефекты тазовой фасции (III–IV стадии) или рецидив постгистерэктомического ПТО, а также в случаях наличия противопоказаний к проведению лапароскопических вмешательств. Данные выводы основаны на том факте, что авторы провели коррекцию ПТО у 1759 женщин; при чем в 82% случаев обнаруживались наивысшие III и IV стадии ПТО. Только у 333 пациенток выполнена лапароскопическая сакровагинопексия; у остальных 1426 женщин потребовалась пластика с использованием синтетического импланта. Попов А. А. и соавторы все же рекомендуют у сексуально активных женщин использовать пластику собственными тканями, поскольку применение сетчатых имплантов ассоциируется с высоким риском развития эрозий влагалища [8].

В другом исследовании Ящук А. Г. и соавторов приняли участие 453 пациенток оперированных по поводу ПТО (у 445 обнаруживалась 2 стадия ПТО и только у 13 больных — 2 или 3 стадии). Авторы отмечают сравнительно невысокую частоту развития имплант-ассоциированных осложнений, составляющую 2,84%. Ящук А. Г. и соавторы заметили, что данные осложнения чаще обнаруживаются у женщин старшей возрастной группы, что, по их мнению, связано со снижением интенсивности кровоснабжения малого таза в постменопаузе в сравнении с женщинами репродуктивного возраста [12].

Авраменко М. Е. и соавторы на основании проведенного ретроспективного анализа также пришли к выводу об ограниченности использования сетчатых имплантов у женщин

более старшей возрастной группы, но уже из-за наличия сопутствующих соматических или гинекологических заболеваний [Авраменко].

Как видно мнения авторов разнятся: одни не рекомендуют использовать сетчатые импланты у сексуально активных женщин репродуктивного возраста, при том, что другие свидетельствуют об ограниченности применения данных имплантов у женщин старшей возрастной группы.

В другом исследовании Тарабанов О. В. и соавторы сравнивали методы установки синтетических имплантов при вагинальной экстраперитонеальной вагинопексии. В 1-й группе была выполнена установка синтетического импланта с использованием троакарной методики (с перфорированием кожных покровов); во 2-й с использованием якорной методики. В ходе анализа авторы пришли к выводу, что оперативные вмешательства с применением синтетических сетчатых имплантов при ПТО высокоэффективны, независимо от способа фиксации импланта. Однако использование троакарной методики фиксации импланта сопровождается более высокой частотой развития имплант-ассоциированных осложнений в сравнении с якорными технологиями [7].

Новой вехой в методологии лечения ПТО высокой степени является применение биологических трансплантатов, обычно состоящих из фасций (выделяют трупные аллотрансплантаты или ксенотрансплантаты). Однако биологические трансплантаты имеют узкий круг применения, ввиду их физическо-механических особенностей и возможных иммунных реакций реципиента. Кроме того, они отличаются более высокой стоимостью в сравнении с синтетическими имплантами. Развитие тканевой инженерии позволило ввести новый метод восстановления регенераторного потенциала сфинктерно-мышечного аппарата тазового дна путем инъекций в него стволовых клеток [3].

Заключение. Настоящее время характеризуется обширным количеством современных достаточно эффективных методик хирургического лечения ПТО. Однако их применение в той или иной категории больных дискуссионно ввиду наличия различных послеоперационных осложнений или риска рецидива. Ввиду представленных причин в исследованиях различных авторов указываются когорты женщин, к которым приемлема та или иная методика оперативного вмешательства по поводу ПТО. Однако даже в этом направлении мнения авторов во многом расходятся.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что ключевое значение при выборе метода хирургической коррекции ПТО отдается степени и виду пролапса; возрасту пациентки (с решением вопросов о сексуальной активности и желании сохранения репродуктивной функции); возможности применения различных протезов или трансплантатов; а также наличию сопутствующих соматических и гинекологических заболеваний.

Литература:

1. Клинические рекомендации «Выпадение женских половых органов». Одобрены Научно-практическим Советом Минздрава РФ в 2021 г. — 49 с.
2. Лологаева М. С. и др. Пропалс тазовых органов в XXI в //Акушерство и гинекология: Новости. Мнения. Обучения. — 2019. — №. 3 (25). — С. 76–82.
3. Ящук А. Г. и др. Сравнительная эффективность некоторых видов биологических материалов при различных дефектах тазового дна //Вестник современной клинической медицины. — 2018. — Т. 11. — №. 3. — С. 82–88.
4. Гвоздев М. Ю. и др. Пропалс тазовых органов в клинической практике врача-уролога. Методические рекомендации №3. — 2016. — 58 с.
5. Негмаджанов Б. Б., Насимова Н. Р., Ганиев Ф. И. Хирургическое лечение пролапса гениталий женщин репродуктивного возраста //Достижения науки и образования. — 2019. — №. 10 (51). — С. 31–36.
6. Оразов М. Р. и др. Современные методики лечения пролапса тазовых органов: передний и задний компартмент //Акушерство и гинекология: Новости. Мнения. Обучения. — 2021. — Т. 9. — №. Приложение 3 (33). — С. 86–92.
7. Тарабанова О. В. и др. Mesh-ассоциированные послеоперационные осложнения при установке синтетических сетчатых имплантов троакарной и якорной методиками //Кубанский научный медицинский вестник. — 2018. — Т. 25. — №. 1. — С. 34–39.
8. Попов А. А. и др. Современные сетчатые импланты в хирургии генитального пролапса //Акушерство и Гинекология Санкт-Петербурга. — 2019. — №. 3–4. — С. 57–58.
9. Ганиев Ф. И. и др. Гинекологическое Здоровье и качество жизни женщин после хирургической коррекции пролапса гениталий //Достижения науки и образования. — 2019. — №. 10 (51). — С. 83–87.
10. Попов А. А. и др. Роботохирургия в гинекологии //Кубанский научный медицинский вестник. — 2016. — №. 1. — С. 116–120.
11. Солуянов М. Ю. и др. Анализ осложнений использования mesh-имплантов в лечении пролапса тазовых органов //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — №. 7–3. — С. 423–426.
12. Ящук А. Г. и др. Оценка имплант-ассоциированных осложнений при установке сетчатых протезов в реконструкции тазового дна //Гинекология. — 2019. — Т. 21. — №. 5. — С. 69–73.
13. Авраменко М. Е., Надточеева Е. П. Критерии отбора пациенток для хирургического лечения пролапса тазовых органов // Проблемы и перспективы развития современной медицины. — С. 3.
14. Оразов М. Р. и др. Пропалс тазовых органов-проблема, не имеющая идеального решения //Трудный пациент. — 2019. — Т. 17. — №. 8–9.

Видные отечественные стоматологи. Часть 12

Гуртовой Елисей Сергеевич, студент

Научный руководитель: Брагин Александр Витальевич, доктор медицинских наук, профессор

Тюменский государственный медицинский университет

Научный руководитель: Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор

Тюменский государственный университет

В статье приводятся краткие биографические сведения о видных отечественных стоматологах, внесших значительный вклад в теорию и практику стоматологии.

Ключевые слова: видные отечественные стоматологи, вклад в науку и практику.

Prominent domestic dentists. Part 12

Gurtovoy Elisey Sergeevich, student

Scientific adviser: Bragin Aleksandr Vitalyevich, doctor of medical sciences, professor

Tyumen State Medical University

Scientific adviser: None, doctor of medical sciences, professor

Tyumen State University

The article provides brief biographical information about prominent domestic dentists who have made a significant contribution to the theory and practice of dentistry.

Keywords: prominent domestic dentists, contribution to science and practice.

Став студентом стоматологического факультета, с огромным желанием стал изучать различные дисциплины, предусмотренные программой обучения в медицинском вузе. Предметом моего особого внимания стало изучение не только того научного наследия, что нам преподают, но и того, а кто, когда и как первым в мировой истории стоматологии изучал те или иные вопросы. Знакомство с доступной педагогической, медицинской и научной литературой позволило достаточно широко познакомиться с известными отечественными стоматологами, их творческим и научным наследием, которым хотелось бы поделиться с такими же жаждущими знаний студентами.

Национальной наукой нет, как нет национальной таблицы умножения.

А. П. Чехов.

РУБИН Лев Рувимович (1899–1971) — отечественный врач физиотерапевт и стоматолог, доктор медицинских наук, профессор.

В 1935 г. защитил кандидатскую, а в 1960 г. — докторскую диссертацию. Научные исследования руководимого Л. Р. Рубиным курса физиотерапии были посвящены диагностике и лечению зубов и около зубных тканей.

В 1947 г. под руководством Л. Р. Рубина был разработан и внедрен в стоматологическую клинику метод электроодонтодиагностики и созданы аппараты ОД — 1, ОД — 2, ИВН — 1. Были предложены ротовые электроды для гальванизации. В 1964 г. им был предложен метод лечения флюктуирующими токами.

Доктор медицинских наук, профессор Л. Р. Рубин с 1963 по 1971 год руководил курсом физиотерапии ММСИ имени Н. А. Семашко.

В историю стоматологии вошел тем, что впервые описал клинику неврита луночковых нервов, синдром патологического прикуса, клинику нарушений в зубочелюстной системе при остаточных явлениях после перенесенного в детстве неврита лицевого нерва.

Л. Р. Рубин внес значительный вклад в разработку и внедрение физических методов диагностики и терапии в сто-

матологии, а также в области клинической стоматологии, в частности, стомато-неврологии.

Научное наследие профессора Л. Р. Рубина включает 130 опубликованных работ, в том числе учебников, монографий и руководств. Среди них: *Физические методы исследования и лечения в стоматологии*. — Москва: Медгиз, 1955. — 252 с.; *Физиотерапия заболеваний зубов и челюстей*. — Москва: Медгиз, 1959. — 103 с.; *Электроодонтодиагностика. Важнейшие вопросы стоматологии / Л. Р. Рубин*. — Москва: Медицина, 1976. — 136 с.

Под руководством профессора Л. Р. Рубина были защищены докторская и 7 кандидатских диссертаций.

Профессор Л. Р. Рубин был награжден орденом и медалями Советского Союза.

РУБИНОВ Иосиф Соломонович (1907–1967) — отечественный врач стоматолог, доктор медицинских наук, профессор. Участник Великой Отечественной войны, майор медицинской службы.

В 1944 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние еды и различных пищевых веществ на жевание, глотание и двигательную функцию желудка», а в 1952 году докторскую диссертацию «Клинико-физиологические исследования актов жевания и глотания в норме и патологии».

Профессор И. С. Рубинов с 1952 по 1956 год заведовал кафедрой ортопедической стоматологии в Ленинградском государственном стоматологическом институте, затем с 1958 по 1960 год кафедрой ортопедической стоматологии в Ленинградском ГИДУВе имени С. М. Кирова, а с 1960 по 1967 год также в I Ленинградском медицинском институте имени академика И. П. Павлова.

В историю стоматологии вошел тем, что изучал функцию глотания и жевания, также нервно-рефлекторную координацию жевательной системы, применяя для этого новые, специальные методы исследования. Показал, что использование специальных физиологических методов исследования — мастикациографии, электромиомастикациографии и мионометрии позволяет выяснить нейродинамические связи между отдельными элементами зубочелюстной системы в норме и патологии.

Научное наследие профессора И. С. Рубинова включает 106 научных работ, в том числе трёх монографий.

Под руководством профессора И. С. Рубинова было защищено 12 кандидатских диссертаций.

Профессор И. С. Рубинов был награжден орденами и медалями Советского Союза.

РЫБАКОВ Анатолий Иванович (12 марта 1917–5 марта 1993) — отечественный врач стоматолог, доктор медицинских наук, полковник медицинской службы, профессор. Главный стоматолог Советской армии. В 1975 г. первым из стоматологов был избран действительным членом-академиком АМН СССР. Действительный член стоматологических обществ Франции, Германии, Финляндии, Испании, Швейцарии, Болгарии, Чехословакии.

21 июня 1941 г. окончил Московский медицинский стоматологический институт и был направлен в качестве младшего врача в 198-ю стрелковую дивизию Ленинградского фронта. Воевал на Ленинградском, Волховском, 3 Прибалтийском фронтах. Работая общим хирургом, сделал более шести тысяч операций.

С 1945 по 1948 гг. обучался на спецфакультете военно-медицинской академии им. Кирова в г. Ленинграде, который окончил с отличием по профилю «Челюстно-лицевая хирургия и стоматология» и был направлен в Омское военное-медицинское училище имени Н. А. Щорса на должность старшего преподавателя.

В 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1959 г. по закрытой тематике защитил диссертацию на степень доктора медицинских наук.

В 1952 г. — начальник стоматологического отделения Главного военного госпиталя им. Н. Н. Бурденко;

С 1962 по 1985 гг. — директор Центрального научно-исследовательского института стоматологии Минздрава СССР.

В историю стоматологии вошел тем, что разработал концепцию патогенеза кариеса зубов, болезней пародонта и роль поражения сосудов в этом процессе. Провел всесторонний анализ методов профилактики основных стоматологических заболеваний, обобщенный в монографии «Основы стоматологической профилактики». Доказал наличие информационного канала между слизистой оболочкой полости рта и внутренними органами, что легло в основу

новых диагностических методов. В 1971 г. была опубликована его рабочая концепция патогенеза кариеса зубов. Он выделил эндогенные и экзогенные факторы патогенеза. К эндогенным факторам он относил наследственность, перенесенные болезни матери, нарушения формирования внутренних органов, недостаток фтора, перегрузку углеводами инсулярного аппарата, половое созревание, изменение в пульпе, нарушения функции печени, желудочно-кишечного тракта, эндокринной системы и др. К экзогенным факторам он относил недостаток микроэлементов, витаминов, отсутствие гигиены полости рта, нарушение слюноотделения, изменение pH среды в полости рта, затрудненное прорезывание зубов, нарушение биологического равновесия между защитными функциями организма и флорой полости рта, депульпацию зубов и др. Считал, что кариозный процесс может развиваться только тогда, когда в организме наступает взаимодействие эндогенных и экзогенных факторов, приводящее к патологической ситуации и поражению зубов, при этом пусковым механизмом могут быть как экзогенные, так и эндогенные факторы.

А. И. Рыбаков был председателем Всесоюзного научного общества стоматологов, председателем Научного совета по стоматологии при Президиуме АМН СССР, членом пленума Всесоюзной аттестационной комиссии (ВАК), членом Ученого медицинского совета МЗ СССР, заместителем редактора редотдела «Стоматология» БМЭ, редактором раздела «Стоматология» в «Медицинском реферативном журнале», членом редакционной коллегии журнала «Стоматология», экспертом ВОЗ по разделу «Стоматология», академиком-секретарём отделения клинической медицины АМН СССР. Организатор и участник всесоюзных и международных съездов и конференций по стоматологии (1962–1981).

Научное наследие академика А. И. Рыбакова включает 190 научных работ, 8 монографий, учебников и руководств по терапевтической стоматологии.

Под руководством А. И. Рыбакова было защищено 29 докторских и 52 кандидатских диссертаций.

Академик А. И. Рыбаков был награжден орденами и медалями Советского Союза.

СТАРОБИНСКИЙ Иосиф Михайлович (1896–1978) — отечественный врач стоматолог, доктор медицинских наук, профессор. Участник Великой Отечественной войны, подполковник медицинской службы.

В 1914 году с золотой медалью окончил Ржевскую гимназию и поступил в Петроградский психоневрологический институт, а в 1915 г. перевелся на медицинский факультет Московского университета. С 1923 по 1927 год ассистент кафедры стоматологии Московского медицинского института, с 1927 по 1933 год — доцент кафедры стоматологии Белорусского университета, с 1936 по 1952 год — заместитель начальника отдела кадров Министерства высшего образования.

В 1940 г. по совокупности работ, выполненных под руководством профессора И. Г. Лукомского, была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук. Докторскую диссертацию защитил в 1945 г. В том же году было присвоено ученое звание профессора.

С 1958 по 1963 год заведовал кафедрой стоматологии ЦИУ врачей.

Научные исследования И. М. Старобинского посвящены лечению неврологии тройничного нерва подсадкой собственной кожи, лечению пародонтоза аморфной рибонуклеазой, лечению глоссалгии гипнозом. Предложил классификацию пародонтоза.

Научное наследие И. М. Старобинского включает 100 научных работ, в том числе монографии «Ошибки в зубо-врачебной хирургии». Он соавтор учебников для студентов-стоматологов и автор учебника для студентов лечебных факультетов: два из этих учебников изданы за рубежом (на польском, болгарском, румынском, китайском языках).

Под руководством профессора И. М. Старобинского было защищено 10 кандидатских диссертаций.

И. М. Старобинский был награжден орденами и медалями Советского Союза.

ТАРАСОВ Константин Прокофьевич (7 мая 1865–1931) — отечественный врач стоматолог, доктор медицины, профессор. Дочь Алла Константиновна Тарасова, народная артистка СССР.

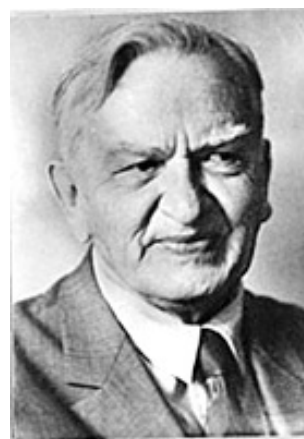
Профессор К. П. Тарасов с 1920 по 1930 год был первым деканом стоматологического факультета и заведующим кафедрой зубного протезирования Киевского медицинского института.

В первую мировую войну интенсивное развитие получило лечение переломов челюстей и зубочелюстное про-

тезирование. Большая заслуга в оказании помощи челюстно-лицевым раненым принадлежит К. П. Тарасову. К. П. Тарасов совместно с С. С. Тигерштадтом организовал «летучие отряды», которые оказывали первую помощь на поле боя.

В 1916 г. на XIV съезде хирургов в Москве экспонировалась выставка протезов, шин и ортопедических аппаратов, применявшихся для лечения раненых. На выставке К. П. Тарасовым был представлен полевой ортопедический челюстной набор, удостоенный серебряной медали.

ХИТРОВ Федор Михайлович (8 (21) февраля 1903–1986) — отечественный врач, челюстно-лицевой хирург, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (1971), лауреат Ленинской премии (1964). Один из основателей косметической хирургии в нашей стране.

В 1927 году окончил медицинский факультет Варшавского университета, который в то время располагался в Ростове-на-Дону.

В 1949 году защитил докторскую диссертацию на тему «Пластика носа Филатовским стеблем после огнестрельных ранений».

В годы Великой Отечественной войны Ф. М. Хитров детально изучил вопрос первичного и вторичного кровотечения при ранениях лица и шеи. Эта работа нашла практический выход в установке «о перевязке сосуда на протяжении в двух местах с обязательной перевязкой его в промежутке между накладываемыми лигатурами».

В историю стоматологии Ф. М. Хитров и его ученики вошли тем, что разработали ряд новых методов пластики врожденных и приобретенных дефектов лица с использованием прилежащих тканей и филатовского стебля. Ф. М. Хитрову принадлежат оригинальные труды по ринопластике, формированию входа в гортань и глотку «Г — образным стеблем», по созданию скелета гортани из гомохряща, по устранению глоточной и пищевой стом с помощью «кожной трубки». Им впервые осуществлена реконструкция пищевода, дыхательных путей при полном отрыве гортани, пищевода, усовершенствованы способы хирургического лечения больных с врожденными расщелинами губы и неба, обоснованы показания к фрагментарной

остеотомии в сочетании с кортикотомией при исправлении тяжелых деформаций верхней челюсти.

Ф. М. Хитров одним из первых начал разрабатывать и использовать на практике методы лечения больных с параличами языка, направленные на восстановление его подвижности путем перемещения центрального конца подъязычного нерва, различные методы лечения параличей мимических мышц лица.

В 1984 г. под редакцией Ф. М. Хитрова вышел в свет «Атлас пластической хирургии лица и шеи».

Научное наследие профессора Ф. М. Хитрова насчитывает более 120 опубликованных работ.

Под руководством профессора Ф. М. Хитрова выполнено 10 докторских и 19 кандидатских диссертаций.

Ф. М. Хитров был награжден орденами и медалями Советского Союза.

ШАРГОРОДСКИЙ Аркадий Григорьевич (6 апреля 1930–4 сентября 2006) — советский и российский врач-стоматолог, профессор Смоленского государственного медицинского института, заслуженный деятель науки РСФСР.

В 1952 году окончил Московский государственный медико-стоматологический университет и получил назначение на должность штатного главного стоматолога Смоленского облздравотдела.

В 1960 году стал кандидатом, а в 1966 году — доктором медицинских наук.

Инициатор создания стоматологического факультета в Смоленском государственном медицинском институте. С 1968 по 2000 гг. заведовал кафедрой хирургической стоматологии.

В историю стоматологии вошел тем, что активно занимался исследованием воспалительных заболеваний, опухолей и повреждений челюстно-лицевой области.

Научное наследие профессора А. Г. Шаргородского включает 300 научных работ, в том числе 7 изобретений.

Под руководством А. Г. Шаргородского было защищено 5 докторских и 25 кандидатских диссертаций.

Награжден орденом Почёта и медалями.

ЧУДАКОВ Олег Порфирьевич (23 октября 1940–15 июля 2021) — отечественный врач-стоматолог, доктор медицинских наук, профессор.

С отличием окончил Пермский государственный медицинский институт и трудовую деятельность начал врачом-стоматологом-хирургом Республиканской стоматологической поликлиники г. Уфы. Одновременно обучался в клинической ординатуре при кафедре госпитальной хирургии Башкирского медицинского института и был преподавателем медицинского училища г. Уфы. Под руководством Заслуженного деятеля науки профессора Б. В. Парина овладевал пластической восстановительной хирургией челюстно-лицевой области и шеи.

В 1968 году защитил кандидатскую диссертацию «Анидная нить как шовный материал в челюстно-лицевой хирургии», в которой впервые дана радиологическая характеристика используемых в хирургии шовных материалов и разработана дезактивационная тактика на случай чрезвычайных ситуаций.

С 1968 года О. П. Чудаков работал в Тюменском государственном медицинском институте, внося свой вклад в организацию и становление этого вуза. В течение 12 лет работы в ТГМИ он прошёл путь от ассистента до профессора кафедры госпитальной хирургии, заведующий курсом челюстно-лицевой хирургии и стоматологии.

По его инициативе и активном содействии в институте был открыт стоматологический факультет.

В 1975 году О. П. Чудаков под руководством выдающихся учёных профессоров М. В. Мухина, Б. Д. Кабакова, В. П. Михайлова выполнил и защитил докторскую диссертацию «Плоский эпителизированный кожный лоскут в пластической хирургии органов лица и шеи». Данный пластический материал вошёл в широкую практику общих и челюстно-лицевых хирургов, заменив круглый стебель Филатова. В мировой хирургической практике он именуется как лоскут Чудакова.

Олег Порфирьевич с научной и практической точек зрения показал возможности широкого использования этого пластического материала для воссоздания частей лица и шеи. Продолженные в дальнейшем экспериментально-клинические исследования позволили О. П. Чудакову открыть новый биологический закон — «Управляемой пролиферации покровного эпителия».

Профессор О. П. Чудаков разработал принципиально новый аппарат для динамической дозированной компрессии и дистракции при лечении травматических переломов, осложнённых переломов, лечения аномалий развития костей лицевого скелета. Широко вошедший в практику, данный аппарат занял достойное место в анналах современной травматологии челюстно-лицевой области по внеочаговому накостному остеосинтезу. Плоский эпителизированный кожный лоскут, компрессионно-дистракционный аппарат, первичная аутоостеопластика в хирургическом лечении врождённых расщелин нёба включены в программный материал ведущих учебных руководств по челюстно-лицевой хирургии и хирургической стоматологии.

С февраля 1980 года 26 лет заведовал кафедрой хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии Белорусского государственного медицинского университета.

Разработанные и сформулированные им требования к специальности «Челюстно-лицевая хирургия» вошли в анналы международных канонов «Национальные требования в образовании и практической подготовки специалистов», изданных в Лондоне в 1997 году.

С 1986 по 1998 год О. П. Чудаков, будучи проректором Минского государственного медицинского института по научной работе, умело сочетал обязанности проректора и руководителя кафедры. На этом посту проводил большую работу по организации вузовской науки, научных исследований, связанных с аварией на Чернобыльской АЭС.

Олег Порфирьевич был организатором трёх съездов челюстно-лицевых хирургов и стоматологов Республики Беларусь. Он участник 19 Европейских и Всемирных конгрессов по челюстно-лицевой хирургии, на 14 из них председательствовал на заседаниях.

Перу профессора О. П. Чудакова принадлежит свыше 500 научных работ, из них 35% — за рубежом. Он автор 26 изобретений и патентов.

Под руководством профессора О. П. Чудакова выполнено 25 кандидатских и 4 докторские диссертации.

В течение 18 лет являлся Председателем Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций, членом редколлегии журналов «Здравоохранение», «Новости хирургии», «Современная стоматология», «Новости медицины».

Деятельность профессора О. П. Чудакова отмечена знаком «Отличник здравоохранения СССР», «Отличник здравоохранения РБ», медалью «За доблестный труд», «Орденом международного посла», «Золотой медалью мира» за вклад в искусство, биологию и медицину, разработку методик по хирургическому удалению гигантских опухолей.

Олег Порфирьевич являлся консультантом известной кинокартины — «Сын за отца», отмеченной многими международными премиями.

Активная деятельность О. П. Чудакова на международной арене отмечена рядом почётных званий: «Человек года мира» (2002) за создание единого Европейского дома для челюстно-лицевых хирургов; «Нобелевский лауреат» (2004) за разработку нового пластического материала ПЭКЛ

и широкое внедрение в практику клиник челюстно-лицевой хирургии Европы и мира, за разработку аппарата КДА, за открытие биологического закона «Управляемой пролиферации покровного эпителия»; «Лауреат гениев XXI века» (2005) за разработку новых методик в пластике органов лица и шеи, первичной аутоостеопластики в хирургическом лечении врожденных расщелин неба.

Имя профессора О. П. Чудакова внесено в книгу Мира «500 великих имен мира 2» за № 164 (2008).

ЭНТИН Давид Абрамович (20 ноября 1888–6 апреля 1957) — отечественный врач стоматолог, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор. Генерал-майор медицинской службы.

С 1929 по 1951 год был начальником кафедры челюстно-лицевой хирургии и стоматологии Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. На протяжении ряда лет был научным руководителем и заведующим кафедрой терапевтической стоматологии Ленинградского научно-практического стоматологического института.

Д. А. Энтин внес большой вклад в изучение проблем кариеса зубов и пародонтоза, ротового сепсиса, заболеваний пульпы, военной челюстно-лицевой хирургии и становление стоматологической науки в целом. В 1928 г. Д. А. Энтин установил, что у кариес резистентных лиц и лиц с кариесом электролитические свойства слюны различаются. По мнению Д. А. Энтина, зуб является полупроницаемой перегородкой, поэтому внутренняя и внешняя среда зуба — трансудат крови и слюны, может обусловить благоприятное или неблагоприятное отношение между зубом и средой.

Особое место в научном наследии Д. А. Энтина занимает коллективный труд виднейших специалистов страны — «Эволюция методов лечения раненых и повреждения лица и челюстей во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», опубликованный в книге «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1951).

Научное наследие профессора Д. А. Энтина включает более 200 научных работ.

Под руководством профессора Д. А. Энтина были защищены 2 докторские и 8 кандидатских диссертаций.

Профессор Д. А. Энтин был награжден орденами Ленина, 2 Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и медалями.

Литература:

1. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б. В. Петровский. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1986. — Т. 28. — 544 с.
2. Бронштейн Я. Э. и Гейкин М. К. Творческий путь Д. А. Энтина (К 60-летию со дня рождения). // Стоматология. — 1948. — № 4. — С. 6.
3. Врач, учёный, педагог. К юбилею Олега Порфирьевича Чудакова // Новости хирургии. — 2010. — Том 18. — № 6.
4. К 100-летию академика, военного хирурга, основателя ЦНИИС Анатолия Ивановича Рыбакова. // Стоматология. — 2017. — Том 96 (2). — № 4–5.
5. Кручинский Г. В. Лауреат Ленинской премии проф. Ф. М. Хитров. // Стоматология. — 1969. — № 6. — С. 4.
6. Профессора Военно-медицинской (медико-хирургической) академии (1798–1998) / Редкол.: Ю. Л. Шевченко (гл. ред.) и др. — Санкт-Петербург: Наука: С.-Петерб. изд. фирма. — 1998. — 313 с.
7. Ф. М. Хитров. (К 70-летию со дня рождения). // Стоматология. — 1973. — 52. — № 4.
8. Федор Михайлович Хитров (К 75-летию со дня рождения). // Стоматология. — 1978. — № 3. — С. 103.
9. Чудакоў Алег Парфір'евіч // Беларуская энцыклапедыя: У 18 т. / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў і інш. — Мн.: БелЭн, 2003. — Т. 17: Хвінявічы — Шчытні. — С. 286.
10. [http://nadent.ru/vsestat/arkadiy-grigorevich-shargorodskiy-\(k-75-letiyu-so-dnya-rojdeniya\)](http://nadent.ru/vsestat/arkadiy-grigorevich-shargorodskiy-(k-75-letiyu-so-dnya-rojdeniya))
11. http://www.ejwiki.org/wiki/Рубин,_Лев_Рувимович
12. http://www.ejwiki.org/wiki/Рубинов,_Иосиф_Соломонович
13. <https://1418museum.ru/heroes/16890917/>
14. https://be.wikipedia.org/wiki/Алег_Парфір'евіч_Чудакоў
15. <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-smolenskogo-gosudarstvennogo-stomatologicheskogo-instituta-1936-1941-gg/viewer>
16. <https://findpatent.ru/patent/162/1627190.html>
17. https://historymed.ru/dental/scientists/index.php?ELEMENT_ID=571
18. <https://ieonline.microsoft.com/#ieslice>
19. https://nlr.ru/e-case3/sc2.php/web_gak/lc/115794/1
20. <https://ritual.by/about/news/ushyel-iz-zhizni-vrach-vysshey-kategorii-oleg-chudakov/>
21. <https://rsmu.ru/index.php?id=1230>
22. https://ru.wikipedia.org/wiki/Хитров,_Фёдор_Михайлович
23. https://ru.wikipedia.org/wiki/Шаргородский,_Аркадий_Григорьевич
24. https://ru.wikipedia.org/wiki/Энтин,_Давид_Абрамович
25. <https://search.rsl.ru/ru/record/01006014664>
26. <https://search.rsl.ru/ru/record/01007662006>
27. https://smolnecropol.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=105:shargorodskii&catid=19:2012-09-03-15-53-08
28. <https://v-ritual.ru/burials/rubinov-iosif-solomonovich-1907-1967/>
29. https://wiki.ssmu.ru/index.php?title=Старобинский_Иосиф_Михайлович
30. https://wikicom.ru/wiki/Рыбаков,_Анатолий_Иванович
31. <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/119/179.htm>
32. <https://www.bsmu.by/page/55/3586/>
33. https://www.historymed.ru/dental/scientists/index.php?ELEMENT_ID=586
34. https://www.historymed.ru/encyclopedia/doctors/index.php?ELEMENT_ID=691
35. https://www.historymed.ru/encyclopedia/doctors/index.php?ELEMENT_ID=690
36. https://www.historymed.ru/encyclopedia/doctors/index.php?ELEMENT_ID=684
37. <https://www.jewmil.com/biografii/item/543-entin-david-abramovich>
38. <https://www.mediasphera.ru/issues/stomatologiya/2017/2/1003917352017021004>
39. https://www.msmsu.ru/obrazovanie/student/studentu/facultet-cafedra/stomatologicheskij_fakultet/kafedra-nervnykh-bolezney-s-f/history/
40. https://бмэ.орг/index.php/РЫБАКОВ_Анатолий_Иванович
41. https://бмэ.орг/index.php/ХИТРОВ_Федор_Михайлович
42. https://бмэ.орг/index.php/ЭНТИН_Давид_Абрамович

Изучение причин прогрессирования рака околоушных слюнных желез и возможных осложнений в зависимости от объема оперативного вмешательства

Назарко Оксана Сергеевна, клинический ординатор;

Кретова Камилла Армановна, клинический ординатор;

Жингель Андрей Сергеевич, клинический ординатор

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Новиков Сергей Силантьевич, хирург

Городская клиническая больница № 25 г. Новосибирска

Хирургическое лечение рака околоушной слюнной железы и возникновение неврологического дефицита после оперативного вмешательства, остается одной из важных проблем при лечении злокачественных новообразований околоушной слюнной железы. В данном исследовании было сформировано II группы пациентов в зависимости от объема оперативного вмешательства, были выявлены недостатки и преимущества каждого оперативного вмешательства.

Ключевые слова: рак околоушной слюнной железы, неврологический дефицит, паротидэктомия

Вступление.

Рак околоушных слюнных желез, является редким заболеванием, но в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, наблюдается увеличение числа заболеваний данной патологии и тенденция к омоложению злокачественных новообразований слюнных желез. [1] Так как на ранних стадиях пациентов не беспокоят клинические проявления заболевания, часто пациенты обращаются с запущенными формами заболевания. Из-за этого увеличивается число пациентов с регионарным и отдаленным метастазированием рака околоушных слюнных желез. Злокачественные новообразования околоушных слюнных желез, характеризуется агрессивным течением, высокой частотой прогрессирования, после проведенного лечения. Основным методом лечения — радикальное хирургическое вмешательство, сложность, при проведении которого, заключается в особенности топографо-анатомической области околоушных слюнных желез. [2] В связи с тем, что опухоль располагается в мягких тканях лица, вблизи расположения лицевого нерва, клиника часто сопровождается парезом лицевого нерва и серьезным косметическим дефектом. [3] Эти данные предполагают необходимость изучения данной проблемы и определения оптимального метода лечения для улучшения качества жизни и выживаемости пациентов.

Цель исследования

Изучение причин прогрессирования рака околоушной слюнной железы и возможных осложнений в зависимости от объема оперативного вмешательства.

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе ГБУЗ НСО «ГКБ № 1» отделение опухолей головы и шеи. Были включены 15 пациентов мужского и женского пола в возрасте от 22 до 73 лет. Критерии включения, подтвержденный гистологическим методом рак околоушной слюнной железы, отсутствие ра-

нее лечения по поводу рака околоушной слюнной железы. Критерии исключения неоперабельные формы рака околоушной слюнной железы.

Пациенты были разделены на две группы, в зависимости от объема оперативного вмешательства. I группа пациентов — проведена радикальная паротидэктомия с сохранением ветвей лицевого нерва (N-8). II группа пациентов — проведена радикальная паротидэктомия с полной или частичной резекцией ствола или ветвей лицевого нерва.

Результаты и обсуждение:

В послеоперационном периоде в I группе пациентов, проводилась оценка наличия/отсутствия осложнений (рис. 1).

Осложнение в виде неврологического дефицита у I группы в раннем послеоперационном периоде, были зафиксированы у 65% пациентов, из них 67% через 6 месяцев не имели неврологического дефицита. Во II группе у 100% пациентов наблюдался неврологический дефицит, как в раннем, так и в позднем послеоперационном периоде. При оценке прогрессирования онкологического процесса у I-ой группы пациентов, рецидив в послеоперационном периоде наблюдался в 61% случаев. У II группы пациентов, рецидив возникал в 14% случаев (рис. 2).

Заключение:

В ходе исследования, мы пришли к выводу, что частота возникновения рецидива в послеоперационном периоде возрастает у пациентов при проведении радикальной паротидэктомии с сохранением ветвей лицевого нерва по сравнению с пациентами, которым была проведена радикальная паротидэктомия с резекцией ветвей лицевого нерва.

При этом осложнение в виде неврологического дефицита при проведении радикальной паротидэктомии с сохранением ветвей лицевого нерва возникает в 67% случаев и подвергается функциональному восстановлению в 65% случаев.

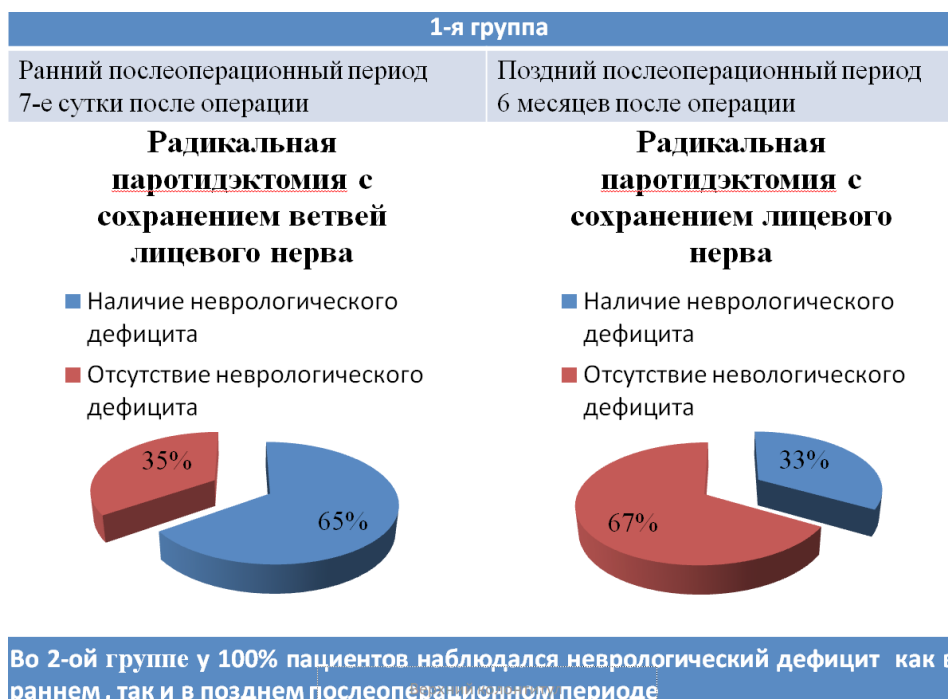

Рис. 1. Оценка осложнений в послеоперационном периоде

Рис. 2. Оценка прогрессирования онкологического процесса в послеоперационном периоде

Литература:

1. Del Signore AG, Megwalu UC. The rising incidence of major salivary gland cancer in the United States. Ear Nose Throat J. 2017 Mar;96 (3)
2. Альманах клинической медицины. 2017 Июнь; 45 (4):309–313.
3. Guntinas-Lichius O, Silver CE, Thielker J, Bernal-Sprekelsen M, Bradford CR, De Bree R, Kowalski LP, Olsen KD, Quer M, Rinaldo A, Rodrigo JR, Sanabria A, Shaha AR, Takes RP, Vander Poorten V, Zbären P, Ferlito A. Management of the facial nerve in parotid cancer: preservation or resection and reconstruction. Eur Arch Otorhinolaryngol. 2018 Nov;275 (11):2615–2626.

Нарушение обмена веществ при сахарном диабете

Новикова Юлия Леонидовна, кандидат биологических наук, доцент;

Семёнова Татьяна Николаевна, кандидат биологических наук, доцент;

Пашков Кирилл Алексеевич, студент;

Коротков Дмитрий Юрьевич, студент

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Неотъемлемым свойством всех биологических систем является обмен веществ и энергии между организмом и средой. При нарушении обмена веществ организм теряет способность правильно функционировать. Инсулин — гормон поджелудочной железы, играет ведущую роль в углеводном, липидном и белковом обмене. Если железа не может вырабатывать инсулин в нужном количестве и качестве, или если клетки нашего тела перестают на него реагировать, то возникает сахарный диабет — группа обменных (метаболических) заболеваний, характеризующихся гипергликемией. Сахарный диабет является одной из важнейших медико-социальных проблем и стоит в ряду приоритетов национальных систем здравоохранения всех стран мира. В Российской Федерации за последние 20 лет число больных сахарным диабетом увеличилось в 2,5 раза. Данное заболевание является актуальной проблемой как у детей, так и у взрослых.

Ключевые слова: обмен веществ, нарушение обмена веществ, сахарный диабет, сахарный диабет 1 типа, сахарный диабет 2 типа, динамика заболеваемости сахарным диабетом, динамика распространенности сахарного диабета.

Неотъемлемым свойством всех биологических систем является обмен веществ и энергии между организмом и средой. Обмен веществ — это процесс метаболизма веществ, поступивших в организм, в результате которого из этих веществ могут образовываться более сложные или, наоборот, более простые вещества [7, 6]. Другими словами — это совокупность физических, химических и физиологических процессов превращения веществ и энергии в организме человека и обмен между организмом и средой. Говоря об обмене веществ в тканях, врачи выделяют такие его виды, как липидный, углеводный, белковый, водно-солевой, обмен витаминов, макро- и микроэлементов. При нарушении обмена веществ организм теряет способность правильно функционировать. Проявления нарушения метаболизма зависят от того, по какой причине произошел сбой. Процессы обмена веществ регулируются последовательно нервной, эндокринной и внутриклеточными регуляторными системами. Железы эндокринной системы вырабатывают особые вещества — гормоны, которые передают сигналы центральной нервной системы клеткам организма. Инсулин — гормон поджелудочной железы, играет ведущую роль в углеводном, липидном и белковом обмене. Все эти виды метаболизма нарушаются, если железа не может вырабатывать инсулин в нужном количестве и качестве, или если клетки нашего тела перестают на него реагировать. Таким образом, у больных сахарным диабетом любого типа нарушен углеводный, жировой и белковый обмен. Наиболее грозные и часто встречающиеся осложнения — инсульт, инфаркт, нейропатия, ретинопатия, нефропатия, диабетическая стопа, жировой гепатоз.

Сахарный диабет является одной из важнейших медико-социальных проблем и стоит в ряду приоритетов национальных систем здравоохранения всех стран мира. Рост заболеваемости сахарным диабетом, начиная со второй половины XX века, сравним с неинфекционной пандемией. Ежегодно, по данным ВОЗ, показатель заболеваемости увеличивается на 6–10%, его удвоения следует

ожидать каждые 10–15 лет. Как показывает статистика, в мире этим заболеванием страдает 537 миллионов человек. Это составляет 5% от всего населения Земли. Россия занимает 7 место по заболеваемости сахарным диабетом в мире. По степени важности это заболевание стоит непосредственно после сердечных и онкологических заболеваний. Сахарный диабет входит в тройку болезней, наиболее часто приводящих к инвалидизации населения и смерти (вместе с онкологическими заболеваниями и атеросклерозом). Кроме того, диабет занимает второе место среди факторов, приводящих к тяжелому течению COVID-19 (лидируют сердечно-сосудистые заболевания). Также больные диабетом сталкиваются с более высоким риском осложнений коронавирусной инфекции — вплоть до летального исхода. В Российской Федерации за последние 20 лет число больных сахарным диабетом увеличилось в 2,5 раза. Данное заболевание является актуальной проблемой как у детей, так и у взрослых.

Цель: проследить динамику заболеваемости сахарного диабета в РФ.

Материалы и методы. Материалом для изучения и анализа стали статистические данные ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава РФ, Росстат, база данных Федерального (ранее Государственного) регистра СД, достоверные литературные источники и электронные ресурсы. Метод сравнения и анализа.

Результаты. Сахарный диабет (СД) — это группа обменных (метаболических) заболеваний, характеризующихся гипергликемией, которая является результатом нарушения секреции инсулина, активности (действия) инсулина или обоих этих факторов. Хроническая гипергликемия при сахарном диабете сочетается с повреждением, дисфункцией и недостаточностью различных органов, прежде всего глаз, почек, нервной и сердечно-сосудистой системы.

Различают сахарный диабет 1 типа (инсулинзависимый), сахарный диабет 2 типа (инсулиннезависимый) и ряд других типов сахарного диабета.

Сахарный диабет 1 типа (СД-1) характеризуется деструкцией β -клеток, которая приводит к абсолютному дефициту инсулина. Развивается у людей, имеющих генетическую предрасположенность к заболеванию. У таких больных отмечается наличие определенных генетических маркеров антигенов HLA — системы, которые под влиянием факторов внешней среды (перенесенной вирусной инфекции, краснухи, воздействия химических веществ и др.) приводят к инициации аутоиммунных процессов в организме против β -клеток поджелудочной железы [2]. Процесс разрушения β -клеток идет медленно — месяцы или годы. Симптомы сахарного диабета появляются лишь тогда, когда разрушаются 75–85% β -клеток. Сахарный диабет 1 типа начинается в детском возрасте и поэтому получил название юношеского (ювенильного) диабета. Пик заболеваемости приходится на 10–12 лет. К факторам риска развития сахарного диабета 1 типа можно отнести генетическую предрасположенность (антигены главного комплекса гистосовместимости HLA, особенно II класса) и гипотетический триггерный фактор (вирусная инфекция, стресс, характер питания, химические факторы).

Сахарный диабет 2 типа (СД-2) — наиболее широко распространенная форма заболевания, которая характеризуется относительным дефицитом инсулина, обусловленным либо уменьшением его секреции, либо нарушением его действия (инсулинорезистентностью) [2]. Можно выделить следующие факторы риска развития сахарного диабета 2 типа: наследственная предрасположенность (наличие СД-2 у ближайших родственников — родителей, родных

братьев и сестер) и факторы риска развития заболевания, приобретаемые в течение жизни. К ним относятся: ожирение, гипертензия, гиперлипидемия, гиперурикемия, гиподинамия и др.

Среди них ведущим является ожирение, которое встречается у 80–90% больных сахарным диабетом. Инсулинорезистентность усугубляется гиподинамией, так как в покое нарушается поступление глюкозы внутрь клетки. Сокращение мышц при физической работе усиливает транспорт глюкозы в миоциты. СД-2 развивается обычно у людей старше 40 лет. Чаще всего встречается у женщин. Пик заболеваемости приходится на 50–70 лет. Как правило, эти больные имеют избыточную массу тела. Так, риск заболеть СД-2 увеличивается в 2 раза при наличии ожирения I степени, в 5 раз — при ожирении II степени и более чем в 10 раз — при наличии III степени ожирения, чем у людей с нормальным весом.

По информации, представленной вице-премьером Т. Голиковой, в процентном отношении сахарным диабетом болеют 3,8% от всего населения Российской Федерации. Наблюдается постоянная тенденция роста числа больных. Это вызвано как увеличением количества заболевших, так и улучшением диагностики заболевания. Прогнозируется, что к 2030 году количество выявленных случаев составит 5,8–6,0 млн человек [6].

Данные об общей численности пациентов с сахарным диабетом, в том числе с диагнозом, установленным впервые в жизни, в Российской Федерации за 2018–2020 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1. **Общая численность пациентов с сахарным диабетом, в том числе с диагнозом, установленным впервые в жизни, в Российской Федерации за 2018–2020 гг.**

Зарегистрировано больных сахарным диабетом	2018 год	2019 год	2020 год
Всего, тыс.	4880,6	5 110,1	5 106,5
С диагнозом, установленным впервые в жизни, тыс.	369,6	410,5	321,8

В 2020 г. наблюдалось снижение числа новых случаев впервые выявленного СД, что, вероятно, связано с изменением стандартной поликлинической работы в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции и самоизоляции пациентов. Доля пациентов с диагнозом «сахарный диабет», установленным впервые в жизни составила 6,3% от общей численности пациентов с сахарным диабетом в 2020 г. По данным Федерального регистра СД на 15.05.2022 г. на учете по сахарному диабету состоят 4896784 человека, из них 103249 новых случаев сахарного диабета.

Показатель заболеваемости сахарным диабетом всего населения России составил в 2018 г. — 3323,9 на 100 тыс. населения, 2019 г. — 3481,8 на 100 тыс. населения, в 2020 г. — 3486,6 на 100 тыс. населения, в том числе с диагнозом, установленным впервые в жизни в 2018 г. — 251,7 на 100 тыс. населения, 2019 г. — 279,7 на 100 тыс. населения, в 2020 г. — 219,8 на 100 тыс. населения (Диаграмма 1).

В РФ с 2018 г. по 2020 г. показатель заболеваемости сахарным диабетом всего населения увеличился в 1,0 раза, а показатель заболеваемости сахарным диабетом, установленным впервые в жизни за тот же период снизился в 1,1 раз. Таким образом, рост заболеваемости сахарным диабетом в России в 2018–2020 гг. составил 4,9%, а рост заболеваемости сахарным диабетом с диагнозом, установленным впервые в жизни за тот же период составил — 12,7%.

Данные о распространенности сахарного диабета 1 и 2 типа в Российской Федерации за 2018–2021 гг. представлены в таблице 2.

Распространенность сахарного диабета 1 типа в РФ за 2018–2020 гг. выросла на 3,2%, а сахарного диабета 2 типа — на 4,2%. Наиболее распространен сахарный диабет 2 типа.

Динамика распространенности сахарного диабета в РФ представлена в диаграмме 2.

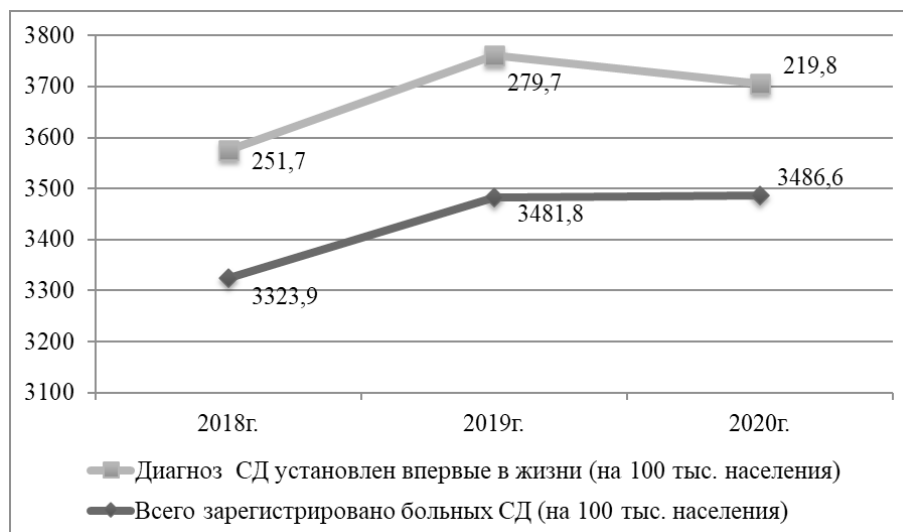

Рис. 1. Динамика заболеваемости сахарным диабетом в Российской Федерации за 2018–2020 гг.

Таблица 2. Распространенность сахарного диабета 1 и 2 типа на 100 тыс. населения в Российской Федерации (по данным Федерального регистра СД)

Распространенность сахарного диабета на 100 тыс. населения	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Сахарный диабет 1 типа	175,3	178,6	180,9	182,8
Сахарный диабет 2 типа	2899,2	3005,3	3022,1	3070,9

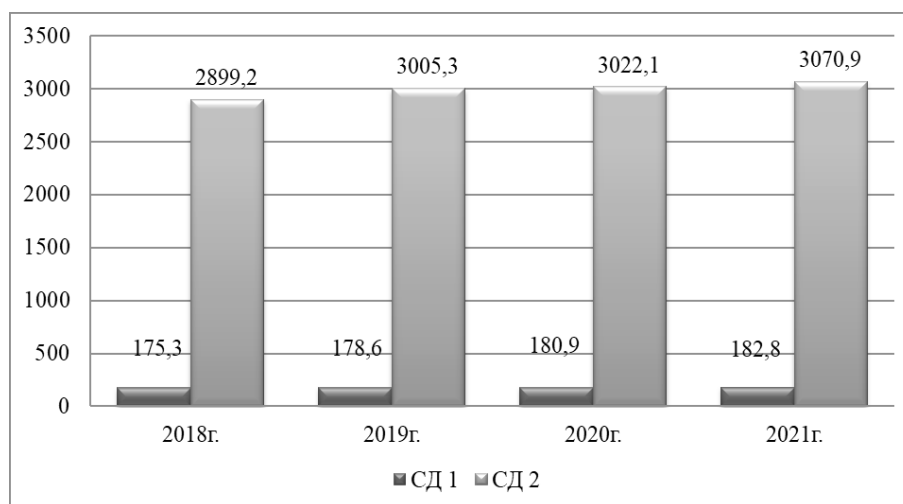

Рис. 2. Динамика распространенности сахарного диабета на 100 тыс. населения в Российской Федерации, 2018–2021 гг.

Данные о числе детей в РФ, заболевших сахарным диабетом с диагнозом, установленным впервые в жизни в 2018–2020 гг. отражены в таблице 3.

Таблица 3. Общая численность детей с сахарным диабетом с диагнозом, установленным впервые в жизни, в Российской Федерации за 2018–2020 гг.

Зарегистрировано заболеваний сахарным диабетом с диагнозом, установленным впервые в жизни	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Дети в возрасте 0–14 лет, тысяч	5,4	6,2	6,2
Дети в возрасте 15–17 лет, тысяч	1,3	1,3	1,4

Рост новых случаев сахарного диабета среди детей 0–14 лет в России за 2018–2020 гг. составил 14,8%, а число детей в возрасте 15–17 лет заболевших сахарным диабетом с диагнозом установленным впервые в жизни увеличилось на 7,7% за тот же период.

Динамика заболеваемости сахарным диабетом с диагнозом, установленным впервые в жизни среди детей в РФ, 2018–2020 гг. отражена в диаграмме 3.

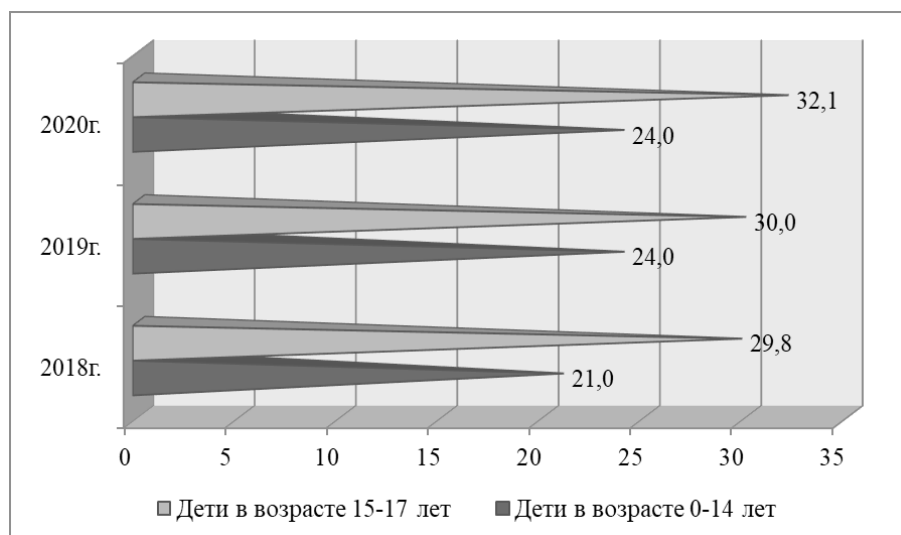

Рис. 3. Динамика заболеваемости сахарным диабетом с диагнозом, установленным впервые в жизни среди детей в РФ, 2018–2020 гг.

Выводы. Данные официальной статистики указывают на достаточно высокую распространенность сахарного диабета в Российской Федерации, которая неуклонно растет. Наблюдается рост заболеваемости сахарным диабетом всего населения Российской Федерации в 2018–2020 гг. на 4,9%. Наиболее распространен сахарный диабет 2 типа.

Заболеваемость среди детей сахарным диабетом также возросла. Основная нагрузка по заболеваемости сахарным диабетом приходится на детей возрастной категории 0–14 лет. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в Российской Федерации проблема сахарного диабета сохраняет свою актуальность.

Литература:

1. Алексеев С. Н., Дробот Е. В. Профилактика заболеваний: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям: 060101 — «Лечебное дело»; 060103 — «Педиатрия»; 060105 — «Медико-профилактическое дело». М.: Изд. дом Академия естествознания, 2015. — 449 с.
2. Дедов И. И., Шестакова М. В., Викулова О. К., Железнякова А. В., Исаков М. А. Эпидемиологические характеристики сахарного диабета в Российской Федерации: клиничко-статистический анализ по данным регистра сахарного диабета на 01.01.2021. // Сахарный диабет. 2021;24 (3): с.204–221.
3. Заболеваемость всего населения России в 2019 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. Статистические материалы Часть I. — М.: ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава Российской Федерации, 2020, с.25–28
4. Заболеваемость всего населения России в 2020 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. Статистические материалы. — М.: ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава Российской Федерации, 2021, 143 с.
5. Здоровье в России. 2021. Статистический сборник. М.: Росстат, 2021, 171 с.
6. Статистика сахарного диабета в мире 2021–1 и 2 типа // URL: <https://rusind.ru/statistika-saxarnogo-diabeta.html> (дата обращения: 10.05.2022).
7. Таламанова М. Н. и др. Физиология обмена веществ. Учебно-методическое пособие. / сост.: Таламанова М. Н., Крылова Е. В., Дерюгина А. В. — Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. — 31 с.
8. Управления Роспотребнадзора по Рязанской. 14 ноября — Всемирный день борьбы с диабетом. // URL: <http://62.gosspotrebnadzor.ru/content/14-noyabrya-vsemirnyy-den-borby-s-diabetom>
9. Федеральный регистр сахарного диабета // URL: <http://sd.diaregistry.ru/> (дата обращения: 15.05.2022)

Особенности регенерации нервных волокон роговицы при лечении гнойных кератитов аутоплазмой

Овезклычев Перхат Таганклычевич, офтальмолог

Научно-клинический центр кардиологии Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана (г. Ашхабад, Туркменистан)

Гельдыев Аман Аннагельдыевич, ведущий научный сотрудник, доктор медицины

Международный учебно-научный центр Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана (г. Ашхабад, Туркменистан)

Статья посвящена изучению особенностей регенерации нервных волокон роговицы при лечении гнойных кератитов богатой тромбоцитами и лейкоцитами аутоплазмой с наложением бандажной линзы с помощью иммуногистохимического метода. Результаты работы показывают, что подобное лечение гнойного кератита начинает действовать раньше по сравнению с лечением антибиотиками и оказывается при этом более эффективным, о чем говорят более высокие показатели экспрессии маркера пролиферативной активности клеток Ki-67. Также пик экспрессии маркера S100, с помощью которого идентифицируют сателлитные и шванновские клетки периферических нервов, при подобном лечении по сравнению с лечением антибиотиками возник раньше (на 7-й день) и после этого резко пошел на убыль, обеспечивая возможность полной регенерации тканей роговицы с сохранением ее прозрачности. Это позволяет говорить о синергизме взаимодействия всех клеточных элементов («эпителиальных» и «неэпителиальных») в ходе регенераторного процесса в роговице при лечении гнойного кератита применением богатой тромбоцитами и лейкоцитами аутоплазмы с наложением бандажной линзы.

Ключевые слова: лечение богатой тромбоцитами и лейкоцитами аутоплазмой с наложением бандажной линзы, гнойный кератит, иммуногистохимия, сателлитные и шванновские клетки, S100 маркер.

Features of the regeneration of corneal nerve fibers during the treatment of purulent keratitis with the autoplasm

Ovezklychev Perkhath Taganklychevich, ophthalmologist

Scientific and Clinical Center of Cardiology of the Ministry of Health and Medical Industry of Turkmenistan (Ashgabat, Turkmenistan)

Geldyev Aman Annageldyevich, leading researcher employee, doctor of medicine

International Educational and Scientific Center of the Ministry of Health and Medical Industry of Turkmenistan (Ashgabat, Turkmenistan)

The article is devoted to the study of the regeneration characteristics of the cornea nerve fibers in the treatment of purulent keratitis with platelet- and leukocyte-rich autoplasm with the imposition of a bandage lens using the immunohistochemical method. The study results show that such treatment of purulent keratitis begins to act earlier compared to treatment with antibiotics and is more effective, as evidenced by a higher expression level of the marker of cells proliferative activity of Ki-67. Also, the expression peak of the S100 marker, which is used to identify satellite and Schwann cells of peripheral nerves, appeared earlier (on the 7th day) with such treatment compared to treatment with antibiotics and then sharply declined, providing the possibility of the complete regeneration of corneal tissues, while maintaining its transparency. This allows us to speak about the interaction synergism of all cellular elements («epithelial» and «non-epithelial») during the regenerative process in the cornea by the treatment of purulent keratitis using autoplasm rich in platelets and leukocytes with the imposition of a bandage lens.

Keywords: treatment of platelet- and leukocyte-rich autoplasm with the imposition of a bandage lens, purulent keratitis, immunohistochemistry, satellite and Schwann cells, S100 marker.

Актуальность. Известные на сегодняшний день статистические данные свидетельствуют о том, что заболевания и повреждения роговицы занимают одно из ведущих мест среди причин, приводящих больных к слабовидению или даже к слепоте [7]. В научной литературе имеется много данных как экспериментальных, так и клинических исследований, касающихся морфологических аспектов регенерации роговицы [3, 6]. В последнее время это приобрело особое значение в связи с совершенствованием методов лечения на основе современных технологий [2]. Однако, несмотря на все многообразие представленных работ по вопросам регенерации роговицы, основное внимание в них

уделяется все же проблемам регенерации эпителиального пласта. При этом, так называемому, стромальному компоненту (в первую очередь, состоянию нервов и сосудов), уделяется намного меньше внимания или же данные не носят системный и комплексный характер [5]. В то время как известно, что в случае недостаточной иннервации и васкуляризации, невозможна достаточная регенерация, а именно репаративная регенерация по типу реституции [8]. Особого внимания в этом случае заслуживает тот факт, что репаративная регенерация по типу реституции в роговице должна в обязательном порядке предусматривать не только восстановление ее анатомической целостности, но и проходить

не в ущерб восстановлению ее функциональных свойств и, в первую очередь, прозрачности.

Цель работы. Изучить особенности регенерации нервных волокон роговицы при лечении гнойных кератитов богатой тромбоцитами и лейкоцитами аутоплазмой с наложением бандажной линзы.

Материалы и методы исследования. Экспериментальное исследование было выполнено на беспородных поросятах в возрасте 2 месяцев с массой тела 14,0–15,0 кг на базе Международного учебно-научного центра Министерства Здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана. У всех поросят вызывались экспериментальные кератиты обоих глаз путем введения стафилококковой культуры. Использование животных в эксперименте проводилось в соответствии с правилами, регламентированными рекомендациями Европейской конвенции о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов в научных или иных целях. I группу (сравнительную) исследования составили животные, у которых гнойный кератит лечился антибиотиками. II группу (основную) — животные, у которых его лечение проводилось с помощью применения богатой тромбоцитами и лейкоцитами аутоплазмы с наложением бандажной линзы. Взятие биоптатов тканей роговицы с подлежащей стромой размером 1,0x1,0x0,5 см осуществлялось во время операций под общим наркозом. При этом приоритетной для взятия биоптата являлась зона близкая к лимбу, так как именно там регенерация носила самый интенсивный характер. Постановка патогистологического диагноза проводилась на основе изучения препаратов, окрашенных стандартным методом с использованием гематоксилина и эозина.

После стандартного патоморфологического исследования была проведена иммуногистохимическая (ИГХ)

окраска с антителами против Ki-67 (Clone MIB-1) и S100. Ki-67 является признанным маркером определения пролиферативной активности клеток, а S100, помимо своего основного применения для идентификации образующих меланин клеток, известен также как маркер сателлитных и шванновских клеток периферических нервов (Dako, Catalog, 2016). ИГХ-анализ проводили на парафиновых срезах толщиной 4 мкм. Парафиновые срезы депарафинировали и регидратировали по стандартной методике. Для визуализации иммуногистохимической реакции использовали DAB+ систему (Dako, Hamburg, Germany). Оценку результатов окрашивания проводили с применением светового микроскопа «Olympus BX43» (Япония), используя объективы x10; x20; x40. В качестве положительной окраски принималась окраска ядер при Ki-67, а также цитоплазмы и ядер при S100 со стороны сателлитных и шванновских клеток периферических нервов. Результаты иммуногистохимической окраски оценивались посредством полуколичественного (семиквантитативного) иммунореактивного Score-метода [11]. При этом ИГХ-окраска для каждого антитела выполнялась в 48 полях зрения. Статистическая обработка проводилась с помощью стандартного пакета программ Excell 2016 года. Для сравнения между двумя группами использовался тест Стьюдента, а для оценки показателей для разных временных промежутков исследования (3, 7, 14 и 28 дни) — ANOVA-тест. За статистически достоверный результат принимался показатель $p < 0,05$ и ниже.

Результаты исследования и их обсуждение. С целью определения пролиферативной активности сателлитных и шванновских клеток на первом этапе иммуногистохимического исследования проводилась окраска на Ki-67. Ее результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Изменения показателей пролиферативной активности сателлитных и шванновских клеток периферических нервов в группах в зависимости от сроков наблюдения

№	Показатель	3 день	7 день	14 день	28 день	ANOVA-тест
1	Пролиферативная активность сателлитных и шванновских клеток периферических нервов I группы (Score-показатель Ki-67 в условных единицах)	3,79±0,93 ^Δ	5,48±1,02	5,89±1,1	3,14±0,48 ^Δ	$p < 0,05$
2	Пролиферативная активность сателлитных и шванновских клеток периферических нервов II группы (Score-показатель Ki-67 в условных единицах)	7,72±1,3	7,38±1,17	3,27±0,52 [#]	1,03±0,29 ^{*§}	$p < 0,05$
	t-тест Стьюдента (между группами)	$p < 0,05_{I-II}$	n.s.	$p < 0,05_{II-I}$	$p < 0,01_{II-I}$	

Примечания: к I группе ° — по сравнению с 7-м днем, Δ — по сравнению с 14 днем; ко II группе * — по сравнению с 3-м днем, # — по сравнению с 7-м днем, § — по сравнению с 14-м днем.

По приведенным в таблице результатам можно сказать следующее. Пролиферативная активность сателлитных и шванновских клеток периферических нервов II группы уже на третий день была максимальной, постепенно снижаясь к седьмому дню и образуя своеобразное плато. После 7-го дня пролиферативная активность этих клеток резко пошла на убыль, о чем говорит достоверная разница показателей на 14-й и 28-й день по сравнению с 3-м и 7-м днями. В I группе пролиферативная активность этих клеток существенно увеличилась только к 7-му дню, образовав выше названное плато между 7-м и 14-м днем. Это говорит о запаздывании пролиферативного процесса в этих клетках в I группе по сравнению со II. Результат в I группе на 28-й день также идет на снижение, как и во II группе, но, как видно, с запаздыванием на две недели.

Данные результаты показывают, что лечение гнойных язв роговицы в эксперименте с помощью богатой тромбоцитами и лейкоцитами аутоплазмы с наложением бандажной линзы начинает действовать раньше по сравнению с лечением обычными офтальмологическими средствами и оказывается при этом более эффективным, о чем говорят более высокие показатели экспрессии маркера Ki-67 (самый высокий во II группе — 7,72, в I — 5,89).

Второй этап ИГХ-исследования предусматривал окраску с маркером S100, который помимо своего основного предназначения по идентификации меланомных клеток, нашел также широкое применение для визуализации сателлитных и шванновских клеток периферических нервов [4]. Результаты второго этапа ИГХ-исследования иллюстрирует таблица 2.

Таблица 2. Изменения показателей экспрессии маркёра S100 сателлитными и шванновскими клетками периферических нервов в группах в зависимости от сроков наблюдения

№	Показатель	3 день	7 день	14 день	28 день	ANOVA-тест
1	Уровень экспрессии S100 сателлитными и шванновскими клетками периферических нервов роговицы с суммарным ядерным и цитоплазматическим окрашиванием. I группа, усл. ед.	2,41±0,48	3,92±0,66 ^{°γ}	6,74±0,79 [△]	10,86±1,72 ^{°△γ}	p<0,05
2	Уровень экспрессии S100 сателлитными и шванновскими клетками периферических нервов роговицы с суммарным ядерным и цитоплазматическим окрашиванием. II группа, усл. ед.	8,52±1,51	11,37±2,47 ^{*§}	8,19±1,3	4,09±0,74 ^{*#§}	p<0,05
	t-тест Стьюдента (между группами)	p<0,01 _{I-II}	p<0,01 _{I-II}	p<0,05 _{II-I}	p<0,01 _{II-I}	

Примечания: к I группе [°] — по сравнению с 3-м днем, [△] — по сравнению с 7 днем, ^γ — по сравнению с 14-м днем; ко II группе ^{*} — по сравнению с 3-м днем, [#] — по сравнению с 7-м днем, [§] — по сравнению с 14-м днем.

Из таблицы видно, что в отличие от пролиферативной активности (маркёр Ki-67) пик экспрессии маркёра S100 во II группе пришелся не на 3-й, а на 7-й день. Это можно объяснить не очень благоприятными условиями для регенерации нервных волокон в условиях, когда признаки некротической фазы воспаления (до 3-го дня) еще присутствуют в очаге поражения. Достигнув максимального результата на 7-й день, уровень экспрессии маркёра S100 резко пошел на убыль. В I группе и уровень экспрессии данного маркёра был ниже (самый высокий в I группе — 10,86, во II — 11,37), и отмечалось запаздывание экспрессионной окраски по сравнению с показателями во II группе (рис. 1 и 2). Результаты в таблице 2 также демонстрируют преимущества лечения гнойных кератитов с помощью богатой тромбо-

цитами и лейкоцитами аутоплазмы с наложением бандажной линзы. Кроме того, учитывая результаты обеих таблиц, можно сказать о необходимости коррекции тактики лечения в случае применения в качестве основных средств антибиотиков. В противном случае существует риск снижения прозрачности роговицы за счет излишнего содержания в ее тканях (особенно в строме) соединительно-тканых волокон и нервно-сосудистых сплетений.

Другими словами, есть риск протекания регенераторного процесса по типу субституции (неполное восстановление структур с потерей прозрачности роговицы, рис. 3) вопреки желаемой реституции (полное восстановление структур с сохранением прозрачности роговицы, рис. 4).

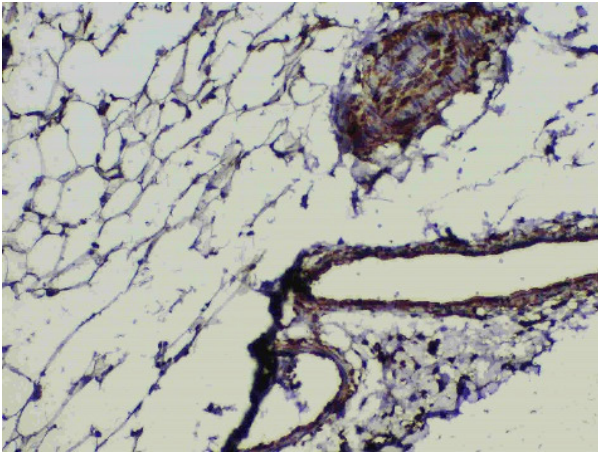

Рис. 1. I группа, 28-й день. Справа вверху нервное волокно с положительно окрашенными сателлитными и шванновскими клетками. Видно, что многие элементы не окрашены, расположение клеток в волокне хаотичное. Окраска на S100, x120.

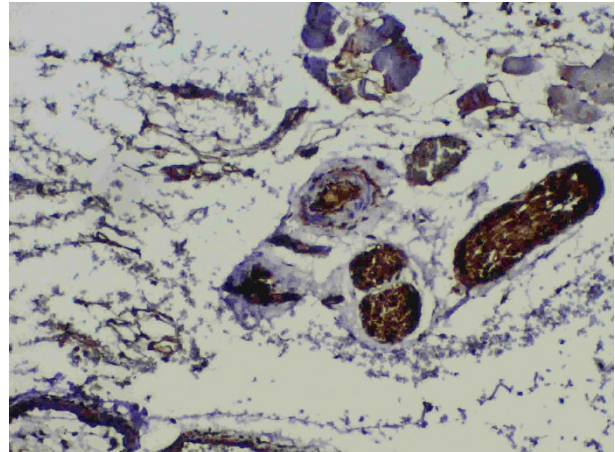

Рис. 2. II группа, 7-й день. Справа возле центра 3 нервных волокна с положительно окрашенными сателлитными и шванновскими клетками. Окраска на S100, x120.

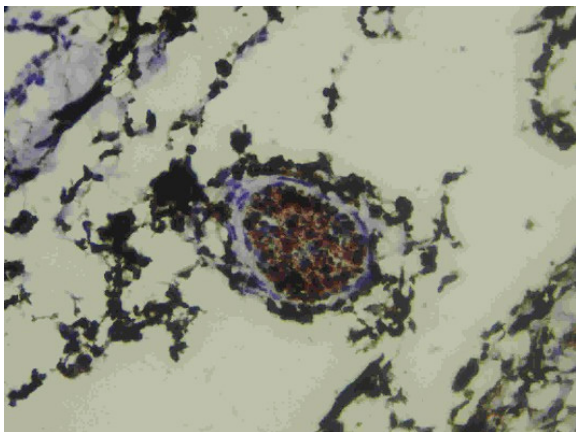

Рис. 3. I группа, 28-й день. Нервное волокно с окружающей его миелиновой оболочкой (субституция с возможной потерей прозрачности роговицы). Вокруг данной структуры отек и макрофагальная инфильтрация. Окраска на S100, x260.

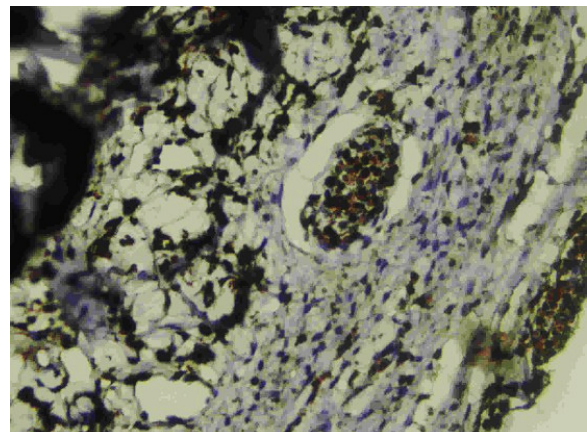

Рис. 4. II группа, 7-й день. Нервное волокно без миелиновой оболочки (реституция без потери прозрачности роговицы). Вокруг данной структуры отек и макрофагальная инфильтрация. Окраска на S100, x260.

Выше было сказано, что биоптаты были взяты из зоны лимба, так как именно там регенерация носила самый интенсивный характер и присутствовали все эпителиальные компоненты роговицы. Это было сделано сознательно исходя из двух факторов. Во-первых, невозможно говорить о каком-либо влиянии нейротрофического фактора (в данном случае «представителя» стромального или не-эпителиального компонента) на результат регенерации роговицы в виде эпителиального компонента. Другими словами, только имея результат в виде регенерировавшего эпителиального пласта, можно оценивать тот или иной способ лечения. Во-вторых, и это является наиболее важным в осознании механизмов регенерации роговицы с целью восстановления ее полной прозрачности, известно, что в передней части стромы роговицы ветви длинных ресничных нервов, теряя миелиновую оболочку, организуются в нервные пучки, окруженные шванновскими клет-

ками, и образуют субэпителиальное нервное сплетение [1]. Отсутствие миелиновой оболочки нервных волокон роговицы (НВР) является одним из условий поддержания ее прозрачности (для сравнения, рис. 3 и 4). НВР имеют преимущественно параллельную ориентацию соответственно строению коллагеновых фибрилл стромы роговицы. Проникая через мембрану Боумана, аксоны лишаются шванновских клеток и за счет вертикального и горизонтального ветвления образуют суббазальное, а затем и интраэпителиальное нервные сплетения. В области поверхностных эпителиальных слоев НВР заканчиваются свободными нервными окончаниями [9, 10]. Выше сказанное объясняет, что в случае взятия биоптата из центральных частей роговицы (вдали от лимба), оценить нейротрофическую функцию за счет ИГХ-исследования сателлитных и шванновских клеток периферических нервов роговицы, не представлялось бы возможным.

Выводы. Результаты экспериментальной работы показывают, что лечение гнойных кератитов богатой тромбоцитами и лейкоцитами аутоплазмой с наложением бандажной линзы по сравнению с лечением антибиотиками оказалось более эффективным как по времени наступления регенерации, так и по ее качественным характеристикам. В частности, были получены доказательства своевременного восстановления нейротрофической функции

в ходе регенераторного процесса. Последнее позволяет говорить о синергизме взаимодействия всех клеточных элементов («эпителиальных» и «неэпителиальных») и дифференцировке регенераторного процесса по типу реституции в роговице при лечении данным способом. По результатам эксперимента можно также говорить о необходимости коррекции тактики лечения в случае применения в качестве основных средств антибиотиков.

Литература:

1. Аветисов С.Э., Черненко Н. А., Сурнина З. В. Анатомо-функциональные особенности и методы исследования нервных волокон роговицы // Вестник офтальмологии. — 2018. — № 6. — С. 102–106.
2. Беляковский, П. В., Лобанок Е. С. Перспективы применения стволовых клеток в офтальмологии // Офтальмология в Беларуси. — 2009. — № 2. — С. 81–91.
3. Бикбов, М. М., Бикбова Г. М., Хабибуллин А. Ф. «Кросслинкинг» роговичного коллагена в лечение кератоконуса // Вестник офтальмологии. — 2011. — № 5. — С. 21–25.
4. Иммуногистохимические методы: Руководство // Ed. by George L. Kumar, Lars Rudbeck.: DAKO / Пер. с англ. под ред. Г. А. Франка и П. Г. Малькова. — М., 2011. — 224 с.
5. Кадыров Р.З., Галиахметов Р. Ф., Нураева А. Б. Стимуляция репаративной регенерации роговицы перилимбальным введением биоматериала // Морфологические ведомости. — Москва. — 2009. — № 3. — С. 256–258.
6. Канюков В. Н., Стадников А. А., Трубина О. М., Яхина О. М. Экспериментальное моделирование травматических повреждений роговицы // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2014. — № 16 (173). — С. 156–159.
7. Разумовский М. И. Теоретические и практические основы социальной реабилитации слепых и слабовидящих // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. — 2010. — № 3. — С. 3–6.
8. Blum H-E., Müller-Wieland D. Klinische Pathophysiologie. // 10. Auflage. Georg Thieme Verlag. — Stuttgart, 2018. — 1288 S.
9. Muller LJ, Pels E, Vrensen GF. The specific architecture of the anterior stroma accounts for maintenance of corneal curvature // Br J Ophthalmol. 2001;85 (4):437–443.
10. Oliveira-Soto L, Efron N. Morphology of corneal nerves using confocal microscopy // Cornea. 2001;20 (4):374–384.
11. Remmele W., Stegner H. E. Recommendation for uniform definition of an immunoreactive score (IRS) for immunohistochemical estrogen receptor detection (ER-ICA) in breast cancer tissue // Pathologie. — 1987. — V.8. — P.138–140.

Эффективность хирургических методов лечения трубного бесплодия

Томеян Шушаник Нориковна, врач акушер-гинеколог;

Гостева Анна Валерьевна, врач акушер-гинеколог

Ставропольский краевой клинический консультативно-диагностический центр

В статье описаны основные хирургические методы лечения трубного бесплодия. Проведен системный анализ эффективности применяемых методик согласно с частотой восстановления проходимости маточных труб и с частотой наступления беременности после проведенного хирургического вмешательства. В ходе анализа литературных данных установлено, что существующие на настоящий момент методы хирургического лечения трубного бесплодия достаточно эффективны, однако требуют дифференцированного подхода при отборе пациентов на то или иное оперативное вмешательство. Ключевую роль в данном вопросе занимают тяжесть патологических изменений, а также место локализации окклюзии в маточной трубе.

Ключевые слова: бесплодие, трубно-перитонеальный фактор, реканализация маточных труб, трубный анастомоз.

Бесплодие является одной из наиболее важных медико-социальных проблем, влияющей на демографические показатели стран [1–3]. В России бесплодием в браке стра-

дает каждая шестая пара [1, 2]. Уровень бесплодия также достаточно высок и во всем мире, причем отмечаются тенденции к его увеличению [4]. По данным всемирной орга-

низации здравоохранения проблема бесплодия касается примерно 186 миллионов человек [5].

Примерно в половине случаев бесплодие в паре обусловлено нарушением фертильности женщины. Ведущее место в структуре причин женского бесплодия занимает трубно-перитонеальный фактор (от 25 до 74% случаев), сочетающийся наличие непроходимости или агенезия маточных труб и спаечного процесса в малом тазу [1, 2, 4, 6, 7]. Данные патологические изменения обычно имеют инфекционно-воспалительный генез [1, 2, 5, 6].

Целью настоящей работы являлось изучение эффективности хирургических методов лечения трубного бесплодия согласно с частотой восстановления проходимости маточных труб и с частотой зачатия после проведенного хирургического вмешательства.

В настоящее время для коррекции трубно-перитонеальный фактора бесплодия применяются малоинвазивные методики, включающие использование микрохирургических, лапароскопических и гистероскопических техник [1, 2].

Данные реконструктивно-пластические операции применяются для разделения спаек и восстановления проходи-

мости маточных труб, воссоздающих естественные условия для зачатия. Выбор тактики хирургического вмешательства определяется тяжестью и локализацией патологических изменений в маточной трубе [1, 2, 6–9]. При локализации изменений в проксимальном отделе маточной трубы применяются наложение трубного анастомоза, фаллопоскопическая баллонная тубопластика, реканализация с помощью озона, сальпингография с катетеризацией маточных труб, трансцервикальная реканализация; в дистальном — сальпингонеостомия, фимбриопластика, сальпингоовариолизис [1, 2, 6–9]. Согласно с Радзинским В. Е. проводимые хирургические вмешательства способствуют восстановлению проходимости маточных труб в 69% случаев при легких изменениях и в 9% случаев при выраженных изменениях [9].

В таблице 1 представлены данные Яковлевой Н. В. об эффективности проведенных реконструктивно-пластических вмешательств на маточных трубах в зависимости от используемого доступа.

Системный анализ эффективности различных методов хирургического лечения трубного бесплодия представлен в таблице 2.

Таблица 1. Эффективность хирургических вмешательств на маточных трубах согласно с данными Яковлевой Н. В

Метод хирургического лечения	Частота наступления маточный беременности (n)	
	Микрохирургический доступ (n=88)	Лапароскопический доступ (n=111)
Наложение трубного анастомоза при проксимальной окклюзии	41,7%	71%
Сальпингонеостомия	30,3%	35,7%
Фимбриопластика	40%	51,2%
Сальпингоовариолизис	42,9%	71,4%

Таблица 2. Эффективность различных методов хирургического лечения трубного бесплодия

Метод хирургического лечения	Восстановление проходимости маточных труб	Частота наступления маточный беременности (n-пациенток)	Источник
Фаллопоскопическая баллонная тубопластика	81,6% (248/304 пациентов)	29,9% (91/304)	[10]
Реканализация с помощью озона	93,1% (54/58 пациенток)	79,3% (46/58)	[1]
Сальпингография с катетеризацией маточных труб	92% (110/120 пациенток)	40% (14/35)	[11]
Трансцервикальная реканализация под лапароскопическим контролем	81,6% (31/38 маточных труб)	48% (12/25)	[12]

Заключение. В ходе системного анализа литературных данных установлено, что существующие на данный момент методы хирургического лечения трубного бесплодия достаточно эффективны, однако требуют дифференцированного подхода при отборе пациентов на то или иное оперативное вмешательство. Ключевую роль в данном вопросе занимают тяжесть патологических изменений, а также место локализации окклюзии в маточной трубе. К примеру, гистероскопические методики могут быть использованы для восста-

новления проходимости в проксимальном отделе маточных труб при наличии невыраженных патологических изменений; а патологические изменения в дистальном отделе требуют применения лапароскопических или микрохирургических вмешательств. Причем, по данным Яковлевой Н. В. эффективность оперативного вмешательства может зависеть от выбранного доступа. Таким образом, проблему наиболее эффективного метода лечения трубного бесплодия нельзя считать решенной.

Литература:

1. Бахтияров К. Р., Райкова А. А., Юдина А. И. Реконструктивные операции на маточных трубах при лечении трубного бесплодия: возможности восстановления репродуктивного здоровья женщин //Медико-фармацевтический журнал «Пульс». — 2018. — Т. 20. — №. 3. — С. 26–31.
2. Бахтияров К. Р., Райкова А. А. Оценка эффективности проведения реконструктивных операций на маточных трубах при лечении трубно-перитонеального бесплодия //Образовательный вестник «Сознание». — 2017. — Т. 19. — №. 12. — С. 47–49.
3. Григорян Э. С. и др. Трубно-перитонеальная форма бесплодия: этиология, факторы риска, современные методы лечения //Мать и дитя в Кузбассе. — 2019. — №. 2. — С. 10–14.
4. Шустова О. В. Обзор хирургических и консервативных методов, применяемых в лечении бесплодия //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. — 2020. — №. 8. — С. 230–235.
5. Всемирная организация здравоохранения «Бесплодие» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/infertility> проверено 29.05.22
6. Савельева Г. М. Гинекология / гл. ред. Савельева Г. М., Сухих Г. Т., Серов В. Н., Радзинский В. Е., Манухин И. Б. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 1056 с.
7. Калинина Н. С., Петров Ю. А. Использование вспомогательных репродуктивных технологий и малоинвазивной хирургии при лечении бесплодия воспалительного генеза //Главный врач Юга России. — 2019. — №. 5 (69). — С. 46–49.
8. Яковлева Н. В. Дифференцированный подход к использованию современных хирургических технологий у пациенток с трубно-перитонеальным бесплодием //Казанский медицинский журнал. — 2013. — Т. 94. — №. 6. — С. 821–825.
9. Радзинский В. Е. Бесплодный брак: версии и контраверсии / под ред. В. Е. Радзинского. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 432 с.
10. Tanaka Y. et al. Renaissance of surgical recanalization for proximal fallopian tubal occlusion: falloposcopic tuboplasty as a promising therapeutic option in tubal infertility //Journal of Minimally Invasive Gynecology. — 2011. — Т. 18. — №. 5. — С. 651–659.
11. Румянцева С. Ю. Селективная сальпингография и чрескатетерная реканализация маточных труб у пациенток с трубным бесплодием //Вестник новых медицинских технологий. — 2007. — Т. 14. — №. 3. — С. 50–51.
12. Кира Е. Ф., Беженарь В. Ф., Лятошинская П. В. Эндоскопическая трансцервикальная реканализация маточных труб в лечении трубного бесплодия //Журнал акушерства и женских болезней. — 2003. — Т. 52. — №. 3. — С. 22–27.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Особенности развития билингвизма в Азербайджане

Богданова Анастасия Юрьевна, студент магистратуры

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина (г. Москва)

В данной статье рассматриваются основные подходы, связанные с феноменом двуязычия, поскольку данный процесс неразрывно связан с современными реалиями. Описываются различные классификации, а также предпринимается попытка описать особенности развития билингвизма в современном Азербайджане.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, уровень владения, подход, языковая политика.

Неотъемлемой частью современного общества является процесс глобализации, способствующий развитию тесных межкультурных контактов, активной миграции, изучению различных языков и мн. др. В таких условиях развитие двуязычия вполне закономерно. Именно поэтому изучение вопросов, касающихся данной проблемы, является важным для различных отраслей наук и требует детального изучения.

В современной научной терминологии помимо понятия «двуязычия» также активно употребляется термин «билингвизм». Некоторые исследователи рассматривают данные понятия как синонимы, некоторые же разводят значение каждого. В данной работе будем использовать термины «двуязычие» и «билингвизм» как полные синонимы.

Сложность данного феномена не заканчивается на уровне терминологии. Так, вопрос, касающийся определения содержания понятия билингвизма, остается открытым. В настоящее время можно выделить три основных подхода к определению описываемого нами явления: социолингвистический, психолингвистический и собственно лингвистический подходы.

Билингвизм как социолингвистическое понятие рассматривается с позиции функционирования двух языков в пределах одного общества в соответствии с потребностями, возникающими в момент коммуникации.

Психолингвистический подход рассматривает билингвизм с позиции того, как возможно употреблять две языковые системы в коммуникативных целях. В свою очередь, особое внимание уделяется проблемам изучения ментального лексикона билингва. Психолингвистический подход также тесно связан с выделением уровней владения родным и иностранным языком. В связи с этим выделяются два типа билингвизма: симметричный (приблизительно один уровень владения), ассиметричный (уровень владения родным языком превалирует над уровнем владения иностранным) [4, с. 171–172].

Лингвистический же подход связан в первую очередь с понятием языковой интерференции — влияние одной

языковой системы на другую, в результате которой могут возникать ошибки на всех уровнях языка.

Еще одной сложностью при описании понятия билингвизма является вопрос о классификации различных типов данного феномена. Существует множество различных классификаций, рассматривающих двуязычие с позиций различных наук. В данной работе приведем лишь те, которые наиболее важны нам при описании развития билингвизма в Азербайджане.

Наиболее популярной и актуальной типологией билингвизма является классификация, описывающая данное понятие по способу усвоения неродного языка. Отечественные исследователи А. А. Залевская и И. Л. Медведева выделяют естественное (бытовое) и искусственное (учебное) двуязычие. Естественный билингвизм связан с непосредственным погружением в иную языковую среду, в результате чего индивид приобретает не только богатый речевой опыт, но и полное погружение в иноязычную культуру. Отметим, что данный процесс является интуитивным. Искусственный билингвизм, в свою очередь, связан с определенными волевыми усилиями и использованием специальных средств и методов при обучении [2, с. 7].

Следующая по популярности типология связана с освоением второго языка по времени. Так, Ж. Ф. Хамерс и М. Бланк выделяют ранний или синхронный билингвизм, при котором оба языка являются родным; последовательный, когда второй язык усвоен до 10 лет; а также подростковый и взрослый [3, с. 26]. Данная классификация расширяет уже существующую классификацию, делящую билингвизм на детский и взрослый.

Таким образом, рассмотрев основные подходы, существующие в современной научной парадигме, а также описав некоторые из существующих типологий двуязычия, можно сделать вывод, что билингвизм — это способность использовать две языковые системы в процессе коммуникации в той степени, которая достаточна для достижения определенных коммуникативных целей [3, с. 18].

Билингвизм как языковое и культурное явление является неотъемлемой частью многих стран, входивших в состав бывшего СССР. Азербайджан — не исключение. В настоящее время русский язык относится к числу наиболее распространенных языков на территории данного государства. Азербайджан одна из немногих стран, которая сохранила возможность обучения на русском языке параллельно с азербайджанским не только в общеобразовательных учреждениях, но и в высших учебных заведениях. Любой желающий может поступить в школу или в вуз и учиться на том языке, которым он хочет. В результате чего во многих школах и вузах страны обучение ведется полностью на русском языке.

Опираясь на вышеуказанные данные, важно отметить, что в ситуации описываемой нами обстановки, развитие и активное функционирование естественного и искусственного билингвизма являются закономерным процессом. Так, на наш взгляд, естественный билингвизм преобладает над искусственным. На это есть ряд причин:

- а) как правило, большинство семей билингвальные, что подтверждает преимущество культуры советского союза, в результате чего общение в семьях, как правило, осуществляется параллельно на двух языках: русском и азербайджанском;

- б) межнациональные браки, где один из родителей русский, другой азербайджанец. Именно биэтническая семья является фактором развития билингвизма;
- в) русский язык считается языком высокой культуры и науки, в результате чего большинство родителей выбирают русский язык доминирующим при обучении.

Первые два случая говорят также о развитии раннего или синхронного билингвизма, поскольку с самого детства ребенок осваивает две языковые системы. Третий же случай связан с развитием последовательного билингвизма.

Искусственный билингвизм также активно распространен в Азербайджане, поскольку множество школьников, обучающихся в азербайджанском секторе, выбирают русский язык как первый иностранный.

Важно отметить, что русский язык популярен не только в период обучения в общеобразовательных и высших учебных заведениях, он также весьма распространен среди работающих людей, активно строящих свою карьеру. Одной из причин, побуждающей их к изучению русского языка — работа в России.

Таким образом, можно сделать вывод, что языковая политика современного Азербайджана способствует динамическому развитию билингвизма в стране.

Литература:

1. Асадов З. В. Языковая политика Азербайджана. Место русского языка в системе образования республики. / З. В. Асадов // Русский язык за рубежом. — 2011. — № 2. — С. 97–100.
2. Залевская, А. А. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия [Текст]: учеб. пособие / А. А. Залевская, И. Л. Медведева; М-во образования Рос. Федерации, Тверской гос. ун-т. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. — 194 с.
3. Катермина В. В. Билингвизм и культура: психолингвистический аспект: монография / В. В. Катермина, О. Н. Логутенкова. — Казань: Бук, 2020. — 244 с.
4. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. — М.: Аспект Пресс, 1996.
5. Hamers, J. F. Bilingualism and bilingualism / J. F. Hamers, M. H. Blanc. — 2nd edition. — Cambridge; NY: Cambridge University Press, 2000. — 468 p.

Король Лир: на шаг ближе к пониманию персонажа

Врунова Александра Сергеевна, студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В 1605 году Уильям Шекспир написал трагедию под названием «Король Лир», в которой он рассказывает историю о короле, который решает отдать свою власть трем дочерям в обмен на их признание в любви к своему отцу. После этого в королевстве начинается борьба за власть, и мы видим, как король Лир впадает в безумие, как он сам считает, из-за жестокого и бездушного отношения его дочерей, которые получили влияние и земли.

Считается, что пьеса основана на легенде о Леире, мифологическом кельтском короле, история которого была

изложена в псевдоисторической книге Гальфрида Монмутского «История королей Британии».

Главный герой пьесы — не кто иной, как сам король Лир, хотя на первый взгляд может показаться, что это не так. Большинство читателей, вероятно, помнят его как вечно жалующегося персонажа, который постоянно жалеет себя и занимается «самокопанием». Однако к концу пьесы король Лир очень сильно развивается, многое осознает и меняется в лучшую сторону. Я считаю, что сюжетная линия самого короля Лира — самая захватывающая во всей пьесе,

и в этой статье я бы хотела рассмотреть ключевые моменты его развития.

Лир не проявляет героизма, не совершает никаких благородных поступков да и вообще не делает ничего достойного, наоборот, он постоянно отталкивает тех, кто любит его больше всего. Чтобы привлечь внимание окружающих, Король ведет себя, как маленький ребенок — капризничает и вредничает. В общем, можно сказать, что он нуждается в том, чтобы все его действия были одобрены другими. Если обратить внимание на то, как Лир подходит к разделу наследства, то перед читателем предстанет самый настоящий эгоист. Он делит свое королевство на части, размеры которых пропорциональны не ответственности его дочерей и даже не их возрасту, а тому, кто сможет польстить ему больше всех.

Скажите, дочери, мне, кто из вас

Нас любит больше, чтобы при разделе

Могли мы нашу щедрость проявить

В прямом согласии с вашей заслугой. (акт 1, сцена 1)

Здесь Лир выглядит не как король и даже не как человек, обладающий хоть каплей благородства. Он опускается до того, что ему льстят его собственные дочери, и это делает его жалким. Он без раздумий готов отдать свое королевство лишь в обмен на простое признание в любви, что приводит нас к мысли о том, насколько этому человеку не хватает любви. В пьесе нет упоминаний о его жене, королеве, и возможно именно поэтому Король так отчаянно одинок. Он был готов на все, лишь бы почувствовать, что он кому-то нужен. И это объясняет, почему он так слеп ко лжи своих старших дочерей, Гонерильи и Реганы, и почему отталкивает и ненавидит Корделию, которая сказала, что любит его просто так, без пафосных речей. Она не собиралась льстить ему, хотя Лир так этого ждал: он изгоняет ее из королевства и из своего сердца, выдав замуж за короля Франции. Он был настолько разгневан, что избавился и от своего верного последователя, графа Кента, который попытался защитить Корделию. И вот мы снова видим человека, который больше похож на капризного и избалованного ребенка, у которого отобрали игрушку, чем на мудрого и рассудительного правителя. И факт того, что Кент осуждает поведение Лира, так сильно ранит Короля, что тот изгоняет и графа, заявляя:

Так вот тебе за это. Мы даем

Пять дней тебе на то, чтоб ты запасся

Всем, что потребует далекий путь,

И на шестой покинул королевство.

Знай: если на десятый день найдут

Тебя у нас, ты будешь предан смерти. (акт 1, сцена 1)

Он хочет убить одного из своих самых преданных людей просто потому, что не согласен с ним, что показывает читателю, что он совершенно не восприимчив к критике, не принимает отказов и неадекватно реагирует на высказывания людей, которые говорят ему правду. Именно такого рода высокомерие приводит Лира к моральному упадку, когда изгнание его самых верных людей — графа Кента

и Корделии — делает его уязвимым для интриг его расчетливых, подлых и хитрых дочерей. Лир настолько горд, что ни от кого не хочет слышать «нет», даже когда он оставляет трон и собирается жить со своими дочерьми.

Провал возьми вас всех!

Седлать коней! Собрать в дорогу свиту!

Бездушный выродок! Я впредь тебе

Не буду докучать своей особой!

Еще есть дочь у нас! (акт 1, сцена 4)

Он явно не прав в том, что неуважительно относится к дому своей дочери, хотя думает, что прав в том, что Гонерилья плохая дочь, раз не выносит его. Он настолько укрепился в своей гордости, что даже не осознает, насколько неприемлемо его поведение. Именно высокомерие увлекает Лира вниз по дороге саморазрушения, и в конце концов оно просто начинает колоть глаза.

На протяжении всей пьесы читатели наблюдают за тем, как Лир привыкает к жизни человека, который не имеет власти абсолютно ни над кем после того, как, будучи королем, ему подчинялись все. Мы видим, как шокирован Лир, когда люди не делают то, что он хочет: например, слуга Гонерильи, Освальд, который фактически игнорирует Лира и не воспринимает его всерьез. И когда Освальд говорит, что Лир — «отец его леди» вместо того, чтобы называть его «своим королем», Лир бьет его, и все потому, что он не получил желаемого ответа. На данном этапе мы могли бы сказать, что Лир все больше впадает в безумие — он прибегает к насилию, когда не получает одобрение и уважение, которое, по его мнению, люди должны испытывать по отношению к нему. Лир слишком стар, чтобы на самом деле быть для кого-либо опасным, и все же он говорит некоторые вещи с такой ненавистью, что верит в то, что говорит. И рыцари, которые были последними, кто перестали признавать его уже угасающую власть, представляют собой остаток его былой королевской силы как напоминание о том, каким он когда-то был. Сбежать во время шторма для него не проблема. Особенно учитывая тот факт, что, по его словам, буря снаружи — ничто по сравнению с демонами, с которыми ему приходится бороться в своей голове. Промокнув насквозь под проливным дождем, он ощущает настоящее чувство комфорта, потому что в пустыне нет несогласных.

Несмотря на отрицательные черты характера, читатели все-таки испытывают симпатию к Лиру по разным причинам. Во-первых, столкнувшись с тяжелыми погодными условиями и горькой правдой заключающейся в том, что он больше не король, Лир начинает сочувствовать тем, кому повезло еще меньше, чем ему. Став бедным, он испытывает противоречивые чувства, поскольку впервые в жизни он ставит себя на место другого. Во-вторых, к концу пьесы мы, наконец, видим искупление Лира, который оправляется от своего безумия и, кажется, чувствует себя более смиренным. Он понимает, что он не всемогущий и наконец признает (чего бы он никогда не сделал в начале пьесы), что он не просто стар и глуп, но и «выжил из ума». Он больше

не дерзок и не инфантилен в общении с другими и больше не ищет лести и подобострастия у каждого встречного. Кажется, Лир стал мудрее после своей схватки с безумием и даже попросил прощения у Корделии, признав, что он был неправ с самого начала. Самое печальное, что, когда он начинает признавать свои ошибки, понимать, что его гордость и высокомерие оттолкнули его самую преданную дочь, которая любила его больше остальных, ее тоже забивают у него. Если бы только он понял раньше, что ему бы до конца жизни хватило любви и заботы Корделии...

Главный герой «Короля Лира» показывает, как чувство неблагодарности может по-настоящему травмировать человека и лишить его возможности жить полной жизнью. Обеспокоенность своим собственным эго и страдание от такого поведения — это то, с чем человек сталкивается на протяжении всей истории, и именно поэтому такой сюжет находит отклик у людей из 21 века. То, что мы в последнюю минуту осознаем что-то, когда уже поздно — это прием, который Шекспир использует, чтобы заставить читателя пересмотреть свое отношение к повседневным вещам, к которым они привыкли. Я считаю, что это прекрасно. «Король Лир» — прекрасное напоминание для каж-

дого из нас о том, что можно испытать, поступив неблагодарно и несправедливо по отношению к другим.

Кроме того, на протяжении всей пьесы можно увидеть ряд весьма актуальных проблем. Например, проблема справедливости поднимается столько раз, что заставляет героев усомниться: есть ли ей вообще место в мире Короля Лира. Множество наказаний, через которые проходят герои, заставляет читателя задуматься о том, действительно ли они это заслужили? В наши дни мы все чаще размышляем о том, как мы общаемся с людьми, совершившими жестокие поступки, или о том, как наказание может в итоге оказаться уроком или актом милосердия. С помощью своих персонажей Шекспир действительно показывает нам, насколько по-разному мы можем воспринять послания свыше и как это может отразиться на наших поступках и мыслях.

В заключение хотелось бы сказать, что великие произведения актуальны во все времена, именно поэтому произведения Уильяма Шекспира будут еще долго находить отклик в наших мыслях и сердцах. Можно бесконечно рассуждать о смыслах и проблемах, которые поднимаются в «Короле Лире», их такое множество, что каждый сможет найти ответ на практически любой вопрос, прочитав эту пьесу.

Литература:

1. [<https://rustih.ru/shekspir-korol-lir/>]
2. [<http://lingvo.asu.ru/english/texts/theatre/lear01.html>]
3. [<http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/morozov/tragediya-korol-lir.htm>]

Терминология французских политических блогов в период с 2014 по 2022 год

Горлова Елизавета Владимировна, студент магистратуры;

Лощакова Виктория Александровна, студент магистратуры;

Кузмина Яна Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Корниенко Алла Алексеевна, доктор филологических наук, профессор

Пятигорский государственный университет

В последние годы политические блоги, или личные «интернет-дневники», оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения о различных политических ситуациях, в них освещаются актуальные проблемы и обсуждаются важные события. В предлагаемой статье излагаются результаты анализа лексики, используемой франкоговорящими деятелями в блогах, посвященных событиям, происходящим на Украине, отношениям между Российской Федерацией и Украиной и политическая оценка российских политических деятелей в 2014 г. и в 2022 г.

Ключевые слова: термин, Интернет, информационные сети, блог, политический блог, блогосфера, интернет-коммуникация, лексическая единица.

Terminology of French political blogs in the period from 2014 to 2022

Gorlova Elizaveta Vladimirovna, student master's degree;

Loshchakova Viktoriia Aleksandrovna, student master's degree;

Kuzmina Yana Anatolievna, student master's degree

Scientific adviser: Kornienko Alla Alekseevna, doctor of philological sciences, professor

Pyatigorsk State University

In recent years, political blogs, or personal «Internet diaries», have had a significant impact on the formation of public opinion about various political situations, they highlight current issues and discuss important events. The article presents the results of the analysis of the vocabulary used by French-speaking figures in blogs devoted to events taking place in Ukraine, relations between the Russian Federation and Ukraine and the political assessment of Russian political figures in 2014 and in 2022.

Keywords: term, internet, information networks, blog, political blog, blogosphere, internet communication, lexical unit.

Данная статья посвящена исследованию терминологии французских политических блогов в 2014 и в 2022 годах. Ее актуальность определяется тем фактом, что в данный период произошел государственный переворот на Украине, радикально изменивший политический ландшафт Европы и отношения между странами ЕС и Российской Федерацией. Исторические события свидетельствуют об их ухудшении, что, на наш взгляд, должно было бы отразиться в изменениях политической терминологии, используемой блогерами франкоговорящих стран Европы.

Цель работы заключается в анализе лексики политических блогов, отражающих отношение к происходящим событиям, к нашей стране, ее народу и ее политическим деятелям. Наша гипотеза заключается в том, что оно должно состоять из разных взглядов и мнений и не может носить единообразного характера.

Актуальность исследования определяется увеличивающимся вниманием ученых к этому новому средству общения, его языку и его общественно-политической значимости. С начала распространения блогов влияние блогов на онлайн-сообщество только увеличивается: на данный момент блоги являются мощным инструментом для продвижения политических взглядов. В связи с переходом общественно-политической сферы в новое, информационное пространство возникает необходимость подробного изучения данной сферы. Анализ политических блогов позволит узнать, какими терминами оперируют политические деятели и какие существуют тонкости подачи информации в политических блогах.

Использование блогов как средства для взаимодействия с народом является новым инструментом коммуникации в политической сфере, а терминсфера политического блоггинга, является малоизученным явлением, что привлекает внимание ученых и определяет новизну работы.

Появление Интернета и информационных сетей затронуло практически все сферы человеческой жизни и деятельности. Интернет дал возможность вести электронные записи, своего рода электронные записные книжки. Со временем Интернет-ресурс стал применяться ценный для самовыражения инструмент: появилась тенденция создания личной Интернет-страницы, в которой можно делиться своими мыслями, общаться и обмениваться инфор-

мацией. Данный формат получил название «блог». Блог стал настоящим прорывом в области инструментов для общения: теперь можно обмениваться информацией, не выходя из дома. Блог стал пространством, новой, особой коммуникативной средой, источником новостей. А те, кто ведет свой личный «дневник» в информационном пространстве, является блогерами. Автором блога может быть и один человек, и группа пользователей.

Термин «блог», образованный путём слияния двух слов — «weB» (всемирная сеть www) и «LOG» (журнал), был введен в 2003 году и имеет широкое и узкое понимание. В данной работе используется его широкое понимание, при котором он обозначает «сайт (или раздел сайта), содержащий датированные записи текстового и мультимедийного характера, расположенные в обратном хронологическом порядке и открытые для чтения и комментирования» [2].

Статьи появляются в блоге в обратном порядке, то есть последняя опубликованная статья стоит в самом начале списка, что является отличительной чертой блогов. Статьи содержат тексты разного объёма, с изображениями, видеофайлами и прикрепленными электронными ссылками. Выкладываемые в блогах статьи доступны другим пользователям не только для просмотра: читатели блога могут оставлять комментарии. Блог относится к категории интернет-жанров и представляет собой «устойчивый поликодовый тип интернет-коммуникации, в котором особенности функционирования языка обусловлены техническими характеристиками» [2].

Существует несколько определений термина «блог». Словарь «Мерриам-Уэбстер» даёт следующее: «Блог — это веб-сайт, содержащий сетевой частный дневник с размышлениями, комментариями и часто гиперссылками, предоставляемыми автором» [14]. Оксфордский словарь трактует значение термина «блог» как «сетевой дневник одного или нескольких авторов, состоящий из записей в обратном хронологическом порядке» [17].

Блог стал настоящим прорывом в области инструментов для общения: с его помощью можно обмениваться информацией, не выходя из дома, он стал пространством, новой, особой коммуникативной средой, источником новостей. А тот, кто ведет свой личный «дневник» в информацион-

ном пространстве, является блогером. Автором блога может быть и один человек, и группа пользователей.

На просторах Интернета имеется множество блогов: журналистские, кулинарные, литературные, информационные, фотоблоги и политические, которые, собственно, и являются объектом нашего исследования.

Особую популярность политические блоги набирают потому, что они являются удобными и популярными площадками для обсуждений. К тому же, это удобная площадка для привлечения молодежи как категории граждан, более способной к усвоению электронных технологий. Новая сфера вещания подразумевает выполнение новых задач. Теперь одной только подготовки политической речи недостаточно — информация, опубликованная в блогах, может быть подвержена критике. Интернет-блог — свободное пространство для выражения мыслей. Каждый человек, который хочет высказаться за или против какой-то проблемы, поднимаемой в блоге, вправе это сделать. Политический блог выражает определенную позицию, посредством которой излагается вся остальная информация. Именно эта позиция и интересует читателей блога. Демонстрация определенной точки зрения и является причиной популярности того или иного блога и его автора.

Медиа сфера стимулирует гражданскую активность и является мощным способом продвижения политического деятеля, способствуя взаимодействию с электоратом и привлечению новых потенциальных избирателей.

В современной политической среде блоггинг является одним из популярных инструментов коммуникации с общественностью. Блоги связаны со средствами массовой информации: журналисты ведут блоги, в которых обсуждают опубликованные материалы политических деятелей, создавая темы для Интернет-обсуждений. Блог имеет массу преимуществ для политических деятелей, из-за чего они и становятся популярными. Во-первых, с помощью блога можно опровергнуть недостоверную информацию, опубликованную в СМИ или прояснить факты в блоге. Во-вторых, это способ продуктивного и удобного ведения диалога с общественностью. В-третьих, это эффективный способ привлечения аудитории.

Таким образом, в качестве предпосылки активного развития блоггинга в последнее время выступает стремление аудитории получать информацию не через газеты и СМИ, а напрямую через блоги политических деятелей.

В процессе отбора публикаций для исследования, нами было замечено, что в 2014 году во французских блогах Россия и её представители чаще всего затрагивались в большей степени в контексте статей, посвящённых Украине, и реже, когда являлись центральной фигурой публикации.

1 октября 2014 года Р. Коломбье публикует пост под названием: «Ошибается ли НАТО, постоянно развертывая все больше сил на границах России?» (*L'OTAN se trompe-t-elle en déployant toujours plus de forces aux frontières de la Russie*) [8]. Публикация написана в ироничном стиле. Из названия становится ясно, что речь идёт о расширении границ НАТО,

а точнее о том, что фокус НАТО направлен всё же не на созидательное, а на разрушительное. При описании зон, находящихся под влиянием НАТО, Р. Коломбье использует термин «*la Mare nostrum*», который Б. Муссолини использовал в пропагандистских целях, подобно понятию «Жизненное пространство» Гитлера, тем самым делая «свободную Америку и доллар» антогонистом, приписывая ей также название «*suzerain*» (лорд). Однако, затем, он пишет, что французскому президенту «внушили, что нужно служить Добру против Зла», где под вторым подразумевается Россия.

В отношении России блогер использует такие слова и выражения как «*la Russie capitaliste de Poutine et de son clan*» («капиталистическая Россия Путина и его клан») и «*l'ennemi c'est surtout le Ruskof*» (враг в основном Рускоф). В своей публикации он говорит о своём неуважении к «капиталистической России Путина и его клану». Само выражение капиталистическая Россия имеет негативный окрас, так как капиталистическая система осуждается, ведь в ней центральная фигура не человек и общество в целом, как при социализме, а капитал. Во фразе: «Россия Путина и его клана» выражается мысль, что страна принадлежит не народу, а определённой группе лиц, и под словом «клан» подразумевается «мафиозная группировка», что выражает негативное отношение автора к данному кругу лиц. Во фразе «*l'ennemi c'est surtout le Ruskof*» (враг в основном Рускоф) выражается идея о том, что несмотря на множество врагов, «виновником всех бед» всё равно остаётся Россия и её деятели.

Персона президента Российской Федерации В. В. Путина вызывает разные эмоции у огромной части населения мира, вне зависимости от её политических взглядов. В 2014 г. блогер Ф. Бильжер публикует статьи, в которых яростно критикует президента РФ, используя такую лексику, как: *satrape, tyran dans sa définition antique, un Pisistrate*. Так, в блоге под названием «Путин, тиран?» [6], оценивая политику президента Российской Федерации, автор уточняет, что слова «диктатор» или «демократ» не подходят для характеристики его образа, поскольку он обладает еще более худшими свойствами, и называет его «сатрапом».

В современной политической идеологии сатрапом принято называть мировых лидеров, которые зависят от Соединённых Штатов Америки, слово носит отрицательную окраску с оттенком «жестокий начальник, деспот». Ф. Бильжер также сравнивает президента с «Писистратом» (сын Гиппократ, афинский тиран в 560–527 до н.), «тираном в античном, древнем определении»: «*Une sorte de satrape, de tyran dans sa définition antique, un Pisistrate des steppes ayant redonné fierté au peuple russe par l'expression ostensible et machiste d'une virilité destinée aussi bien aux ennemis de l'intérieur qu'aux adversaires du dehors*».

Однако, безусловно, есть сторонники политики В. В. Путина. Так, платформа Overblog [15] публикует статьи, в которых авторы иронизируют над критикой западных стран в отношении президента Российской Федерации. Используя сатирический приём, авторы перечисляют все успехи

и положительные результаты, достигнутые В. В. Путиным, будучи президентом России. Статьи пронизаны иронией и сарказмом. Авторы положительно характеризуют В. В. Путина, используя лексику, противоположную её буквальному значению.

Так, фигурируют негативно окрашенные выражения, такие как «la perfidie du président russe», «il fait voter», «alimenter des manifestations», «punir très fortement Poutine», «Poutine a tout gâché», «l'abominable nouveau tsar du Kremlin», которые в действительности подчеркивают достоинства и успех президента. Ирония и сарказм используются, чтобы более красочно описать портрет «царя» В. В. Путина, созданный Западом, который, по мнению представителей блога, не соответствует действительности.

В проанализированных нами статьях нет сложной политической терминологии, однако, встречаются такие особо актуальные на сегодняшний день выражения как «pro-russes», «léonazis», «russophobes», которые также употребляются не в прямом значении.

Таким образом, выявленная в данном блоге лексика дискредитирует западных политических критиков, подчеркивая авторитет В. В. Путина. Ирония и сарказм, в свою очередь, усиливают приведенные аргументы, а также, помогают четко и ясно продемонстрировать не прямое выражение негативной оценки мнений западных деятелей. Лексика 2014 года, используемая политическими деятелями в блогах, составляя словесный портрет президента РФ, несет отрицательную коннотацию и придает диктаторский, кровавый, деспотичный характер его образу. Однако те же негативно-окрашенные выражения используются блогерами, поддерживающими действия РФ, для выражения абсолютно противоположной оценки политики В. В. Путина.

В 2022 году прослеживается, с одной стороны, продолжение характеристики, представленной выше, с другой, появляется новая лексика, отражающая военные события на Украине.

В 2022 году Ф. Бильжер продолжает развитие образа главы Российской Федерации в отрицательном ключе: brute, dictature policée, aberration. В блоге под названием «Путин: зверюга перед лицом дипломатической милости...» (Poutine: une brute face aux douceurs diplomatiques...) [7] «une brute» использован в названии статьи. Слово определяется в словаре Larousse как «человек крайней жестокости, полное бескультурье, отсутствие чуткости, сходно с животным».

Заемствованная у Ж. Жулиара «dictature policée» характеризует лидера России, как человека, который «... манипулирует, использует то, что ему подходит, в навязчивой идее умиротворения со стороны тех, кто ведет с ним диалог, но делает только то, что ему нравится, убежденный, что... он имеет полную свободу, чтобы побеждать каждый раз».

Ф. Бильжер использует слово «aberration» для характеристики поведения российского президента при ведении международных переговоров с европейскими странами. В словаре Linternaute дается следующее определение:

«Аберрация — ошибка в суждении, отклонение от здравого смысла». [11]

Французский консервативный политик М. Барнье, министр иностранных дел Франции в период 2004–2005 годы, в 2022 году в своем блоге использует в качестве заголовка выражение «Toute guerre est une folie» [5], характеризуя политику президента РФ, как «un regime fantoche», которое словарь Larousse определяет следующим образом: «... тот, кто является игрушкой большей власти; не является представителем» [10]. Словарь Le Parisien трактует термин таким образом: «...правитель, выбранный деспотом в качестве главы правительства; человек без воли, который позволяет собой манипулировать» [12].

В своей публикации 27 февраля 2022 года под названием «La guerre en Ukraine, Poutine, les USA et l'Otan» [9] Р. Коломбе выстраивает хронологию событий, которые подтолкнули Россию к началу военной операции на территории Украины. Отношение автора нейтрально к России, но не к В. В. Путину, поэтому эмоционально окрашенная лексика используется только в отношении второго. В своей публикации автор пишет «le régime de Poutine envahit l'Ukraine». Выбор блогером термина «режим» в качестве обозначения правления В. В. Путина неслучаен. Словарь «Le Dictionnaire» определяет это слово как «способ управления», с пометкой о том, что оно часто используется в уничижительных целях [13]. Автор считает, что страна несвободна и находится под влиянием Путина и его окружения. Этим же объясняется выбор слова «самодержавие» в выражении «l'autocratie de Poutine», которое устанавливалось в жесткой манере. Подкреплением диктаторства Путина служит такая лексика как «посадить», «лишить», «обогащение личное и друзей олигархов» во фразе «détenir tous les pouvoirs et faire emprisonner les opposants économiques à son enrichissement personnel ainsi qu'à celui de ses amis oligarques» (лишать всех полномочий и сажать в тюрьму экономических противников своего личного обогащения, а также своих друзей-олигархов).

Вышеперечисленные термины и конструкции придают образу главы РФ отрицательную характеристику. По сравнению с терминологией 2014 года, лексика 2022 года придает его образу оттенок глупости, неоднозначности действий. В статьях политических блогов в 2022 году выделяется наиболее часто употребляемая военно-политическая терминология: «dictature soviétique», «communiste», «régime», «militaire», «attaque», «envahir», «guerre», «occuper», «pro-russe», «conflit», «défense».

Своё мнение относительно действий РФ в отношении Украины высказал также президент Китая. Несмотря на то, что большинство западных деятелей называют специальную военную операцию вторжением России на Украину, президент Китая Xi Jinping не использует подобные термины, а называет действия РФ на Украине конфликтом и конфронтацией: «le conflit et la confrontation». В одной из статей платформы Overblog, автор под псевдонимом Brujitafr [16] сравнивает мировую ситуацию с игрой

«Calvinball», в которой нет правил, то есть игроки придумывают свои собственные правила в ходе игры. Так, геополитика — это игра, в которой сильнейший диктует свои правила, как отмечает автор: «L'ordre fondé sur des règles», то есть «порядок, основанный на правилах», придуманных США. Проецируя игру на геополитическую ситуацию, автор использует термин «anarcho-tyrannie» Сэма Фрэнсиса, который отражает идею «правил для тебя, но не для меня». Этим правилам следуют «недочеловеки», коими являлась Россия в глазах Запада до начала военной операции на Украине: «Les sous-hommes ne sont pas autorisés à parler ou même à faire partie de la conversation». Действия России разрушили лживую, лицемерную дипломатию Запада: «Pendant des mois, nous avons eu droit au fac-similé de diplomatie le plus stupide et le plus exaspérant». Автор также подчеркивает лицемерие американских деятелей, называя их действия «тошнотворными сигналами добродетели»: «Les signaux de vertu nauséabonds des «diplomates» américains qui refusaient d'aborder les préoccupations de la Russie ne serait-ce que de manière à peine sérieuse, tout en la rendant responsable de tous les problèmes de la planète, étaient incroyables.». Не побоявшись позора, глобального осужде-

ния, позиций НАТО, угроз Запада, Россия не просто отказалась играть в эту пустую игру «без правил», а уничтожила её. По мнению автора, игра по привычным для всех правилам, устанавливаемым США, повлекла бы за собой уничтожение России: «S'ils ne le faisaient pas, la Russie cesserait d'exister.». Из анализа статьи ясно, какую позицию занимает автор, выражая негативное отношение к Западу, он использует такие политические негативно окрашенные термины как «l'hypocrisie», «droit au fac-similé de diplomatie le plus stupide et le plus exaspérant», «une escalade constante de la folie néoconservatrice», «violation de tous les accords internationaux», «des résolutions de l'ONU», une «politique d'insultes et de propagande amateur».

Сравнивая терминологию 2014 и 2022 годов, приходим к выводу, что военная лексика употребляется авторами чаще в блогах в 2022 году после начала военной операции на Украине. Однако эта лексика используется, как для осуждения российской политики, так и для осуждения и высмеивания позиции Запада, что выражается в таких лексических единицах, как: «лицемерие», «тошнотворная добродетель», «разжигание конфликтов», «подстрекание», «провокация», «протесты», «русофобия» и т. д.

Литература:

1. Алферов А. В., Куращенко И. Р., Попова Г. Е. The dynamics of Russia's conceptualization in the parliamentary discourse in contemporary Europe // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета 2016–1. С. 117–121.
2. Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/69069041> (дата обращения 10.05.2022).
3. Манукова М. А. Информационные войны и угрозы, исходящие от них // Вестник Пятигорского государственного университета 2018–3. с. 293–296.
4. Соловьева Е. А., Ефимов Ю. Г., Станкевич Г. В. Современная система информационного обеспечения внешней политики Китайской Народной Республики // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета 2017–4. С. 261–266.
5. Barnier, M. Toute guerre est une folie. / M. Barnier. — Текст: электронный // Le blog de Michel Barnier: [сайт]. — URL: <https://www.michel-barnier.fr/actu/toute-guerre-est-une-folie/> (дата обращения: 31.05.2022).
6. Bilger, P. Poutine, un tyran? / P. Bilger. — Текст: электронный // Le blog de Philippe Bilger: [сайт]. — URL: <https://www.philippebilger.com/blog/2014/08/poutine-un-tyran-.html> (дата обращения: 31.05.2022).
7. Bilger, P. Poutine: une brute face aux douceurs diplomatiques... / P. Bilger. — Текст: электронный // Le blog de Philippe Bilger: [сайт]. — URL: <https://www.philippebilger.com/blog/2022/02/poutine-une-brute-face-aux-douceurs-diplomatiques.html> (дата обращения: 31.05.2022).
8. Colombier, R. L'OTAN se trompe-t-elle en déployant toujours plus de forces aux frontières de la Russie? / R. Colombier. — Текст: электронный // Le blog de Roger Colombier: [сайт]. — URL: <http://www.le-blog-de-roger-colombier.com/2014/10/l-otan-se-trompe-t-elle-en-deployant-toujours-plus-de-forces-aux-frontieres-de-la-russie.html> (дата обращения: 31.05.2022).
9. Colombier, R. La guerre en Ukraine, Poutine, les USA et l'Otan / R. Colombier. — Текст: электронный // Le blog de Roger Colombier: [сайт]. — URL: <http://www.le-blog-de-roger-colombier.com/2022/02/la-guerre-en-ukraine-poutine-et-l-otan.html> (дата обращения: 31.05.2022).
10. Larousse.fr: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/fantoche/32851> (дата обращения 10.05.2022).
11. Le Dictionnaire Linternaute. — Текст: электронный // Linternaute: [сайт]. URL: <https://www.linternaute.fr/dictionnaire/fr/definition/aberration/> (дата обращения: 31.05.2022).
12. Le Dictionnaire Le Parisien. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dictionnaire.sensagent.leparisien.fr/fantoche/fr-fr/> (дата обращения 10.05.2022).

13. Le Dictionnaire. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.le-dictionnaire.com> (дата обращения 10.05.2022).
14. Merriam-Webster Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/blog> (дата обращения 10.05.2022).
15. Overblog. — Текст: электронный // Overblog: [сайт]. — URL: <https://www.over-blog.com/> (дата обращения: 31.05.2022).
16. Poutine inaugure le nouvel échiquier géopolitique. — Текст: электронный // Le blog de Brujitafr: [сайт]. — URL: <http://www.brujitafr.fr/2022/03/poutine-inaugure-le-nouvel-echiquier-geopolitique.html> (дата обращения: 31.05.2022).
17. The OED Official Website. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/blog_1 (дата обращения 10.05.2022).

Жанровые черты очерка в статье «Зачем нам война?» И. П. Руденко

Зезюлькин Данил Дмитриевич, студент;

Букаты Евгения Михайловна, кандидат филологических наук, доцент

Новосибирский государственный технический университет

В статье рассмотрены особенности жанра проблемного очерка И. П. Руденко «Зачем нам война?»: документальность, факты, правдивое событие; внимание автора сосредоточено на внешней реальности; авторское «я» собирает многоголосие в единый хор голосов; универсальность; тропы и др.

Ключевые слова: жанр, очерк, И. П. Руденко, публицистика, Зачем нам война.

Для периода «оттепели» (после 1956 года) характерен подъем журналистской и публицистической деятельности, когда выросло количество изданий, увеличились их тиражи.

«Комсомольская правда» — советская и российская ежедневная общественно-политическая газета, пользовавшаяся необыкновенной популярностью в 1960–1980 годы. Газета была основана 13 марта 1925 года как официальный орган ВЛКСМ. Инна Павловна Руденко (1931–2016), которая начала свою профессиональную карьеру в середине 1950-х годов, являлась одной из значимых фигур в русской публицистике второй половины XX века, её называли «Золотым пером в газете „Комсомольская правда“». Без малого шесть десятилетий (1960–2010 гг.) она провела в стенах редакции «Комсомольской правды», являлась лауреатом многих журналистских и литературных премий. Темы статей И. П. Руденко актуальны по сей день: проблема жестокого отношения к людям на почве межнациональной или расовой розни, проблемы социально-бытового характера и т. д.

Очерк относят к описательным разновидностям текстов, у очерка или очень простой сюжет, или его нет. Этот жанр фиксирует мнения автора и/или его сугубо личный опыт; он похож на репортаж и, можно сказать, имеет более простую форму. Темы очерка очень разнообразны: это могут быть автобиографические переживания, социальные проблемы или путевые заметки. Очерк акцентирует внимание не на формировании характера личности в конфликтных ситуациях в определенной социальной среде, как в рассказе, а на проблемах гражданского и нравственного состояния конкретной социальной среды [3, с. 22–31].

Мы будем опираться преимущественно на типологии и признаки очерка, выделенные А. А. Тертычным [5, с. 239], М. Н. Кимом [2, с. 194], С. К. Жусуевой [1, с. 321].

«Зачем нам война?» [4, с. 65–70] — так называется один из отважных и актуальных материалов Инны Руденко о простых советских людях (детях и взрослых), которые в 1980-е годы писали в редакцию «Комсомольской правды» и участвовали в комсомольско-молодежной антивоенной акции «Я голосую за мир». Свыше 70 млн чел. участвовали в этой акции: читателям газеты предлагалось откликнуться и высказаться на тему «Я голосую за мир». Подобные акции были регулярными в Советском Союзе с его стремлением предотвратить опасность следующей мировой войны, борьбой с милитаризмом. Свыше «15 тысяч писем и телеграмм было «получено только редакцией „Комсомольской правды“» [4, с. 69]. Читатели присылали в редакцию газеты свои послания: самому младшему автору цитируемого в очерке письма было 7 лет, а самому старшему — 72 года.

Название «Зачем нам война?» тесно связано с темой материала — переживания и последствия войн, в которых принимал участие русский народ. Авторы писем писали даже о гражданской войне (1918–1920 гг.) и о Великой Отечественной войне 1941–1945 года.

Письма показывают, что война коснулась каждого из наших граждан. Все выбранные автором очерка письма демонстрируют яркое осуждение войны как явления. Война стала самым масштабным и трагическим событием в истории русского народа.

Главные герои очерка — это авторы разных возрастов из разных уголков СССР, которые отправили свои письма и телеграммы в редакцию «Комсомольской правды».

Композиция очерка состоит из эпизодов, которые строятся как рассуждение автора на заданную тему «Зачем нам война?», в которое вплетаются голоса (цитаты из писем читателей), подтверждающие своими историями, воспомина-

ниями о войне, аргументами и риторическими вопросами пацифистскую тему очерка.

«Саня Климов 7 лет, город Хабаровск.

У меня есть маленькая сестренка, ей всего 6 месяцев. Я не хочу войны. Я не хочу бояться. Я хочу посмотреть, какой будет моя сестренка, когда вырастет. Пожалуйста, сделайте так, чтобы был мир» [4, с. 68].

«Нестеренко Аня 13 лет, город Магнитогорск.

В так называемом третьем мире миллионы людей просто-напросто умирают от голода, а недостающие хлеб и молоко превращаются в западном мире в пушки. Зачем? „Я бы хотела задать этот вопрос Рейгану. — Вот что бы он ответил?“» [4, с. 65].

«А. Н. Васильева 72 года, Ленинград.

Была свидетельницей двух войн, боюсь встретиться с третьей. Часто задумываюсь о будущем своих детей и внуков... И потому, если потребуется, буду трудиться вдвойне» [4, с. 69].

Среди художественных средств выразительности, используемых и автором очерка, и авторами цитируемых ею писем, следует выделить риторические вопросы, метафоры, эпитеты и сравнения, прямую речь. Например:

— Прямая речь: *«Я бы хотела задать этот вопрос Рейгану, — пишет Аня. — Вот что бы он ответил?»* [4, с. 65].

— Эпитеты: *нечистую силу, крутой перелом, великий сказочник, трезвый реалист.*

— Метафоры: *разорванный земной шар, черная логика.*

— Риторические вопросы, например: *Зачем ей — война? А сколько таких деревень и аулов по всей нашей стране? Ну зачем человеку война?*

По нашему мнению, статья «Зачем нам война?» является проблемным очерком, потому что И. П. Руденко выясняет

причины возникновения проблемной ситуации, делает попытки определения ее дальнейшего развития и определяет последующие возможные пути решения данной проблемы. Проблема обращена к теме войны и ее последствиям, которая безжалостно вторглась в каждую семью и оставила ужасные последствия в жизни русского народа. И. П. Руденко предоставила в данном проблемном очерке факты, которые были собраны и выяснены самостоятельно, фактологичность является одним из отличительных признаков жанра очерка.

Из собранных нами (собранных из исследований, посвященных теории очерка) 34 жанровых признаков очерка в данном тексте ярко выражены 27. Особенно ярко представлены: документальность, факты, правдивое событие; внимание автора сосредоточено на внешней реальности; авторское «я» собирает многоголосие в единый хор голосов; универсальность; рисует нравственно-социальные явления; отражает важные острые вопросы дня; экспрессивность как стилистический прием, с помощью которого происходит контакт с читателем; художественные средства изображения; описания, сопровождающиеся рассуждениями; выводы, в которых выражена авторская позиция; эмоциональная авторская мысль, которая комментирует, сопоставляет, оценивает и т. п.

Очерк «Зачем нам война?», включенный автором в сборник статей «Улица, по которой ты идёшь каждый день», наглядно демонстрирует сочетание острой тревоги автора, читателей по поводу возможности новой войны с неизбывным постоянством стремления к миру и спокойной жизни на планете. И жанр проблемного очерка становится наиболее адекватной эмоционально прочувствованной формой для воплощения подобного содержания.

Литература:

1. Жусуева С. К. Социально-нравственные проблемы в очерках Ч. Айтматова // Материалы Межд. научно-практ. конф. «Айтматовские чтения-2016». — Бишкек, 2016. — С. 3–41.
2. Ким М. Н. Жанры современной журналистики / М. Н. Ким. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004.
3. Репонь А. Очерк как прозаический жанр // Cross — Cultural Studies: Education and Science. — 2021. — Т. 6. № 1. — С. 22–31.
4. Руденко И. П. Зачем нам война? // Руденко И. П. Улица, по которой ты идёшь каждый день. — М.: Правда, 1986. — С. 65–70.
5. Тертычный А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. — М.: Аспект Пресс, 2000.

Исследование субстантивов со значением «дом» в русском языке

Каландарова Сохиба Сарварбековна, студент магистратуры

Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Феномен субстантивации в современном русском языке связан с тенденцией к экономии языковых ресурсов. Обоснование — один из наиболее актуальных словообразовательных методов для русского языка, обладающий богатыми возможностями для выражения мыслей языкового человека, представления образа говорящего в текстах. Повышенный интерес к процессу субстантивации во многом обусловлен его живой природой, постоянным выбором автора произносить обоснованное слово для выражения современных значений и для обозначения новейших явлений и реалий. Вещества стилистически связаны с элементами живой русской речи и очень легко проникают в другие формы русского языка, получая разнообразные семантические и стилистические оттенки. На данный момент в лингвистике ведутся довольно глубокие и разносторонние исследования в области субстантивации.

Субстантивация — «переход слов в разряд имён существительных других частей речи (прилагательного, глаголов, причастий, числительных), вследствие приобретения ими способности непосредственно указывать на предмет» (что значит отвечать на вопрос «кто?» или «что?») [2].

Д. Э. Розенталь выделяет несколько классификаций процесса субстантивации: полная и неполная, узуальная и окказиональная.

К полной субстантивации относят прилагательное, которое полностью перешло в существительное, т. е. как прилагательное оно не используется (*горничная, мостовая*). Под неполной субстантивацией подразумевают слово, которое употребляется в одних случаях как прилагательное, в других — как существительное (*военный врач / мой папа — военный, бездомный кот / бездомный и в этот раз заснул в парке*). При окказиональной субстантивации переход происходит только контекстно (*название рассказа «Толстый и тонкий» А. П. Чехова*). Узуальная субстантивация — процесс, при котором образовавшееся существительное становится общеупотребимым и понятным вне конкретного контекста.

Вся приведенная выше классификация обоснования основана на критериях, описывающих два этапа процесса перехода к существительным — окончательный и промежуточный [2]. Такими критериями и обусловлено деление всех слов-субстантивов на две группы:

1) первая группа содержит субстантивированные единицы, в которых процесс переходности полностью завершён (это субстантивация полная, узуальная, устойчивая, абсолютная);

2) вторая группа включает в себя субстантивы, в которых процесс перехода в существительные до конца не завершился (это субстантивация неполная, окказиональная, неустойчивая, относительная) [1].

В исследуемую нами лексико-семантическую группу со значением «дом» входят такие субстантивы как «*домашний*», «*домовой*», «*бездомный*». Данные субстантивы являются результатом перехода от имён прилагательных и узуальной субстантивации слова, то есть, они не требуют определяемых слов, так как контекст, в котором они используются, даёт ясно понять, о ком или о чём идёт речь.

Слова «бездомный», «домашний» и «домовой» не только относятся к данной лексико-семантической группе, но также являются единицами системы словообразования, как было указано выше — образованными способом субстантивации от слова «дом». Это значит, что данные субстантивы являются частью словообразовательной цепи.

Словообразовательная цепь — сложная единица системы словообразования, представляет собой набор пар или набор родственных производных, упорядоченных по отношению последовательного производства, т. е. по таким отношениям, когда каждая последующая ссылка действует как прямая производящая связь для предыдущей. — все слова имеют один и тот же корень и последовательно мотивируют друг друга:

1. Дом — домашний — домашность;
2. Дом — домовой — придомовой.

На каждом звене в цепочке можно выделить пары. Исходное слово не является производным, но выводимым. Последнее слово цепочки является производным, но неприводимым. Исходные и последние звенья цепи являются однофункциональными. Остальные слова в цепочке являются бифункциональными. У словообразовательной цепи разное количество звеньев. Наибольшее количество звеньев для русского языка — 7. Чаще всего 3–4 звена.

Отношения между членами цепи, как и между членами пары, — парадигматические (сходства и противопоставления). Сходство по основе (корню), противопоставление — по аффиксу. Словообразовательная цепочка обладает формальной и семантической структурой [3, с. 78–82]. Формальная структура — совокупность всех входящих в цепь мотивированных слов и мотивирующих слов, а также их морфонологические преобразования. Семантическая структура словообразовательной цепи представляет собой совокупность всех значений входящих в цепь слов. Она отличается многослойностью, т. е. их лексическое значение, грамматическое значение и словообразовательное значение [3, с. 83].

Основываясь на вышеуказанные принципы и утверждения, мы можем выделить в нашей исследуемой лексико-семантической группе субстантивов со значением «дом» следующие словообразовательные цепи:

- Дом — домовой;
- Дом — домашний;
- Дом — бездомный;

Толкование выбранных нами субстантивов представлено в приложении 2 на основе «Словаря русского языка»

С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова:

Слово	«Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова	«Словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой
Бездомный	БЕЗДОМНЫЙ, бездомная, бездомное; бездомен, бездомна, бездомно. Не имеющий крова, приюта. ОН БЕЗДОМНЫЙ Лишенный своего жилья, семьи. Бездомный сирота. Бездомный изгнанник.	Бездомный, -ая, -ое; -мен, -мна. Не имеющий жилья, приюта. .сущ бездомность, -и, женский род
Домашний	в знач. сущ. домашние, домашних, ед. нет. Члены семьи, лица, живущие совместно с кем-н. Мои домашние больны. Все домашние вам кланяются.	домашние, -их. Члены семьи (разговорное). Мои домашние.
Домовой	в знач. сущ. домовой, домового, м. По народному поверью — сверхъестественное существо, живущее в каждом доме.	Домовой, -ого, мужской род В славянской мифологии: сказочное существо, обитающее в доме, злой или добрый дух дома.

Так, нами сформирована архисема «относящийся к дому» для выделенных нами субстантивов.

Проанализировав субстантивы «бездомный», «домашний», «домовой», мы можем выделить следующие примеры объединения слов, содержащих дифференцирующие признаки архисемы.

Бездомный — «не имеет дома»,

Домашний — «тот, кто живёт дома, член семьи»,

Домовой — «сказочный персонаж, живущий дома».

Здесь мы можем выделить только одну подгруппу:

— местонахождение: без дома — *бездомный*, в доме — *домашний*, *домовой*.

Оценивая данные субстантивы по признаку коннотативного значения, мы определили, что субстантивы «до-

машний» и «домовой» относятся к разговорно-обиходному стилю, а субстантив «бездомный» — к стилистически нейтральному.

Таким образом, объединив все исследуемые нами слова, мы получаем следующую картину:

Стилистическая принадлежность ЛСГ со значением «дом»	
стилистически нейтральный	60%
высокий	31%
разговорно-обиходный	12%

Данные цифры повторно подтверждают наличие оценочного восприятия лексико-семантической группы с общим значением «дом» на основе проработанного материала.

Литература:

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4170946>
2. Розенталь Д. Э. Словарь лингвистических терминов. URL: https://classes.ru/grammar/114.Rosental/17-s-3/html/unnamed_68.html
3. Тихонов С. А. Словообразовательная цепочка как единица словообразовательной системы языка // Русский язык в школе, 1986. — № 2.

Проблема осмысления истории в поэме А. С. Пушкина «Медный всадник» и повести Н. В. Гоголя «Шинель»

Кунецкая Александра Анатольевна, студент

Московский государственный областной университет (г. Мытищи)

А. С. Пушкин в поэме «Медный всадник» и Н. В. Гоголь в повести «Шинель» реализуют схожую концепцию изображения «маленького человека», по замечаниям исследователей. [5] Но за острым трагизмом судьбы персонажа остаются незамеченными изображённые в произведении исторические реалии. Каждый писатель воспринимает ту или иную историческую действительность с долей субъ-

ективизма, который может быть полезен при создании художественного текста не только с точки зрения жанра, но и с точки зрения толкования исторических событий, критического и весомого взгляда на них. Интерпретация исторических реалий в повествовании А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя во многом сходна и является своеобразной проекцией на современность (имеется в виду современность

указанных авторов). Создавая художественный текст, автор, безусловно, проходит по дороге вымысла и не только описывает то или иное действие, но и осмысляет его, причём как с объективной точки зрения, так и сквозь собственные прогнозы и убеждения. Проблема осмысления истории через призму художественного текста не только актуальна, но и требует детального изучения.

Под заголовком поэмы А. С. Пушкина стоит помета — «Петербургская повесть», в предисловии автор утверждает, что события, описываемые в поэме, были на самом деле. Такой приём позволяет автору убедить читателя в подлинности истории: повествование воспринимается не как художественный вымысел, а объективная историческая реальность. Сюжет поэмы строится на взаимодействии двух исторических эпох: Петра I и Александра I. Эпоху Петра представляет медный всадник, эпоху Александра — Евгений. Благодаря такой антитезе автор соотносит преобразования Петра с реалиями времени Евгения. Поэма открывается размышлениями Петра I, вызванными видом мшистого топкого берега: «он, дум великих полн». [4] Этот берег и станет заложенным на болоте Петербургом, спустя сто лет возносящимся «горделиво» и «пышно».

Отношение автора к созданному Петром городу, как и к другим его преобразованиям, положительно: «Люблю тебя, Петра творенье...», медный всадник — не что иное, как воплощение Петра. Помимо медного всадника Петербург вмещает в себя беспокойную стихию — реку Неву, которая сравнивается с больным, мечущимся в постели. На момент написания поэмы А. С. Пушкина ещё не покинули переживания, связанные с декабристским восстанием, в связи с чем поэма вмещает в себя не только острую социальную проблематику «маленького человека» (Евгения), но и политическую. Вполне вероятно, что беспокойная река явилась отражением тех декабрьских волнений, своеобразным инструментом власти, карающим неверных государству. Отягченным размышлениям Петра во вступлении противопоставляются взволнованные мысли Евгения в первой части.

Описание дум того и другого представлено читателю контрастно: Пётр полон «дум великих», Евгений же размышляет о бытовом, мирском: о том, что он беден, что должен добиваться богатства и чести, чтобы жениться на Параше. «Мечта о семейном счастье» и «благополучной старости» занимает всё бытие героя. Но это вовсе не характеризует его как героя с мелочными желаниями. Не используя в описании Евгения ни каких-либо портретных характеристик, ни данных о его прошлом, только лишь то, что он где-то служит и «дичится знатных», помогает автору создать собирательный образ служивого человека.

Приземлённые желания бытового уровня Евгения отнюдь не мелочны, как может показаться: у человека его социального положения не может быть другого будущего и других рациональных желаний. Но тому будущему, которое желал построить Евгений, не суждено было наступить. Нева вышла из берегов и катастрофически затопила город.

В этом событии можно рассмотреть библейский характер происходящего: народ постигла кара в виде наводнения, подобно всемирному потопу, и каждый теперь вынужден зреть Божий гнев и ждать казни. Автор чётко разграничивает рамки эпох, противопоставляя их друг другу: если разлив Невы — не что иное как демонстрация властности, силы самодержавия Петра, гневные впечатления от произошедших в его детище (Петербурге) событий, то справедливая рука императора Александра I призвана спасти свой народ от неразумного поступка, повлекшего буйство стихии: «В опасный путь средь бурных вод // Его пустились генералы // Спасать и страхом обуялый // И дома тонущий народ». [4]

Во второй части поэмы изображены последствия наводнения: Евгений потерял не только невесту, но и надежду на счастливое будущее, рассудок: «его смятенный ум // Против ужасных потрясений // Не устоял». [4] Писатель противопоставляет трагедию Евгения и поведение общества. Чиновники отправляются на службу, торговцы собираются вымещать убытки на ближних, поэт уже поёт стихи о произошедшем событии. Всё идёт своим чередом бесчувственно и холодно, совершенно равнодушно ведут себя верхушки общества по отношению к судьбе «маленького человека» — так А. С. Пушкиным осмыслена сложившаяся историко-социальная реальность. При виде медного всадника Евгений забывает о личной трагедии, его мысли приобретают политический характер. По мнению героя, именно Пётр виновен в его несчастиях, ведь это он своей «роковой волей» основал город, который погубил будущее Евгения. В мыслях персонажа отчасти отражена и авторская позиция: Пушкин восхищается тем, что на лице всадника застыла дума, в фигуре его сокрыта сила, в коне сосредоточен огонь. Но непонятно автору, куда направляется этот конь и где его пристанище. Автор задаёт риторический вопрос «мощному властителю судьбы»: «Не так ли ты над самой бездной, // На высоте, уздой железной // Россию поднял на дыбы?» [4]

Осмысливая историко-политическую реальность России того времени, автор не просто так оставляет вопрос без ответа. Такой приём открывает перед читателем широкое пространство для размышлений: значит ли поднять Россию на дыбы — узаконить самодержавие? Став властителем народа, справедливо ли держать его «над бездной»? Сокрыто ли в этих строках пророчество о падении самодержавия? Ни автору, ни читателю дать ответа не дано. Евгений, испытывая глубокое потрясение от личной трагедии и от вида «кумира на бронзовом коне», в катастрофической ситуации раскрывает в себе ощущение социальной несправедливости. Дух протеста растёт и вырывается наружу: «Добро, строитель чудотворный! // Ужо тебе!».. [4]

Бунт Евгения — не бездумный порыв. Это осознанное недовольство ситуацией, обращённая к властителю претензия. Вводя в поэму фантастический элемент, автор показывает, что бывает с теми, кто дерзнул выступить против правителя, глобальнее — против самодержавия, что приме-

чательно в контексте декабристского восстания. Повсюду мерещится теперь Евгению образ всадника и звук скачущих копыт, что впоследствии сводит его с ума, лишает человеческого облика и доводит до гибели.

В повести Н. В. Гоголя «Шинель» (1842), в отличие от поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник» (1833), исторические реалии сопоставлены: эпоха Петра I и Николая I. Историческая перспектива «Шинели» гораздо шире, чем у «Медного всадника». [1] Это может быть обусловлено выбором жанра повести. Если А. С. Пушкина волновало историческое осмысление преобразований Петра и их катастрофическое проявление, судьба России в глобальном масштабе, то Н. В. Гоголь сосредоточивает своё внимание вокруг судьбы «маленького человека». Она является ключом к пониманию острой социальной обстановки, значения петровских преобразований и сложившейся действительности с её несовершенствами.

Историческое осмысление реализуется Н. В. Гоголем через призму художественных деталей, которые представляют собой совокупность бытоописательных элементов. Их значимость в сюжетно-композиционном строе повести настолько велика, что исторический срез эпохи становится единым целым с художественным пространством. [1]

Повесть начинается с жизнеописания её главного героя — Акакия Акакиевича Башмачкина. Много схожего у этого персонажа с Евгением: он так же служит каким-то чиновником в каком-то департаменте, который лучше не называть, так же переживает катастрофическое для своей «маленькой» жизни событие, которое провоцирует героя на бунт и ведёт к трагическому концу. Но в отличие от Евгения, Башмачкин обладает прошлым (история с заурядным выбором имени), портретной характеристикой (захудалая шинель на плечах, ревностное отношение к должности титулярного советника), а также надеждой на будущее в виде новой шинели. [2]

Здесь будут противопоставляться друг другу образы двух шинелей (старой и новой), как образы российской действительности до петровских преобразований и после. Старая шинель была настолько изношена и непригодна для гардероба, что её даже лишили этого гордого звания и нарекли простым капотом. Акакий Акакиевич, являющийся представителем слоя «маленьких» людей, поначалу настроен решительно в желании починить старую шинель. Он отправляется к портному. Портной как герой повести — аллюзия, через его образ реализуется личность Петра Великого. Об этом свидетельствуют определённые детали.

Во-первых, называется герой Петровичем: «...Петровичем он начал называться с тех пор, как получил отпускную»... [3]

Во-вторых, герой «довольно удачно занимается починкой панталон и фраков». [3] Используемые заимствования ясно указывают читателю на связь с реформами Петра Великого, который начал одевать русский народ во всё иноземное. В умении портного хорошо работать руками напрямую выражается трудолюбивая натура императора.

В-третьих, жену свою герой называет немкой, к тому же отзывается об этой категории нелестно: «Петрович любил при случае кольнуть немцев» [3] Здесь изображена косвенная аллюзия на пристрастие императора к немецкой слободе. В-четвёртых, жена Петровича не отличалась особой красотой, но автор указывает, что при встрече с ней «одни только гвардейские солдаты заглядывали ей под чепчик...» [3]

Используя приём ретроспективы, автор почти напрямую сравнивает героиню с женой Петра I, Екатериной, которая обладала крепкой поддержкой гвардии и после смерти мужа взошла на престол. В-пятых, на коленях у персонажа лежит ветошь — незначительная бытовая деталь, напрямую говорящая о корабельном деле императора. В-шестых, склонность Петровича нюхать табак — аллюзия на введённую Петром государственную монополию на продажу табака. Петрович, осмотрев шинель Башмачкина, решительно отказывается её чинить, а рекомендует пошить новую. Никакие уговоры и жалобные просьбы Акакия Акакиевича не повлияли на решение портного. Более того, Петрович вдохновлён идеей не просто сшить новую шинель, но по последней моде: «воротник будет застегиваться на серебряные лапки под апплике». [3]

Это своего рода отражение ревностной к новшествам природы Петра Великого, который решительно отбросив всё старое, ступил на путь обновления России. Новая шинель стоила больших денег, и Башмачкину пришлось испытать некоторые экономические лишения, чтобы собрать средства для её покупки. Поначалу ограничения подобного рода давались ему тяжело, но затем он свыкся и даже «питался духовно, нося в мыслях своих вечную идею будущей шинели». [3]

Примечательно, что именно Петрович одевает Башмачкина в новую шинель, как Пётр одел Россию в свои реформы. При этом Петрович чувствует значительность совершенного дела и своё профессиональное превосходство над теми портными, кто способен только подкладки переправлять, а Башмачкин даже усмехался от внутреннего удовольствия. Герой сравнивает свою старую шинель с новой и находит смешным своё прежнее упорство чинить распolzшийся капот. [2]

Что это, как не отражение принятия народом петровских реформ? Сначала страх, затем тяжелое принятие и осознание необходимости. Авторское осмысление петровской эпохи даёт читателю понять, что Н. В. Гоголь не только ценит вклад Петра Великого в развитие России, но и считает его преобразовательную деятельность фундаментом для дальнейшего становления государства.

Но затем открывается другая действительность, историческая обстановка времени Николая I. Подобно Евгению, Башмачкину было суждено пережить катастрофическое потрясение, которое кардинально изменило его жизнь. Шинель была украдена, и, чтобы восстановить справедливость, герой обращается к различным государственным служащим за помощью. Но никто не способен помочь ему.

Тогда, воспользовавшись добрым советом, он отправляется к значительному лицу. Здесь автор, осмысливая окружающую героя реальность, представляет читателю гротескную зарисовку бюрократического аппарата, который при Николае I достиг небывалых прежде размеров. Чтобы попасть на приём к значительному лицу, Башмачкину необходимо прежде посетить коллежского регистратора, затем губернского секретаря, затем титулярного секретаря, а далее — значительное лицо. С некой сатирой автор говорит: «Так уж на святой Руси всё заражено подражанием, всякий дразнит и корчит своего начальника». [3]

Ироничное описание значительного лица, которое поддерживает диалог лишь тремя вопросами: «Как вы смеете? Знаете ли вы, с кем говорите? Понимаете ли, кто стоит перед вами?» [3], говорит о недоброжелательном отношении автора к существующей политической обстановке. Герой не только не получил помощи, но был отчитан значительным лицом до такой степени, что слёт со смертельною горячкой. Такое катастрофическое стечение обстоятельств может привести героя только к одному исходу — смерти. Перед читателем возникает аллюзия на отнятые светлые преобразования Петра реакцион-

ными реформами Николая. Подобно Башмачкину, народ болезненно переживал происходящее. Как в последствии скажут историки — Николай I прошёл ураганом, и бичом, и кнутом, и терпугом по Русскому государству в течение 30-ти лет, это исчадие мундирного просвещения и гнуснейшей стороны русской натуры. Это ли не выражение позиции Н. В. Гоголя по отношению к реформистской деятельности Николая I?

Затем в сюжет повести Гоголь помещает фантастический элемент кражи шинелей призраком. Призрак этот не кто иной, как Акакий Акакиевич. Пусть и посмертно, но, подобно Евгению, в душе Башмачкина вырастает протест против социальной несправедливости. Башмачкин, отличающийся при жизни тихим нравом, после смерти открыто протестует, вероломно срывая чужие шинели, ища справедливости. Подобно тому, как нет покоя потерявшему рассудок Евгению, так нет спокойствия Акакию-призраку после смерти, а также всем значительным лицам, что попали под разгневанную призрачную руку. Такое осмысление автором социальной ситуации позволяет читателю сделать прогноз, к чему может привести абсолютное самодержавие. Ответ прост — к народному бунту.

Литература:

1. Бельтраме Ф., Пушкин и Гоголь: к проблеме художественного осмысления истории в «Медном всаднике», «Капитанской дочке» и «Шинели». Триест, 2004.
2. Виноградов И. А., Я брат твой. О повести Н. В. Гоголя «Шинель». Проблемы поэтики. 2001.
3. Гоголь Н. В., «Шинель».
4. Пушкин А. С., «Медный всадник».
5. Фридман Н. В., Влияние «Медного всадника» Пушкина в «Шинели» Гоголя. 1973.

Идейно-художественное своеобразие романа Э. Страут «Оливия Киттеридж»

Ляхова Вероника Викторовна, студент магистратуры

Российский государственный университет имени Косыгина А. Н. (Технологии. Дизайн. Искусство) (г. Москва)

В статье автор пытается сделать анализ идейно-художественного аспекта романа Э. Страут «Оливия Киттеридж» на основе биографии писательницы и проведения аналогии содержания романа с другими произведениями зарубежных писателей.

Ключевые слова: тема, проблема, место действия, Фрейд, замысел.

В 2009 году пятидесятидвухлетняя американская писательница Э. Страут получает Пулитцеровскую премию по литературе за роман «Оливия Киттеридж». Благодаря этому факту она прочно закрепила за собой позиции одного из лучших американских современных писателей и заслуженно стала одним из самых популярных авторов в литературе XXI века. Писательница довольно долго шла к мировому признанию, искала свой стиль, прорабатывала разные темы и сюжеты. С выходом «Оливии Киттеридж» Элизабет Страут окончательно приобрела свое лицо: ее начинают называть «американским Чеховым» за реали-

стическое и ироничное изображение американских обывателей и особое внимание к внутреннему миру изображаемых персонажей. Полученные в детстве впечатления нашли отражение в сюжете романа, а люди, окружавшие ее с первых дней жизни, стали прототипами главных героев произведения. Так, образ Оливии Киттеридж был списан с матери Элизабет Страут — строгого преподавателя английского языка, а прототипом Генри Киттериджа послужил отец американской писательницы — профессор естественных наук. Но жизнь семейства Киттеридж не проходит в стороне от жизни других обитателей небольшого

прибрежного города. В романе эпизодические персонажи оставляют свой, иногда решающий, след в жизни главных героев, благодаря чему их роль трудно назвать второстепенной. Такое своеобразное отношение автора к персонажам можно проследить на уровне композиции произведения: роман состоит из 13 глав, каждую из которых можно рассматривать как отдельный рассказ, имеющий свою сюжетную линию и своего главного героя. В целом композиция напоминает мозаику, изображающую жизнь провинциального города во всем ее многообразии.

Что объединяет жителей маленького прибрежного городка в штате Мэн? Каждый из них тем или иным способом пытается решить свои проблемы и достичь счастья: состояться в профессии, переехать в большой город, жениться на любимом человеке. Но они сами в результате субъективных причин не могут получить желаемого. Из-за своей нерешительности Генри Киттеридж не разводится со своей женой и не женится на Дениз Тибодо. Кевин, переехавший в Нью-Йорк, чтобы изучить психиатрию и разобраться в психических отклонениях своей матери, начинает притягивать к себе все больше психически нездоровых людей и возвращается обратно в Мейн, чтобы расстаться с жизнью. Одаренная пианистка Энджи в силу своей боязни выступления перед публикой не может вырваться из провинциального городка, чтобы ярко проявить свой талант в большом городе. Бездетная пара Дейзи и Хармон так и не смогла вылечить от анорексии Нину, к которой пожилые люди привязались, как к дочери. И только Оливия Киттеридж стоит особняком от группы мятущихся персонажей, ищущих дорогу к счастью. Она является воплощением типичного обывателя, претендующего на непогрешимость своих оценок и демонстрирующего следующие черты характера: холодность, замкнутость, отчужденность, скептицизм, черствость, эгоизм, отсутствие эмпатии.

Но является ли Оливия Киттеридж главным героем произведения? В начале романа автор знакомит нас с Генри Киттериджем, умным, добросердечным, очень чутким человеком, который понимает свою супругу и любит ее такой, какая она есть. Генри — человек, полный оптимизма, к нему тянутся люди, и симпатии читателей на его стороне: складывается ощущение, что именно этот положительный персонаж должен быть главным героем романа. Но не таков замысел писательницы. Героиней произведения она делает несимпатичную женщину, к которой и сама не проявляет ни жалости, ни снисхождения. В англо-американской литературе есть примеры произведений, героинями которых являются отрицательные персонажи: Ребекка Шарп из «Ярмарки тщеславия» Уильяма Теккерея, Скарлетт О’Хара из «Унесенных ветром» Маргарет Митчелл, леди Макбет из трагедии Уильяма Шекспира. В процессе чтения романа «Оливия Киттеридж» мы, читатели, видим, как Элизабет Страут проводит главную героиню через ряд испытаний, заставляя ее сомневаться в правильности своих шагов, в непогрешимости своей оценки, и к концу романа происходит перерождение Оливии. Потеряв мужа, смирившись

с выбором сына, Оливия переосмысливает свою жизнь, она становится более чуткой, внимательной, начинает проявлять заботу об окружающих.

Благодаря Оливии — связующему персонажу произведений — мы становимся свидетелями разных событий, происходящих в провинциальном городе. Анализируя судьбы героев провинциального города, автор рассматривает разнообразные проблемы: что есть добро и когда оно становится злом, в чем смысл жизни и что значит быть счастливым, какова цена любви и можно ли прожить в браке без чувства взаимности. Элизабет Страут проводит своих героев через различные испытания: она ставит их перед проблемой нравственного выбора, заставляет их искать ответ на вопрос, что является истинными ценностями в жизни. Поднимая проблему разобщенности людей — отцов и детей, супругов — она заставляет их проходить долгий путь навстречу друг другу, но иногда понимание ценности человека, данного тебе судьбой, приходит слишком поздно, когда этого человека, привнесившего радость в твою жизнь, уже нет в живых.

В романе «Оливия Киттеридж» есть места, в которых чаще всего происходят основные события. Они являются точкой единения героев, некими особыми символами в их судьбах: больница/аптека, берег реки/океана и церковь. Каждое из этих мест играет особую роль в жизни жителей небольшого прибрежного городка Мейн.

Символично, что большинство героев романа так или иначе связаны с медициной. Так, например, Генри Киттеридж является владельцем небольшой аптеки в соседнем городе, куда жители города регулярно приходят за помощью. Они не только получают медицинскую консультацию у Генри, не только приобретают у него лекарства, но и душевную теплоту, моральную поддержку. Аптека — сосредоточение светлой энергетики в романе. С этим местом в первой главе связана судьба двух близких по духу людей — Генри Киттериджа и Дениз Тибодо. Аптека, помогающая людям сохранить их душевное и физическое здоровье, неспроста является точкой отсчета в произведении. Это символ душевного спокойствия, внутренней гармонии и удовлетворения, того, чего не хватает другим героям романа.

Тема медицины особенно ярко прослеживается в главах, в которых автор описывает героев, страдающих от душевных заболеваний. Но ни профессиональным докторам, ни представителям других профессий не удается избавиться от травмирующего опыта, приобретенного в детстве и преследующего их всю последующую жизнь. Кристофер Киттеридж, ортопед, в детстве страдавший от тяжелого характера своей матери, уже будучи взрослым, ходит на прием к психологу, чтобы избавиться от негативных программ. Кевин, профессиональный психиатр, страдает от биполярного расстройства своей матери и мазохистских наклонностей своей девушки. Сюзанна, жена Кевина Киттериджа, работающая гастроэнтерологом, предстает перед читателем бесчувственным врачом, жесткой, лишенной эмпатии женщиной. Жизнь персонажей насыщена теми проблемами,

которые исследовал в своих работах Зигмунд Фрейд [32]. К примеру, важную роль в произведении играет «Эдипов комплекс», неосознанная тяга к представителю противоположного пола, похожего на родителя. Оливия озвучивает мысль, впервые разработанную Зигмундом Фрейдом: «I'm simply telling you he married his mother. Men do». В сюжете мы видим подтверждение этой мысли. Кристофер в первый раз женится на девушке с тяжелым характером, как у своей матери, несмотря на то, что о ней у Кристофера остались лишь негативные воспоминания. Дети во многом повторяют судьбу своих родителей, так и не сумев преодолеть свои детские психологические травмы. Кевин, как и его мать, решает застрелиться, а Энджела О'Миры не может создать семью из-за беспорядочной половой жизни своей матери-проститутки. Фрейд в работе «По ту сторону удовольствия» неоднократно упоминал, что человек неосознанно стремится к попаданию в одни и те же ситуации, даже если они наносят ему вред [32]. Таким образом, можно говорить о связи сюжета романа «Оливия Киттеридж» с теорией психоанализа Фрейда.

Еще одним важным символом в произведении является прибрежная зона реки или океана. Для жителей небольшого городка океан — одно из немногих мест, где можно развлечься, отдохнуть телом и душой. Для Кевина океан олицетворяет путь в неизведанный, другой мир, более глубокий и мудрый, чем мир, с которым он столкнулся на суше. Именно океан Кевин воспринимает как свою конечную точку пребывания. Для Оливии берег океана — это возможность скрыться от надоедливой общности и насладиться тишиной и спокойствием.

Литература:

1. Арчер, Д. Код бестселлера / Д. Арчер, М. Л. Джокерс; [перевод с английского Татьяны Самсоновой]. — М.: Ко-Либри: Азбука-Аттикус, 2017.
2. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия. СПб.: Алетейя, 1998.
3. Фрейд, З. Художник и фантазирование. М.: Республика, 1995.
4. Strout, E. Olive Kitteridge. N-Y.: Scribner, 2016.

Борис Екимов: новации и традиции в «деревенской» прозе

Тагильцев Александр Васильевич, кандидат филологических наук, доцент;

Вагапова Анжелика Марсовна, студент

Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

В статье авторы пытаются проследить динамику литературного направления «деревенской прозы» на примере рассказа «Говори, мама, говори» современного писателя-«деревенщика» — Бориса Екимова. В статье особое внимание уделяется как традиционными приемам поэтики «деревенской прозы», так и новым, определяющим специфику художественного творчества популярного волгоградского писателя.

Творчество современного волгоградского писателя Бориса Екимова традиционно относят к руслу течения «деревенской прозы». В связи с этим можно гово-

речь об уникальности автора, пишущего в творческой манере постепенного ушедшего в русской литературе конца XX века течения. К мысли об утопичности образа мира, в романе не обходится без упоминания такого важного для провинциального города места, как церковь. Отношение к церкви и религии служит индикатором характера персонажа. В произведении мы встречаем как набожных персонажей, так и атеистов. Каждая из этих двух категорий имеет особые черты. К верующим мы можем отнести Генри Киттериджа, Дениз Тибодо, Энджи О'Миру. Так или иначе значительная часть их жизни связана с религией. Эти персонажи зачастую объединяют вокруг себя людей и дарят им свое тепло. Они принимают окружающих такими, какие они есть. Верующие герои выделяются своим добродушием и душевной щедростью, но, с другой стороны, у них есть свои недостатки. Они наивные, пассивные и часто сами страдают от нежелания что-либо менять в своей жизни. Атеистами в произведении являются Оливия, Кристофер и Энн Киттеридж. Эти персонажи предпочитают обществу одиночество, от них не исходит душевное тепло. Они склонны критиковать других людей и видеть в них недостатки. С другой стороны, в отличие от верующих, они легко меняют свою жизнь и предпочитают действие ненужным размышлениям.

Интригует концовка произведения. В конце романа Оливия встречает Джека Кеннисона, человека, с которым у нее оказывается много общего. Раньше они принадлежали к разным социальным классам, но теперь это не играет роли, потому что они оба — лишь одинокие, никому не нужные старики, брошенные своими детьми. Оливия и Джек понимают, что нашли друг в друге родственную душу. Смогут ли они в конце жизни стать счастливыми? Читателям это неизвестно, потому что Элизабет Страут оставляет финал романа открытым.

речь об уникальности автора, пишущего в творческой манере постепенного ушедшего в русской литературе конца XX века течения. К мысли об утопичности образа мира,

старательно создаваемом «деревенской прозой», пришли еще к концу XX века: разоблачение (притом самими писателями-«деревенщиками» в том числе) идиллической картины мира русской деревни резко обозначало судьбу данного литературного направления. Достаточно болезненный процесс расставания с художественными идеалами «деревенской прозы» (образ лада и гармонии, отражаемый в быте и культуре русской деревни, духовность, культ предков, преклонение перед вечными законами природы и т. д.) обозначил новые направления для развития творчества ряда писателей.

Бориса Екимова часто называют «последним деревенщиком». В каждом его произведении все отчетливее слышен голос угасающей надежды о возможности утверждения патриархального пути развития Руси. Вместе с тем, в отличие от старших «деревенщиков», «художественные интонации Б. Екимова отличает **сдержанность**» [1, с. 78] в решении типичных для «деревенской прозы» конфликтов (противостоянии мира города и деревни, которое влечет за собой противоборство духовности и бездуховности, добра и зла, традиций и новшеств). Художественный пафос обреченности «деревенской» мифопоэтики, которым пропитаны последние произведения выдающихся «деревенщиков» (В. Распутин, В. Астафьев), в малой прозе Екимова сменяется лирическими интонациями, однако, не теряющих жизнеутверждающую силу. Неоднозначное, сложное восприятие бытия является отличительной чертой художественного взгляда Бориса Екимова — современного «деревенщика», по-иному взглянувшего на судьбу русской деревни конца XX — начала XXI века.

Одним из самых узнаваемых произведений автора по праву можно назвать рассказ «Говори, мама, говори» (2006). Лирический сюжет о потери духовной связи между матерью и дочерью раскрывается писателем на типичном для «деревенской» прозы конфликте власти города и уходящего в прошлое мира деревни, с его традиционными духовными и культурными ценностями.

Телефон, «мобила» или «черная коробочка» — атрибут городской жизни, который обладает почти безграничными возможностями. Старая мать Катерина позже и сама себя в этом будет убеждать: «Мобила! — горделиво повторяла она слова городского внука. — Одно слово — мобила. Нажал кнопку, и враз — Мария. Другую нажал — Коля. Кому хочешь жался. И чего нам не жить? — вопрошала она. — Зачем уезжать? Хату кидать, хозяйство». [2, с. 312]. Связывать, даже на дистанции, сквозь большие расстояния — вот основная функция чудесного устройства. Однако, и в этом главный парадокс, телефон наряду основной своей функцией, становится элементом разъединения между двумя близкими людьми. Иллюзия тесного контакта рассеивается при первом строгом напоминании дочери матери о тарифе.

Ежедневный обмен короткими фразами о самом главном «Мама, здравствуй! Ты в порядке? Молодец. Вопросы есть? Вот и хорошо. Целую. Будь-будь» или «Мама! Слышишь меня?! Живая-здоровая? Молодец. Целую» и т. д.

одновременно становится разговором о второстепенном. Дистанция между матерью и дочерью возникает за счет духовного разлада, разъединения между двумя родными людьми. Взаимоотношение поколений и культ семьи — составляют основу нравственной проективности «деревенской прозы». В современных «деревенских» рассказах и повестях власть города и победа техноцентризма над миром патриархальной русской деревни очевидна. Стихия города подчинила себе сознания жителей, утверждая свою веру и свои законы жизни. На смену традиционным ценностям пришли новые, «прогрессистские».

Важно напомнить, что гармоничный образ деревни в русле литературного течения важен не сам по себе, а как носитель вечных нравственных ценностей, находящийся под угрозой обездушивания со стороны города: «Дело совершенно не в защите старой деревни... Речь идет о духовном мире миллионов людей, который преобразуется, уходит и завтра будет уже не таким, как сегодня» [3, с. 146]. Традиционно с образом города связано дьявольское начало; город воплощает образ вечного двигателя, бездушной машины, в которой нет места живой человеческой душе, вере.

Городским персонажем в рассказе выступает дочь Катерины. В её облике автор запечатлел основные черты героя потустороннего, отдалённого от своих природных истоков, «чужого» в системе екимовских персонажей. Здесь и быстрый темп городской жизни, выветривающий душу, власть денег, ложные ценности. Несмотря на внешнее проявление заботы о матери, дочь все же теряет связь с ней. Это хорошо заметно, когда Катерина пытается рассказать дочери о страшном сне, а в ответ лишь слышит: «Мама, — донеслось из телефона строгое, — говори по делу, а не про козыньные морды. Мы же тебе объяснили: тариф» [2, с. 314].

Для матери важно хотя бы искусственно, через телефон поддержать атмосферу близкого общения с дочкой. Да, у Катерины есть «мобила», которая позволяет ей связаться с дочерью, как бы далеко она не была. Но правда ли это их сближает? Голос рассказчика транслирует сознание матери, автор на стороне старой Катерины: «Но что оно в жизни главное? Особенно у старых людей... И в самом деле ведь привиделась ночью такая страсть: лошадиный хвост и козья страшная морда. Вот и думай, к чему это? Наверное, не к добру» [2, с. 314].

Динамика «деревенской прозы» в творчестве Бориса Екимова наглядно обнаруживается в рамках данного рассказа. Во-первых, отличительной чертой «новой деревенской прозы» является уход от идеализации современного мира русской деревни. Важно понимать, что сам по себе образ деревни по-прежнему остается воплощением идеи о мире вечной гармонии и лада. Эту мысль подтверждает образ главной героини — представительницы мира старой, ушедшей в прошлое, самобытной русской деревни. В её облике автор воспекает возвышенные нравственные качества, свойственные русскому человеку: ответственность перед лицом природы, благодарность земле, которой «когда-то кормилась немалая семья» [2, с. 315], культ семьи. Все

эти нравственные качества причисляют Катерину к исключительно положительным героям, так как она не утратила в современном мире самое главное — душу, память и совесть. Идея преклонения перед землей и утверждение традиционных нравственных ценностей делает духовный облик героини возвышенным.

Значимость в рассказе обретают небольшие, но очень живописные пейзажи донской осени на хуторе. Зарисовки природного мира вовсе не отводят читателя от основного сюжета в рассказе, а напротив, напоминают о вневременной красоте и гармоничности русской деревни, которая является неотъемлемой частью жизни русского человека. В самих природных образах кроется путь к познанию истины, одухотворенности, осознанию цикличности жизни человека и мира. Поэтому так важны с любовью описанные картины золотой осени деревни: «Но в год нынешний осень выдалась долгая, теплая. Возле хутора, на окрестных курганах, порыжела трава, а тополевое да вербовое займище возле Дона стояло зеленым, и по дворам по-летнему зеленели груши да вишни, хотя по времени им давно пора отгореть рдяным да багровым тихим пожаром» [2, с. 311].

Вместе с тем, автор подмечает, что мир современной русской деревни давно утратил ту культуру и то духовное богатство, которые раньше с особым вниманием защищали от пагубного воздействия города писатели-«деревенщики»: «Хутор, еще недавно любимый, с кончиной колхоза разошелся, разъехался, вымер. Остались лишь старики да пьянь. И хлеб не возят, про остальное не говоря» [2, с. 313]. Деревня представляется нелюдимою, неудобной и даже опасной для проживания в ней особенно пожилых людей («И о хате душа болит. Пьянчуги залезут — последние кастрюлешки упрут» [2, с. 313]).

Высокое мастерство Бориса Екимова заключается в том, что модифицируя «деревенскую прозу», автор остается все же в рамках данного течения, так как утверждает главные ценности данного литературного направления.

Традиционными чертами поэтики «деревенской прозы» является живой русский язык с многочисленными диалектами донского края и деревенскими просторечиями. Трансляция сознания героини происходит за счет включения в несобственно-прямую речь диалектов и просторечных выражений: гутарят, «разводить колготу», «нехай глядят», «вдарилась», «чувалы» (мешки), «вахли» (сетки, веревочные мешки для соломы и сена). Колоритная речь автора и героини создают национальный и самобытный облик малой родины.

Другая не менее важная черта «деревенской прозы» — психологический аспект. Сны, видения и предзнаменования являются важным приемом передачи чуткости персонажа по отношению к восприятию мира в целом. Добрые, эмоционально открытые, по преимуществу положительные персонажи видят сны, потустороннюю реальность, знаки, как от дьявола, так и от бога. Катерина тоже видит страшный сон, который может предвещать катастрофу, потерю связи между ней и дочерью. Глубокие переживания Катерины — это и переживание автора о судьбе современного мира, который все больше утрачивает связь со своими корнями.

Таким образом, лирический сюжет о взаимоотношении матери и дочери в XXI веке, содержит ряд приемов, позволяющий сделать вывод о художественном открытии в рамках руслу «деревенской прозы». Это рассказ не только о трагичном прерывании связи между родными людьми, но это и грустная песнь о том, что участь русской деревни неизбежна. Автор с трепетом напоминает читателям о поддержке духовного здоровья нации, которое невозможно без почитания своих культурных истоков, традиционного уклада мира, заветов старших, культа предков. В произведениях Б. Екимова голос уходящей в прошлое родины звучит трагическим и в то же время светлым плачем о несбыточности мечты утверждения мира крестьянской Руси.

Литература:

1. Ковтун, Н. В. Патриархальный миф в традиционалистской прозе рубежа XX–XXI веков / Н. В. Ковтун. — Текст: непосредственный // Сибирский филологический журнал. — 2013. — № 1. — С. 77–87.
2. Екимов, Б. П. Возвращение: Рассказы о живой жизни / Б. П. Екимов. — Москва: «Никея», 2016. — 352 с. — Текст: непосредственный.
3. Распутин, В. Быть самим собой / В. Распутин. — Текст: непосредственный // Вопросы литературы. — 1976. — № 9. — С. 142–150.

Юридическая лексика и способы ее передачи в художественном переводе (на материале производственного романа Артура Хейли «Детектив»)

Фадеечева Вероника Валентиновна, студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Юридический перевод — один из самых сложных. Он требует соблюдения терминологии и стиля, нахождения правильных соответствий, что в связи с разными правовыми системами может представлять собой трудность.

Для художественного перевода, помимо знаний переводческих правил и трансформаций, необходимы творческий подход, достаточный уровень начитанности и грамотности, а также крайне важно соблюдать идиостиль писателя.

Когда автор художественного произведения намеренно вводит узкоспециальные термины в свой текст, он ставит переводчикам непростую задачу: как соблюсти баланс, не перегрузить текст терминами и сделать его доступным для любого читателя. Поскольку Артур Хейли известен своими производственными романами — литературными произведениями, в центре повествования которых находится профессионал, решающий стоящие перед ним производственные задачи — соблюдение баланса художественного и специализированного в тексте стоит во главе угла.

Трудности при переводе художественных текстов правовой тематики связаны с особенностями юридического языка. Его основу составляет юридическая лексика, которую можно подразделить на:

- 1) Термины (*judge, attorney, ME (medical expertise), ID (investigative division)*);
- 2) Профессионализмы (вещдок, закрыть (=задержать));
- 3) Идиомы (*To be caught red-handed* — быть пойманным с поличным);
- 4) Клише и штампы (*at all times comply with* — неукоснительно соблюдать; *promptly or forthwith* — «безотлагательно/незамедлительно»);
- 5) Устаревшие слова и выражения (*thereupon, hereby*);
- 6) Латинизмы (*affidavit* — письменное показание под присягой, *subpoena* — повестка в суд).

В лингвистическом энциклопедическом словаре, «термин — это слово или словосочетание, обозначающее понятие в специальной области знания или деятельности» [4]. Термину присущи такие черты, как стилистическая нейтральность, отсутствие экспрессивности, системность.

Сергей Петрович Хижняк, изучавший юридическую терминологию, создал классификацию признаков, предъявляемых к термину юристами. По мнению ученого, термин должен быть:

- единым, то есть употребляться в данном законе или ином нормативном акте в одном и том же смысле, быть однозначным в пределах одной системы;
- общепризнанным, а не изобретенным законодателем только для данного случая, недопустимо использование термина в каком-то особом смысле;
- стабильным, то есть смысл и значение термина не должны изменяться в зависимости от контекста;

- логически связанным с другими терминами данной системы;
- соотношенным с профессиональной сферой употребления [6].

Мнения других исследователей несколько расходятся. Например, Ольга Андреевна Безуглова писала, что уникальность английской юридической терминологии заключается в том, что она функционирует не только в рамках сферы профессионального общения, но и в повседневной жизни, поскольку юриспруденция на сегодняшний день является частью культуры народов» [2]. Следовательно, соотношение с профессиональной средой употребления не является обязательным признаком терминологической единицы.

Некоторые ученые выделяют еще один признак термина: отсутствие экспрессивности. Однако в юридическом дискурсе присутствуют слова как высокой лексики (кара, возложение), так и сниженной, выражающей неодобрительное отношение (халатность, подстрекатель).

Соответственно, наиболее точной представляется следующая классификация юридических терминов:

- 1) юридические термины, которые в языке имеют только терминологическое значение (истец, прокурор, присяжный заседатель);
- 2) юридические термины лексико-семантического характера, обладающие как терминологическим, так и неспециальным, обыденным значениями, которые зависят от контекста (защитник, жертва, обвинение, жалоба);
- 3) общеупотребительные и общелитературные слова, которые в юридических текстах обозначают понятия, относящиеся к сфере юриспруденции, но терминами не являются; такие слова могут иметь оценочный и эмоциональный компоненты.

В этой связи стоит также упомянуть такое явление как медиатизация терминов, когда современный литературный язык пополняется терминами за счет средств массовой информации, но эти термины обрастают дополнительными смыслами, например, закон/ акт Магнитского¹. Следовательно, термин переходит из разряда специально-юридических терминов в общезначимые, или общеупотребительные.

Приведем пример из романа «Детектив»:

...including robbery, burglary, auto theft, rape, battery, alarms...! [1, с. 152]	Ограбления, кражи со взломом, уличное воровство, изнасилования, драки, поножовщина... [5, с. 396]
---	---

¹ Закон Магнитского был принят в 2012 году в США. Он вводил персональные санкции в отношении лиц, ответственных за нарушение прав человека и принципа верховенства права в России и был назван по имени скончавшегося в тюрьме Сергея Магнитского.

Эти термины используются не только в юридическом дискурсе, но также употребляются в разговорной речи, благодаря тому, что СМИ очень часто упоминают их для освещения каких-либо событий.

Отдельно следует рассмотреть профессионализмы, статус которых в терминологии до сих пор определен недостаточно четко: многие ученые их относят к специальной лексике. Более того, они ограничены по сфере употребления (чаще всего используются в устной речи специалистов в неофициальной обстановке) и обладают эмоциональной окраской и экспрессивными коннотациями. [3, с. 82].

Рассмотрим примеры профессионализмов:

She favored shortcuts in police inquiries, even if it meant crossing a line to illegality making deals with criminals outside of official plea bargaining , or planting evidence to «prove» some known offense. [1, с. 57]	Она предпочитала действовать быстро и наверняка, даже если приходилось для этого выходить за рамки законности — заключать закулисные сделки с преступниками или подбрасывать «улики», когда нужно было добыть доказательства иным путем. [5, с. 154]
---	--

Plea bargaining имеет следующую дефиницию в словаре Коллинза [8]: «*It's a legal process: an agreement between the prosecution and defence, sometimes including the judge, in which the accused agrees to plead guilty to a lesser charge in return for more serious charges being dropped*» (соглашение между обвинением и защитой, иногда включающее судью, согласно которому обвиняемый соглашается признать себя виновным по менее тяжкому обвинению в обмен на снятие более серьезных обвинений). Данный профессионализм отражает вполне законное действие в английской и американской правовых системах, но в российской правовой системе нет такой практики. Переводчик опускает эту лексическую единицу и применяет генерализацию. Русский вариант «закулисная сделка» адекватен, так как прилагательное «закулисный» несет отрицательную коннотацию и означает «скрытое, тайное действие».

Тем не менее, чаще всего профессионализмы появились в русском переводе, а в оригинале употреблялись только термины:

With surprising speed, two dusty boxes of evidence in the seventeen-year-old murder case were located. [1, с. 152]	Две покрытые пылью коробки с вещдоками убийства семнадцатилетней давности были обнаружены с потрясающей быстротой. [5, с. 395]
---	--

Этот подход объясняется стремлением сократить перевод, поскольку русский переводной текст всегда больше английского оригинала.

...perhaps, while awaiting trial, or in the hope of making an arrest eventually. [1, с. 161–162]	...иногда до суда, но нередко лишь с минимальной надеждой уличить виновного когда-нибудь в будущем. [5, с. 418]
---	---

При анализе пары *make an arrest* и «уличить виновного», можно сделать вывод, что английское словосочетание передает конкретное действие, а именно «произвести арест», оно лишено оценочности и эмотивности, в отличие от русского словосочетания. К тому же, оно обладает более широким семантическим значением, поскольку означает «обвинить во лжи, в неправомерных действиях», то есть переводчик применил семантическое развитие, или семантическую модуляцию.

Идиомы — важная составляющая юридического языка. Рассмотрим примеры, встретившиеся в художественном произведении.

He was, capable of killing anyone, including Jensen, if he thought it necessary to cover his own tracks . [1, с. 191]	Этот способен расправиться со всяким, не исключая и Дженсена, если ему взбредет в голову получше замести следы. [5, с. 492]
--	---

Перевод И. Л. Моничева эквивалентен, поскольку *to cover one's tracks* означает замечать следы. Значение из словаря Коллинза [8]: «*If someone covers their tracks, they hide or destroy evidence of their identity or their actions, because they want to keep them secret*» (если кто-то замечает следы, то он старается скрыть или уничтожить улики, чтобы никто не узнал правду).

«Steve, I really have to hand it to you! You have the most incredible balls. How you can ask for a slap on the wrist in these circumstances, and do it with a straight face, I really don't know». [1, с. 212]	— Ну знаешь, Стив!.. Надо отдать тебе должное... Давно не слышал более нахального заявления. Неужели ты серьезно считаешь, что твоего клиента достаточно просто поставить в угол, как маленького? И это при таких-то обстоятельствах! [5, с. 549]
---	---

A slap on the wrist — еще одна идиома, которая означает мягкое наказание, вместо положенного более сурового (*'a small punishment when a more severe punishment is deserved'* — дефиниция из Кембриджского словаря [7]). В данном отрывке переводчик гиперболизировал значение идиомы и передал ее в соответствии с российской культурой и обычаями, поскольку детей на Руси ставили в красный угол, где висели иконы, чтобы провинившиеся замаливали свои прегрешения. Следовательно, И. Л. Моничев адаптировал текст под русского читателя.

В текстах юридической тематики имеют место устаревшие слова и выражения. Они образуются путем сложения таких слов как *here, there, where* и некоторых предлогов: *of, after, by, under* и т. д.: *herein* — в данном документе, *henceforth / hereinafter* — в дальнейшем, *thereunder* — в силу этого закона, договора; в соответствии с этим.

Whereas... Elroy Selby Doil was convicted of the crime of murder in the first degree, and thereupon... sentenced for said crime to suffer the pains of death by being electrocuted by the passing through his body of a current of electricity... until he be dead... [1, с.107]	«Поскольку ... вышеупомянутый Элрой Селби Дойл был признан благородным судом присяжных виновным в совершении убийства при отягчающих вину обстоятельствах, его приговорили к смерти, каковую должен причинить разряд электрического тока, пропущенный через тело...» [5, с. 285]
--	--

Приведенный отрывок подтверждает архаичность и синтаксическую перегруженность юридических текстов, и художественные тексты юридической тематике не исключение. Переводчик не делил предложение на более простые, использовал минимум знаков препинания, употребил устаревшее относительное местоимение — «каковой», использовал причастные обороты.

В юридических текстах важно сохранять понятийное единство текста, т.е. для одного термина должен быть выбран один эквивалент, и он должен использоваться на протяжении всего текста без подмены на его синонимы, иначе реципиент запутается в терминах и их вторичных номинациях или синонимах.

Тем не менее, поскольку речь идет о художественных текстах правовой тематики, существуют исключения:

The assistant state attorney prepared an affidavit and a judicial order allowing the police to open two graves, which Detective Yanis and Ruby Bowe took for a judge to sign. Initially the judge ... demurred at the notion of disturbing two graves ... [1, с. 156]	Заместитель прокурора штата принял заявление и подписал ордер на вскрытие двух могил, который детектив Янис и Руби Боуи отвезли на подпись одному из местных судей. Поначалу этот служитель Фемиды ... долго хмурил лоб ... [5, с. 404]
--	---

Помимо латинизма, мы замечаем разницу между языком официальных юридических документов и юридическим языком художественных произведений в языковой паре английский-русский. Если оригинал довольно нейтрален, то в переводе мы видим, что переводчик использовал вторичную номинацию (*judge* — служитель Фемиды), несвойственную английскому языку, чтобы избежать повтора слова «судья» и добавить толику художественности.

Следовательно, для эквивалентного и адекватного перевода художественных текстов правовой тематики необходимо находить баланс между художественной и специальной составляющими, а именно помнить о реципиенте, переводить контекстуально и не привязываться к правовым понятиям, передавая их дословно, тем самым информационно нагружая текст и делая его похожим на юридические документы. Следует отходить от структуры английского текста, придавая тексту перевода естественности и образности за счет средств русского языка. Соблюдение стиля первостепенно. Более того, переводчик должен обладать правовыми знаниями для точной передачи терминологических единиц.

Если соблюдать эти правила и следовать данной стратегии, то результат перевода будет высоко оценен как в переводческой, так и в литературной среде.

Литература:

1. Hailey A. Detective. Open Road Media, 2015. — p. 236.
2. Безуглова О. А. Проблемы перевода английских юридических терминов в художественной литературе / О. А. Безуглова // Филология и культура. — 2013. — № 4 (34) — С. 27–30.
3. Капанадзе Л. А. О понятиях «термин» и «терминология» // Сб. Развитие лексики современного русского языка. — М.: Наука, 1965, с.75–85.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд., доп. — М.: Большая рос. энцикл., 2002. — 709 с.
5. Хейли А. Детектив; [пер. с англ. И. Л. Моничева]. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 608 с.
6. Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав / С. П. Хижняк. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 2007. — 136 с.
7. Cambridge Dictionary. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 22.05.2022).
8. Collins Online Dictionary [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 22.05.2022).

ТЕОЛОГИЯ

История и идейное содержание служб первого и третьего часа

Похвашев Иван Андреевич, студент магистратуры

Сретенская духовная академия (г. Москва)

Богослужения суточного круга, которыми в том числе являются часы, отражены в богослужебной книге Часослов. Она является довольно поздним явлением. Зарождается она на рубеже VIII–IX вв. [1, с.29]. Однако изначально составлением Часослова занимался преподобный Савва Освященный, живший в V столетии. Но та богослужебная книга, которая используется сейчас за богослужением, ориентировочно появляется только в IX веке [2, с.428]. И этот процесс связан с личностями преподобных Иоанна Дамаскина и Феодора Студита, дополнившими Часослов [1, с.29].

Богослужения суточного круга, возникшие раньше появления Часослова, являются результатом синтеза двух кардинально отличных богослужебных традиций — монастырской (монашеский чин) и городской (известной как песенное последование).

Монашеский чин подразумевает главным образом совершение непрекращающейся молитвы. Монахи, памятуя о призвании апостола к непрестанной молитве (1 Фес. 5:16), весь день проводили в храме. Причем основными текстами для молитвословий были псалмы. Поэтому Часослов, как монастырская книга, является ничем иным, как сокращенной версией Псалтири [3, с.113].

Вторая городская традиция концентрируется вокруг кафедрального собора, епископа, духовенства, хора, молящихся. Оно наполнено символизмом, привязано к определенному времени, ограничено по продолжительности. В константинопольских рукописях не существует упоминаний о Часослове [1, с.205].

А значит, с наибольшей долей вероятности можно утверждать: последования, содержащиеся в Часослове, монастырского происхождения. И чинопоследование часов является монастырским изобретением.

1.1. История первого часа и его идейное содержание

О первом часе, как о времени, предназначенном для общественной молитвы, нет упоминаний в Библии. У ранних отцов Церкви также ничего не присутствует по этому поводу. Самый ранний источник — свидетельство преподобного Иоанна Кассиана Римлянина. Он пишет о практике, наличествующей в одном из монастырей Вифлеема: «Это богослужение не вновь заведено, а получилось чрез отделение от ночных бдений (*nocturnarum vigiliarum*), совершавшихся после пения петухов до зари (утрени)» [4, с.149].

Далее он повествует, что данная служба возникает исключительно в аскетических целях: «Чтобы удержать иноков от долгого сна в промежуток времени между окончанием бдения (утрени) и 3-м часом» [4, с.149].

Таким образом, служба первого часа является исключительно монастырской и возникает в монастырях Палестины, причем довольно поздно, примерно в IV веке [1, с.591].

В настоящее время первый час включает себя 5-й, 89-й и 100-й псалмы. Причем 89-й псалом являлся одним из конечных в утрени. А на пятый указывают песенные последования, что говорит о том, что псалом в древности входил в состав часа. Однако, по словам преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, в V веке в последование входили 50-й 62-й и 89 псалмы [4, с.150].

Главная идея службы первого часа — утренняя молитва, мысли и чувства верующего при наступлении нового дня. Только некоторые стихи пятого псалма могут соотноситься, согласно «Учительному известию», с воспоминанием суда Пилата над Христом, который происходил в то же время суток [5, с.64].

Пожалуй, главный текст, отражающий тему часа — его тропарь. Текст тропаря первого Часа таков: «Заутра услыши глас мой, Царю мой и Боже мой». Это воззвание к Царю и Богу в утреннее время, молитвенный порыв молящихся в ранние часы наступающего дня. Из текста тропаря ясно, что основная тема часа — утренние молитвословия.

Первый час — сравнительно позднее монастырская служба, выделившаяся когда-то из состава утрени в аскетических целях. Стоит еще раз повторить: главная идея службы — утренние молитвословия.

1.2. Формирование третьего часа и его темы

Третий час, в отличие от первого, появляется сравнительно рано. В древнейшей Синайской рукописи Часослова, восходящей к VIII веку, указывается для третьего часа нынешние псалмы [1, с.592]. Отсутствие альтернативных вариантов чинопоследования, дошедших до настоящего времени, может косвенно свидетельствовать о том, что служба третьего часа довольно древняя.

Главная тема богослужения — молитва о сохранении праведности в поведении, что является характерной чертой в утреннее время. Это также прошение об устранении соблазнов, как внешних со стороны врагов, так и внутрен-

них со стороны падшей человеческой природы, склонности ко греху.

Как и в случае с первым Часом, новозаветная тематика, согласно «Известиям учительным», имеет два смысла. Воспоминается суд Пилата над Иисусом Христом с бичеванием и поруганием [5, с.65], что и происходило с Господом примерно в это время (Ин. 19:4).

Вторую основную тему раскрывает содержание тропаря часа, который звучит следующим образом: «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час Апостолом Твоим низпославый: Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся». Очевидно, речь идет о сошествии Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы

(Деян. 2). Как известно, это событие произошло утром, о чем и свидетельствует апостол Петр: *Ибо теперь третий час дня* (Деян. 2:15). Отсылка ко времени здесь подразумевает воспоминание конкретного исторического события, ставшего моментом зарождения Церкви. Более того, в современном тексте анафоры, используемой Русской Православной Церковью, тропарь и стихи третьего часа также присутствует [2, с.113].

Итак, служба третьего часа сравнительно древнее богослужения первого часа. Молитва в этот дневной промежуток — ранняя церковная традиция. Это единственная служба, чья тема связана с событием, описанным в книге Деяний.

Литература:

1. Скабаланович М. Н. Толковый Типикон. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2016.
2. Кашкин А. С. Православное богослужение. Практическое руководство для клириков и мирян. М.: Издательство Саратовской епархии, 2019.
3. Диаковский Е. П. Последование часов и изобразительных. М.: ЕЕ Медиа, 2012.
4. Иоанн Кассиан Римлянин, свт. Творения. Т 5. М.: Сибирская благовонница, 2009.
5. Служебник. М.: Издательство Московской Патриархии, 2015.

ПРОЧЕЕ

Особенности использования онлайн-ресурсов в сфере доступного туризма

Хударганова Светлана Сергеевна, старший преподаватель;

Цыбулько Дарья Сергеевна, студент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь)

В статье рассматривается потенциал доступного туризма и туризма для пожилых людей и людей с ограниченными возможностями, анализируется важность Интернета как источника получения информации о доступном туризме, выявляются наиболее популярные источники информации.

Ключевые слова: туризм, доступный туризм, информационные технологии, ИКТ, пожилые люди, ограниченные возможности.

Features of using online resources in the field of affordable tourism

Khudarganova Svetlana Sergeevna, senior teacher;

Tsybulko Darya Sergeevna, student

Grodno State University named after Yanka Kupala (Belarus)

The article considers the potential of accessible tourism, analyzes the importance of the Internet as the source of information on accessible tourism and highlights the sources of information most popular with the disabled and the elderly.

Keywords: tourism, accessible tourism, information technology, ICT, senior tourism, the disabled, the elderly.

Доступный туризм, появившись в качестве термина, предполагался как туризм, гарантирующий использование и получение удовольствия людьми с физическими, умственными или сенсорными нарушениями, то есть облегчающий доступ людям с ограниченными возможностями к инфраструктуре и туристическим услугам. Определение доступного туризма звучит так — «это разнообразие видов деятельности, происходящих в отведенное для туризма время людей с ограниченными возможностями, что позволяет им полностью интегрировать свои функциональные и психологические перспективы и достичь индивидуального удовлетворения и социального развития» [1]. Его цель заключается в том, чтобы добиться нормализации туризма и отдыха для всех людей и способствовать их включению в качестве пользователей туристической инфраструктуры и услуг.

Существует также концепция «доступного туризма для всех». Она основана не на отдельном создании услуг для людей с ограниченными возможностями, а на полной интеграции и включении людей с особыми потребностями, в частности, инвалидов и пожилых людей, в сферу туризма.

Потенциал доступного туризма неоспорим. В большинстве стран, из которых формируются основные потоки ту-

ристов, наблюдается повсеместное старение населения, а также тот факт, что туристы с ограниченными возможностями путешествуют в основном в сопровождении родственников или друзей, приводит к росту потребления туризма и благоприятным экономическим последствиям. Так, на сегодняшний день, можно сказать, что транспорт, жилье и достопримечательности стали гораздо более доступны для всех людей, независимо от их физических ограничений, инвалидности или возраста. Однако, значительная часть населения с ограниченными возможностями по-прежнему не путешествует, и спрос на доступные средства обслуживания невелик. Отсутствие интереса со стороны людей с особыми потребностями в доступности отчасти объясняется плохой интеграцией этих продуктов и отсутствием надежной и актуальной связи между спросом и предложением. В то же время цифровые инструменты становятся все более эффективным недорогим средством коммуникации, охватывающим весь мир [1], что позволяет разрабатывать доступные инструменты коммуникации даже при ограниченном бюджете. Глобальная сеть стала предпочтительным источником информации в индустрии туризма. Влияние Интернета, социальных сетей и мобильных технологий на дифференциацию информации и продуктов, коммуни-

кацию и привлечение потребителей, позволяет и требует осуществления поиска новых решений, подходов и методов, в том числе и для доступного туризма. Поскольку исследований по этой теме очень мало, анализ, основанный на попытке узнать больше о потребностях туристов в доступной информации, является важным для данного туристического сегмента.

Согласно WDR (всемирному докладу об инвалидности), опубликованному в 2021 году, было подсчитано, что более одного миллиарда человек, или примерно 15% мирового населения, когда-либо окажутся в ситуации инвалидности [2]. Эта доля возрастает примерно до 40% мирового населения, если учитывать другие категории людей, которые могут временно нуждаться в услугах повышенной доступности. В Европе население с ограниченными возможностями достигает 80 миллионов человек.

По данным Европейской комиссии, в 2021 году в Европе насчитывалось 49,8 миллиона инвалидов в возрасте от 15 до 64 лет, причем этот показатель вырастает до 80,8 миллиона человек с добавлением лиц старше 65 лет. Однако следует также отметить, что эта цифра возрастает до 138,6 миллиона человек, если учитывать все европейское население с особыми потребностями, и ожидается, что к концу 2022 года эта цифра составит около 154,6 миллиона человек [2].

Учитывая, что эти цифры приведены лишь только по Европе, Европейская комиссия отмечает, что инвалиды составляют примерно 22 миллиона туристов, 25 миллионов внутренних путешествий и 8 миллионов международных поездок. Кроме того, следует отметить, что подавляющее большинство этих людей путешествуют не в одиночку, так как в среднем каждые 2 человека с ограниченными возможностями привозят с собой одного компаньона. Учитывая это, в общей сложности можно подсчитать, что около 130 миллионов человек пользуются доступным туризмом.

Во многом признается, что адекватная и достоверная информация о пунктах пребывания является основой для принятия решения о выборе места отдыха.

Спрос может быть удовлетворен путем развития новых технологий с помощью инновационных возможностей Интернета. Эта сфера в настоящее время является центральной для туристических направлений, поскольку она представляет собой более инклюзивное решение, уважающее особые потребности людей с ограниченными возможностями, а также потенциально обеспечивает полную доступность и удовлетворяет потребности всех туристов.

ИКТ, частью которых является Интернет, играют важную роль в продвижении доступного туризма, помогая в распространении информации и, в то же время, улучшая условия для реализации туризма. Кроме того, Интернет представляет собой наиболее универсальную технологию, используемую большим количеством пользователей в самых разных контекстах, при этом Интернет является одной из наиболее часто используемых служб

в качестве источника информации. Кроме того, доступный туризм представляет собой рынок с сильной зависимостью от информации, как с точки зрения количества, так и с точки зрения конкретного характера искомой информации. Бухалис и Микопулу [3] классифицируют требования доступного рынка по трем категориям: физическая доступность, информация о доступности и информация, доступная в Интернете. В частности, в последних двух категориях — информация о доступности и информация, доступная в Интернете — Интернет играет очень важную роль не только потому, что он делает информацию, необходимую для этого типа рынка, более доступной (одним щелчком мыши), но и потому, что он также может представлять информацию в разных форматах, таким образом обслуживая потребности более широкой группы людей. Авторы утверждают, что «хотя доступная инфраструктура имеет решающее значение для участия, информация о доступности туристических объектов и направлений является еще одним фундаментальным требованием для рынка для людей с ограниченными возможностями» [3]. В настоящее время данная сфера нуждается в очень подробной информации о туристических продуктах и услугах, в основном в открытом доступе, что делает Интернет одним из важнейших источников информации [4]. Однако для того, чтобы эта информация доставлялась всем правильно, сам информационный контент должен быть простым для восприятия, что является вопросом доступности в Интернете. В литературе доступность сети определяется как степень, в которой сеть предоставляет доступ к своему контенту как можно большему кругу пользователей, включая пользователей со зрительными, слуховыми, двигательными или когнитивными нарушениями, а также людей, которые испытывают какие-либо ограничения. Сегодня для оценки этой веб-доступности существует несколько инструментов, продвигающих веб-инклюзивность, в том числе Руководство по доступности веб-контента (WCAG), разработанное Консорциумом всемирной паутины [5], которое является одной из основных принципов обеспечения доступности веб-контента.

Использование Интернета в качестве источника информации. Хотя большинство респондентов заявляют, что ищут информацию о направлениях самостоятельно (52,9%), многим из них также помогают родственники (37,1%), общественные организации (22%) и друзья (13,8%)

Интернет выступает в качестве источника информации, используемого большинством респондентов (76,8%), что свидетельствует о выдающейся роли, которую он играет для людей с особыми потребностями. Другие источники, которые также используют респонденты, — это рекомендации родственников и друзей (49,1%), предыдущий опыт (46,1%) и социальные сети (31,0%). Тем не менее, туристические агентства (18,1%), другие туристические организации (18,8%) и путеводители (15,9%) также играют важную роль.

Сегодня важность рынка, ориентированного на людей с ограниченными возможностями признана во всем мире и особенно в Европе, поскольку его размер и потенциал роста неоспоримы. Тем не менее, по-прежнему существует большая потребность в предоставлении прав людям с ограниченными возможностями, поскольку доступная, надежная, подробная и обширная информация о туристических предложениях является решающим требованием.

Государство совместно с организациями, предоставляющими услуги в сфере туризма, играет ведущую роль в продвижении дополнительных услуг, адаптированных к особым потребностям населения с ограниченными возможностями. В настоящее время инклюзивная политика применяется во многих сферах. Требуется уделить особое внимание роли достоверной и доступной информации, особенно в Интернете. Информация, предоставляемая туристическими организациями, таким образом, может обеспечить более конкурентоспособное положение на туристическом рынке. На самом деле Интернет играет важную роль не только в распространении информации о туристических продуктах и услу-

гах, но и в распространении информации о доступности данных продуктов и услуг.

При анализе более конкретных видов поиска информации и онлайн-взаимодействия становится ясно, что люди с двигательными и другими видами нарушений более активны при бронировании туристических продуктов, поиске информации во время поездки и их оценке в Интернете. Особенно те, у кого есть «другие особые потребности», выделяются как довольно автономная и активная группа в Интернете, также использующая туристические блоги и платформы для более частого обмена туристической информацией.

Некоторые вопросы, касающиеся использования Интернета, все еще открыты и требуют дополнительных исследований. Однако, важность Интернета как инструмента, позволяющего людям с ограниченными возможностями более активно и часто участвовать в доступном туристическом процессе, неоспорима. Так же развитие технологий, безусловно, является важным инструментом для включения этих людей в сферу, которая должна: фактически быть доступной для всех [6].

Литература:

1. Annals of Tourism Research [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/223844518_Traveling_with_a_disability_More_than_an_Access_Issue. — Дата доступа: 20.05.2022
2. Journal of Destination Marketing and Management [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/316722932_Destination_marketing_The_use_of_technology_since_the_millennium. — Дата доступа: 20.05.2022
3. Current Issues Tourism [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.academia.edu/253998/Information_enabled_tourism_destination_marketing_addressing_the_accessibility_market. — Дата доступа: 21.05.2022
4. World Wide Web Consortium [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.w3.org/standards/webdesign/accessibility>. — Дата доступа: 21.05.2022
5. W3C: Web Content Accessibility Guidelines (WCAG) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.w3.org/TR/2018/REC-WCAG21-20180605/> — Дата доступа: 21.05.2022
6. de Carvalho, J. V., Rocha, A., Liberato, P., Peña, A, Advances in Tourism, Technology and Systems [Текст] / de Carvalho, J. V., Rocha, A., Liberato, P., Peña — Издательство Springer, 2020—120—132 с.

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 22 (417) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 15.06.2022. Дата выхода в свет: 22.06.2022.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.